

Россия в мемуарах

Расмус Раск
ЗАМЕТКИ О РОССИИ

Новое
Литературное
Обозрение

Россия в мемуарах

Расмус Раск

Заметки о России

«НЛО»

1818

УДК 94(47+57)"1818/1820"(093)
ББК 63.3(2)511-7ю14

Раск Р. К.

Заметки о России / Р. К. Раск — «НЛО», 1818 — (Россия в мемуарах)

ISBN 978-5-4448-1000-2

Книга дневниковых записей и писем 1818–1820 годов выдающегося датского языковеда Расмуса Кристиана Раска (1787–1832) уникальна. Автор по пути в Персию и Индию, куда направлялся с научной целью, прожил больше года в Петербурге, побывал в Москве и проехал без всякого сопровождения до Астрахани. Беседуя с людьми разных сословий, он узнал страну, можно сказать, изнутри. Публикуемые материалы впервые переведены на русский язык и по-новому открывают для нас Россию александровской поры. Они содержат живые зарисовки быта Петербурга и других российских городов, размышления о русской жизни и русском языке, колоритные портреты российских ученых того времени.

УДК 94(47+57)"1818/1820"(093)

ББК 63.3(2)511-7ю14

ISBN 978-5-4448-1000-2

© Раск Р. К., 1818

© НЛО, 1818

Содержание

Раск и Россия	6
Часть I Письма с дороги	30
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Расмус Раск

Заметки о России

© Л.С. Чекин. Составление, вступ. статья, примечания, перевод с датского, исландского, немецкого и шведского языков, 2018

© О.В. Рождественский. Перевод с датского языка, 2018

© Т.Л. Шенявская. Перевод с исландского языка, 2018

© ООО «Новое литературное обозрение». 2018

* * *

Раск и Россия

Расмус Кристиан Раск (1787–1832) был выдающимся представителем «золотого века» датской культуры, прославленного также именами Адама Готлоба Эленшлегера, Ханса Кристиана Андерсена и Сёрена Обю Киркегора. За пределами Дании Раск известен прежде всего как автор одного из основополагающих текстов индоевропейского языкознания, «Исследования о происхождении древнескандинавского или исландского языка». Парадоксально, что масштаб его дарования становится более ясным в последнее время, когда индоевропеистика перестала быть мейнстримом лингвистической науки и истории культуры. Подобно волшебной лампе хранившегося в его дорожном сундуке эленшлегеровского «Аладдина», гений Раска привел его на порог величайших лингвистических открытий и обобщений; Раск задумывался о сравнительно-исторической классификации всех языков мира и приходил к выводам о древнейшей истории человечества и его будущем. Яркий взлет творческой биографии Раска связан с его жизнью в России, где датский лингвист оказал значительное влияние на развитие нескольких областей филологии и истории. Но известно об этом только в общих чертах, в частности потому, что большая часть оставшихся от российского периода писем Раска прежде на русский язык не переводилась, а дневниковые записи не издавались даже в оригинале.

Публикация «Исследования...» в начале 1818 г. принесла Раску звание профессора и датскую королевскую стипендию, позволившую ему предпринять экспедицию в Южную Азию для изучения индоиранских и других языков. Выехав в конце февраля из Швеции в Финляндию, он прибыл в конце марта в Петербург и жил там до середины июня 1819 г., после чего продолжил свое путешествие на юг через Москву, Коломну, Рязань, Тамбов, Сарепту, Астрахань и Моздок. После четырехмесячного пребывания в Тифлисе (ноябрь 1819 – март 1820 г.) Раск отправился далее в Персию, Индию и на Цейлон.

В общей сложности на территории Российской империи, к которой в то время уже относились и Великое княжество Финляндское, и почти вся Грузия, Раск пробыл более двух лет. Заметки и письма этого периода содержат не только научные наблюдения, обобщения и гипотезы и не только замечательные портреты его российских знакомых. Они также по-новому открывают Россию александровской поры. Нам кажется, что эта эпоха хорошо известна. Но мы обычно смотрим на нее глазами привилегированного сословия. Взгляд Раска – это взгляд разночинца в то время, когда у наших разночинцев еще не появился свой особый взгляд и голос.

Расмус Кристиан Нильсен Раск¹ родился в семье портного в селе Бреннекилле, к юго-западу от города Оденсе на острове Фюн. О своем отце, Нильсе, Раск писал, что он «дважды был солдатом», на армейской службе выучился грамоте, арифметике и немецкому языку². В мирное время помимо своей профессии он занимался врачеванием, был начитанным человеком, любителем истории, географии и карт и сам дал своим детям начальное образование. По воспоминаниям Раска, отец о его способностях был очень невысокого мнения и только благодаря настояниям матери отдал его в 1801 г. в школу в Оденсе.

¹ Официальное полное имя Раска, полученное им при крещении, было Rasmus Christian Nielsen Rasch. Первые публикации на датском он подписывал Rasmus Kristian Rask или R.K. Rask, на латинском Erasmus Chr. Rask. В Списке членов Вольного общества любителей российской словесности он указан как Эразм Христианович Раск (см.: Соревнователь просвещения и благотворения. 1819. Ч. 7. № 7. С. 122; Базанов В.Г. Ученая республика. М.; Л., 1964. С. 445); правильнее было бы Эразм Николаевич, так как отца его звали Нильс (откуда датский патроним Раска Нильсен). Во время дальнейшего путешествия Раск от второго имени Кристиан постепенно отказался (что уже давно собирался сделать по идеологическим соображениям, см. письмо Й. фон Бюлову от 1 января 1812 г.: Breve fra og til Rasmus Rask / Udg. ved L. Hjelmslev. København, 1941. B. I. S. 92). В последний период жизни, после возвращения Раск подписывал труды только первым личным именем (или инициалом) и фамилией (Rasmus Rask, R. Rask или Erasmus Rask).

² Сведения о родителях, детстве и школьных годах Раск подробно изложил в письме А.Я.Д. Кнаттингусу от 24 февраля 1818 г.: Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 295–299.

Через год после поступления Раска школа, получившая наименование Кафедральной, радикально изменилась в связи с новыми веяниями в образовании, и 1802–1807 гг. Раску посчастливилось провести в уникальном учебном заведении, где во главу угла ставились независимое мышление и способность делать собственные выводы. Его учителя словно специально собрались там, чтобы раскрыть его филологический талант³. Так, древнегреческим и датским языками Раск занимался у С.Н.Й. Блока, автора трудов по греческой грамматике и датскому правописанию; математику ему преподавал К.Ф. Деген, будущий профессор математики Копенгагенского университета и иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук, который кроме того занимался этимологией и знал несколько языков, в том числе русский. В школьные годы Раск был представлен и одному из своих в будущем главных покровителей, Й. фон Бюлову, знатному вельможе, который интересовался датскими древностями и тратил большую часть своего состояния на поддержку исследователей. Продолжил свое образование Раск в Копенгагенском университете в 1807–1812 гг. Там он познакомился с двумя другими руководителями и покровителями, которые сыграли ключевую роль в его жизни и письма которых составляют значительную часть публикуемого в данной книге эпистолярного наследия Раска, – профессором богословия П.Э. Мюллером и директором университетской библиотеки Р. Ньюэрупом. Раск намеревался изучить богословие, что могло бы дать должность пастора и надежный доход. Но его мучили религиозные сомнения, да и занятия языками не оставили времени на формальное завершение богословского образования и сдачу государственного экзамена.

Еще в школе с 1804 г., поощряемый своими удивительными учителями, Раск начал самостоятельно изучать древнеисландский язык, разбирая текст изданных к тому времени Г. Шёнингом трех томов «Круга земного» – сборника саг о норвежских королях, составление которого приписывается Снорри Стурлусону. Не имея под рукой ни грамматики, ни словаря, Раск сравнивал текст с датским и латинским переводами, анализировал различные контексты, в которых встречалось то или иное слово, и составлял парадигмы. Этим кропотливым трудам он посвящал все свое свободное время, и именно так он начал вырабатывать свой единый метод грамматического описания, который затем применил ко многим разнообразным языкам. Первая его книга – «Руководство по исландскому или древнескандинавскому языку» – была издана в 1811 г.⁴

В 1812 г. он путешествовал с Р. Ньюэрупом по Швеции и Норвегии, причем деньги на эту поездку были выделены датским правительством с целью прояснить настроения и планы шведов в отношении Норвегии, все еще находившейся под властью короля Дании и Норвегии Фредерика VI, иными словами, это была разведывательная миссия «под прикрытием» научной экспедиции⁵. Потерю Норвегии двум ученым предотвратить не удалось, но Раск в этой поездке занимался как скандинавской, так и финно-угорской филологией и завязал важные знакомства, особенно в научном мире Стокгольма.

Свои познания в исландском Раск усовершенствовал во время двухлетнего пребывания в Исландии в 1813–1815 гг. Благодаря «Руководству...», которое он впоследствии переработал для издания на шведском языке (1818), Раск завоевал репутацию ведущего исландиста своего времени. С именем Раска связаны многие издания исландских памятников; он был инициатором создания Исландского литературного общества (1816) и одним из основателей Скандинавского общества древней письменности, в России известного, по кальке французского варианта названия, как Общество северных антиквариатов (1825). Понятия «исландское»

³ См.: *Diderichsen P.* Rasmus Rask og den grammatiske tradition. Studier over vendepunktet i sprogvidenskabens historie. København, 1960. S. 7–32.

⁴ *Rask R.K.* Vejledning til det Islandske eller gamle Nordiske Sprog. Kjøbenhavn, 1811.

⁵ Так ее характеризует сам Раск в письме Й. фон Бюлову от 24 марта 1812 г.: *Breve fra og til Rasmus Rask*. B. I. S. 116.

и «древнескандинавское» для Раска были синонимичны; как отметил Ф. Грегерсен, он признал необходимость их различения в исследовательских целях только во втором датском издании книги 1832 г.⁶

Во время пребывания в Исландии Раск завершил ту работу, которая считается его главным трудом по сравнительному языкознанию, «Исследование о происхождении древнескандинавского или исландского языка». Работа была написана на конкурсную тему, объявленную 10 июня 1810 г. Королевским датским научным обществом (Академией наук) и сформулированную следующим образом: «Исследовать с помощью исторической критики и проиллюстрировать подходящими примерами, из какого источника можно наиболее достоверно вывести древний скандинавский язык; объяснить природные свойства языка и взаимные отношения, в которых он находился как со скандинавскими, так и с германскими диалектами; а также точно определить правила, на которых следует основывать все выводы и сопоставления в этих наречиях»⁷. Раск сначала сопоставил исландский язык с другими скандинавскими и германскими языками (ниже будет объяснено, почему для Раска термин «германские» не включал скандинавские). Затем он последовательно разобрал гренландский, кельтские, баскский, финский, саамский («лапландский»), славянские, балтийские («леттские»), греческий и латинский языки и наконец признал источником исландского «древний фракийский язык», самыми ранними наследниками которого являются греческий и латинский и к «ветвям» которого также относятся славянские и балтийские языки.

Сопоставляя языки, Раск уделял основное внимание их структурным характеристикам, выявляя как лексические, так и грамматические соответствия. Свой метод, позволивший укрепить научную базу под гипотезой о языковом родстве, Раск выработал почти одновременно с другим основоположником сравнительного индоевропейского языкознания, Ф. Боппом. Раск завершил и отослал свой текст в Королевское научное общество из Исландии летом 1814 г., получил премию в 1815 г., а опубликована книга была только в начале 1818 г. На титульном листе книги Боппа «О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германского языков» обозначен 1816 г.⁸ Поэтому защитники приоритета Раска предпочитают датировать его «Исследование...» 1814 г. либо используют двойную дату – 1814/1818.

Влияние Раска на ход индоевропейских исследований за пределами скандинавского языкового ареала было ограничено, так как писал он (в отличие от Боппа) на датском. Тем не менее были и ключевые фигуры в развитии индоевропейского языкознания, которые Раска читали, прежде всего Я. Гримм. В частности, Гримм обратил внимание на продемонстрированные Раском регулярные соответствия между смычными согласными в греческих и латинских и исландских словах. Например, между начальными π и f в греч. $\pi\lambda\alpha\tau\acute{\upsilon}\varsigma$, «широкий» и исл. $flatur$, «плоский»; тот же переход (Overgang) наблюдается при сопоставлении слов $\pi\alpha\tau\acute{\eta}\rho$ и $fa\ddot{d}ir$, «отец»⁹. Другой видный лингвист, владевший датским языком, Й.С. Фатер, перевел соответствующий раздел расковского «Исследования...» на немецкий и опубликовал его в 1822 г. в своей антологии новых лингвистических материалов¹⁰. Но в 1822 г. было также опубликовано важнейшее для развития исторической лингвистики второе издание первого тома «Немец-

⁶ См.: *Gregersen F.* Editor's Introduction // *Rask R.* Investigation of the Origin of the Old Norse or Icelandic Language. New edition of the 1993 English translation by N. Ege / With an introduction by F. Gregersen. Amsterdam; Philadelphia, 2013. P. *XV–XVI.

⁷ Цит. по: *Gregersen F.* Op. cit. P. *XXXII.

⁸ *Bopp F.* Über das Conjugationssystem der Sanskritsprache in Vergleichung mit jenem der griechischen, lateinischen, persischen und germanischen Sprache / Hrsg. und mit Vorerinnerungen begleitet von K.J. Windischmann. Frankfurt am Main, 1816.

⁹ См.: *Rask R.K.* Undersøgelse om det gamle Nordiske eller Islandske Sprogs Oprindelse. Kjöbenhavn, 1818. S. 169–170.

¹⁰ *Rask R.K.* Über die Thrakische Sprachklasse // *Vergleichungstafeln der Europäischen Stamm-Sprachen und Süd-, West-Asiatischer*; R.K. Rask über die Thrakische Sprachklasse, aus dem Dänischen; Albanesisches Grammatik, nach Fr. Mar. de Lecce; Grusinische Grammatik, nach Maggio, Ghai und Firalow / Hrsg. von Johann Severin Vater; und Galische Sprachlehre von Christian Wilhelm Ahlwardt. Halle, 1822. S. 1–132.

кой грамматики» Гримма, где наблюдения Раска были существенно дополнены и детализированы¹¹. Впоследствии этот феномен получил название первого германского передвижения согласных, или «закона Гримма», и стал самым известным фонетическим законом в сравнительно-историческом языкознании. Название «закон Гримма» преобладает в литературе до сих пор, несмотря на все усилия датских лингвистов, настаивавших на его переименовании в «закон Раска» или по крайней мере «закон Раска – Гримма»¹².

В своей классификации языков Раск сделал существенную ошибку, которую очень скоро исправил, во время пребывания в Петербурге, а именно то, что он не признал кельтские языки родственными ни исландскому, ни другим, которые мы называем «индоевропейскими» (Раск их в разное время будет называть кавказскими, сарматскими и яфетическими). Другим недостатком книги, который Раск хорошо осознавал, было отсутствие в ней самостоятельных разделов о древних языках Персии и Индии, и этот недостаток не уравнивался тем фактом, что Раск первым привлек славянские (русский и польский) и балтийские (в основном литовский) языки. Знание санскрита было огромным преимуществом Ф. Боппа, так как этот язык обладал аурой древности и восточной мудрости, считался ключом к индоевропеистике и был в то время в моде по всей Европе (в том числе и в России, где он, по словам митрополита Евгения, «помутил ныне всем чудакам головы»¹³).

Именно необходимость расширить свой труд за счет восточных языков определила дальнейшую исследовательскую программу Раска и побудила предпринять экспедицию в Южную Азию.

Свое большое путешествие он начал, отплыв в Швецию в ноябре 1816 г. Там он провел полтора года, изучая языки, в том числе русский, и размышляя, как найти достаточно денег на продолжение пути. Среди нескольких выпущенных в это время книг была и новаторская грамматика древнеанглийского языка (1817), и издания скандинавских памятников, что, впрочем, не очень нравилось его покровителям в Копенгагене: политическое соперничество Дании и Швеции затронуло и академическую сферу. Один из серьезных кризисов так описывается в путевом дневнике Раска: «Афцелиус и другие мои покровители много говорили о том, что они хотели бы оставить меня в Швеции – либо в Королевской библиотеке в Стокгольме, где хранятся исландские рукописи, либо в качестве профессора Упсальского университета. Я особенно на это не отвечал, но не мешал им говорить. Все же я, возможно, принял бы одно из этих весьма лестных и выгодных предложений, если бы они серьезно занялись их осуществлением. Однако все оставалось пустой болтовней, тем не менее до Лунда и Копенгагена дошли слухи, и в результате у меня произошел неприятный обмен письмами с Б[юло]вом и проф. П.Э. Мюллером, которые сочли меня предателем отечества, и это в то время, когда я из-за недостатка денег и средств для продолжения путешествия думал о том, чтобы пойти в подмастерье к типографу и путешествовать в качестве подмастерья»¹⁴. К этому периоду относится единственное прижизненное изображение Раска – гравюра, помещенная в издании «Старшей Эдды». Таким он, по-видимому, был и во время своего пребывания в России.

¹¹ Grimm J. Deutsche Grammatik. Erster Theil. Zweite Ausgabe. Göttingen, 1822. S. 581–592. Гримм прочел труд Раска к июлю 1818 г., уже почти завершив работу над первым изданием «Немецкой грамматики» (1819), см.: Antonsen E.H. Rasmus Rask and Jacob Grimm: Their Relationship in the Investigation of Germanic Vocalism // Scandinavian Studies. 1962. Vol. 34. P. 192. Fn. 31.

¹² О месте Раска в развитии сравнительно-исторической лингвистики см.: Pedersen H. The Discovery of Language. Linguistic Science in the Nineteenth century [1924] / Transl. by J.W. Spargo. Bloomington, 1962. P. 248–262; Pedersen H. Indledning // Rask R. Udvalgte Afhandlinger / Udg. ved L. Hjelmslev. København, 1932. B. I. S. XIII–LV; Pedersen H. Einleitung // Rask R. Ausgewählte Abhandlungen / Hrsg. von L. Hjelmslev. Kopenhagen, 1932. B. I. S. XIII–LXIII; Hovdhaugen E., Karlsson F., Henriksen C., Sigurd B. The History of Linguistics in the Nordic Countries. Helsinki, 2000. P. 97–106. Об истории наименования «закон Гримма» (или «закон Раска») см.: Basbøll H., Jensen V.B. Rask: A linguistic giant between the 18th and 20th century // Historiographia Linguistica. 2015. Vol. 42. P. 153–167.

¹³ Письма митрополита Евгения к Анастасевичу / Публ. И. Шляпкина // Древняя и новая Россия. 1881. № 2. С. 311 (письмо от 19 марта 1824 г.).

¹⁴ Rask R.K. Dagbøger. B. I. S. [18–19]. О ссылках на путевой дневник Раска см. примечания к части II.

Звание профессора, выхлопотанное для Раска в начале 1818 г. вместе с королевской стипендией, не предусматривало соответствующей должности. После возвращения он мог пока рассчитывать только на свое место «второго библиотекаря», то есть помощника библиотекаря Копенгагенского университета. Но во время путешествия это звание хорошо дополняло его заслуженную репутацию языковеда-энциклопедиста.

После пересечения российско-шведской границы первую значительную остановку Раск сделал в городе Або, нынешнем Турку, где тогда помещалось единственное в Финляндии и одно из старейших в Российской империи высших учебных заведений – Абоская академия. Подробное описание библиотеки и университетских залов в путевом дневнике Раска представляет особую ценность, потому что здание академии пострадало во время пожара 1827 г., после чего она была переведена в Гельсингфорс и преобразована в Александровский (ныне Хельсинкский) университет.

В Або Раск общался с цветом финской науки – филологами и естествоиспытателями. Вот как воспринял этот визит будущий петербургский академик, основоположник российского финноугроведения и кавказоведения А.М. Шёгрэн, который в то время оканчивал курс и не надеялся быть представленным заезжей знаменитости: «То, что я слышал о знаменитом лингвисте Раске, который сейчас пребывает здесь, произвело на меня глубочайшее впечатление» (запись от 11 марта 1818 г.). Завидуя магистру Савениусу, которому Раск предложил поехать с ним до Кавказа, Шёгрэн восклицает: «Вот бы я был на месте Савениуса!» На следующий день запись: «Заслуги Раска были моей первой мыслью <...> после я пошел к Савениусу, где хотя бы увидел расковское “Руководство по исландскому языку” с различными рукописными пометками»¹⁵.

Прибыв в Петербург, Раск с энтузиазмом занялся пропагандой скандинавской литературы и науки. В.В. Похлебкин и И.В. Дмоховская уже отмечали, что с приездом в Петербург Раска был связан рост в России интереса к исландской литературе¹⁶. Это наблюдение находит подтверждение в замечательно полном библиографическом указателе, составленном Б.А. Ерховым, в котором перечислены выходившие в России переводы, а также публикации, посвященные исландской литературе. Указатель показывает всплеск интереса к древнеисландской литературе в России именно в период 1818–1821 гг. Если за первые 28 лет, отраженные в указателе (1778–1805), зарегистрировано всего восемь публикаций о памятниках древнеисландской словесности, а в 1806–1817 гг. – ни одной, то за четыре года (1818–1821) этих публикаций было десять¹⁷. Речь идет не о многочисленных стихотворных переложениях песен Гаральда Храброго и Рагнара Лодброка у русских сентименталистов и романтиков, а именно о научных заметках, статьях и брошюрах – как переводных с немецкого, так и оригинальных, посвященных исландским сагам и скандинавской мифологии.

Пропагандируя скандинавские языки и литературу в Петербурге, Раск продолжал свою давнюю борьбу с «немецким духом» и немецкими взглядами. Еще за девять лет до приезда в Петербург Раск подверг жестокой критике вторую часть «Митридата, или Общего языкознания» (1809) И.К. Аделунга. В труде, в котором систематизируются все языки мира, протест Раска вызвали ошибки в характеристике скандинавских языков, разделение всех германских языков на «верхние» и «нижние» да и сам термин «германские» в качестве общего наименования группы¹⁸. Покойный автор характеризуется Раском как «самый ярый в Германии про-

¹⁵ Цит. по: Dyggve H.P. Tre ikke tidligere trykte breve fra Rasmus Rask // Danske Studier. 1932. S. 141–142.

¹⁶ См.: Pochljobkin W.W. The Development of Scandinavian Studies in Russia up to 1917 // Scandinavica. 1962. Vol. 1. № 2. P. 95; Дмоховская И.В. Из истории русско-исландских литературных отношений: (Исландская литература в России во второй половине XVIII–XIX вв.) // Скандинавский сборник. 1964. Вып. 9. С. 179–180.

¹⁷ См.: Художественная литература скандинавских стран в русской печати: Библиографич. указ. / Сост. Б.А. Ерхов. М., 1986. Вып. 1. С. 25–27.

¹⁸ Сам Раск использовал в этом качестве термин «готские языки», а язык Вульфилы называл «мезоготским». Неприятие

тивник всего скандинавского»¹⁹. О пренебрежительном отношении Аделунга к скандинавским языкам Раск не забывал и позднее. В датированном 30 июня 1818 г. предисловии к антологии исландской литературы он говорит о литературной войне между героями-патриотами, которые утверждают древность и исконность исландского языка (Торфеус, Шёнинг, Сум и Ире), и их противниками, которые менее сведущи в этом языке, но которыми якобы движет чувство зависти (Шлецер и Аделунг)²⁰.

Вскоре после приезда Раска принял Ф.П. Аделунг, бывший в то время наставником великого князя Михаила Павловича. Отмечая в письме Р. Ньюэрупу от 3 (15) мая 1818 г. оказанный ему искренний прием, Раск ждал, когда Аделунг «соберет горящие угли на мою голову, если узнает о моей полемике против его отца...». На деле Аделунг был племянником великого немецкого лингвиста, но Раск был недалеко от истины, назвав его сыном – с двенадцатилетнего возраста Аделунг-младший воспитывался у дяди в Лейпциге и сформировался как специалист по сравнительному языкознанию прежде всего под его влиянием. «Горящих углей» на голову Раска Аделунг отнюдь не собирал, а, напротив, оказывал датскому ученому дружеские услуги, в том числе помогая в пересылке его стипендии после отъезда Раска из Петербурга²¹. В письме К.Ф. Дегену от 18 февраля 1819 г. Раск писал, что Аделунг – «превосходный человек, который ученость и трудолюбие сочетает с воспитанностью и добрым сердцем»²². Раск пользовался расположением и других немецко-русских академиков – Х.Д. Френа и И.Ф. Круга.

Будем надеяться, что он имел в виду не их, когда в публикуемом в настоящем издании письме Ньюэрупу от 12 октября 1818 г. писал, что большинство его знакомых немцев-профессоров «задирают носы так высоко, что я боюсь за потолочные балки». Обидой на немцев проникнуто и саркастическое письмо П.Э. Мюллеру от 5 августа 1818 г. Раск сообщает, что именно из-за немцев в России «совершенно не было представления о том, что в Дании или Швеции существует какая-либо литература и едва ли было известно, что на севере есть какой-то язык, кроме варианта нижненемецкого».

Но в этом же письме Раск делится хорошей новостью: наконец ему удалось завести знакомство с русскими учеными (не немецкого происхождения). Своего главного адепта он нашел в лице И.Н. Лобойко, по представлению которого «Эразм Христианович Раск» 9 июля 1818 г. был избран членом-корреспондентом Вольного общества любителей российской словесности. В приводимых в приложении отрывках из воспоминаний Лобойко говорится об «упоении блаженства», которое он переживал после занятий с гениальным лингвистом. Под руководством Раска Лобойко освоил датский язык, а в 1821 г. опубликовал первый в России оригинальный обзор древнеисландской литературы, где показал ее значение для изучения древнерусской истории²³. Помимо достоинств этого обзора, звание «ученика бесподобного Раска» повысило его престиж в Румянцевском кружке²⁴. Правда, Лобойко, получив в январе 1822 г. место про-

термина «германские» в отношении скандинавских языков проявлялось в датской лингвистике, хотя далеко не повсеместно, со второй половины XIX в. до 1970-х гг.; варианты терминологии Раска предпочитали, например, Л. Виммер, В. Томсен, О. Есперсен. См.: *Nielsen H.F. On the Terms for Germanic Employed by Scandinavian Scholars in the 19th and 20th Centuries // Zur Geschichte der Gleichung «germanisch – deutsch» / Hrsg. von H. Beck, D. Geuenich, H. Steuer und D. Hakelberg. Berlin; N.Y., 2004. P. 309–323.*

¹⁹ *Rask R.K. Samlede tildels forhen utrykte afhandlinger / Utg. af H.K. Rask. København, 1838. D. 3. S. 445–466.*

²⁰ *Sýnishorn af fornun og nýjum norrænum ritum í sundrlausri og samfastrí ræðu. Id est Specimina Literaturæ Islandicæ veteris et hodiernæ prosaicæ et poeticae, magnam partem anecdota / Ed. Erasmus Chr. Rask. Holmiæ, 1819. P. 3–4.*

²¹ См. письмо Аделунга Раску от 31 октября 1819 г.: *Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 451–452.*

²² См. часть I, письмо К.Ф. Дегену от 18 февраля 1819 г.

²³ *Лобойко И. Взгляд на древнюю словесность скандинавского севера // Сын Отечества. Ч. 68. № 13. С. 245–263; № 14. С. 293–304; отдельный оттиск – СПб., 1821. Об И.Н. Лобойко и переписке с ним Раска см.: Verner K. Nogle Raskiniana // Nordisk Tidsskrift for Filologi og Pædagogik. 1874. Ny Række. B. 1. S. 284–304; Thomsen V. Nogle andre Raskiana // Ibid. S. 304–313. О публикациях Лобойко по исландской литературе см. также: Шарыткин Д.М. Скандинавская литература в России. Л., 1980. С. 121–122, 137.*

²⁴ Ср. письмо архиепископа (будущего митрополита) Евгения, скептически относившегося к способностям Лобойко, В.Г.

фессора российской словесности в Виленском университете, с тех пор мог уделять скандинавистике только ограниченное время²⁵.

В том же письме П.Э. Мюллеру Раск говорит и о «немногих других», в которых ему удалось пробудить «живую и искреннюю любовь к литературе Дании и Исландии...». Кто же были эти «другие» внимавшие Раску ученые? Вероятно, среди них был И.А. Гарижский, о занятиях которого датским языком Раск упомянул в путевом дневнике. Несомненно, к ним относится и финляндский пастор А. Гиппинг, один из ближайших петербургских знакомых Раска. Вместе они разрабатывали планы научного книгообмена между Россией и Скандинавией и пропаганды финско- и шведскоязычных трудов, публикующихся в Российской империи. Вероятно, Раск подсказал ему тему научной работы – исландские саги; до печати Гиппинг ее, по-видимому, не довел²⁶, а вместо того написал, среди прочего, статью об А.Б. Селлии, библиографе и историке датского происхождения, и направил ее П.Э. Мюллеру. После прочтения статьи на одном из заседаний Гиппинг был избран в Скандинавское литературное общество²⁷.

Раск был тепло принят в Петербурге графом Н.П. Румянцевым. Граф играл в научной жизни России роль, сопоставимую с ролью Йохана фон Бюлова, датского вельможи, покровительствовавшего Раску. Он расходовал свое огромное состояние на снаряжение экспедиций и на издание ученых трудов; его дом был важнейшим центром научного и литературного Петербурга. Собравшийся вокруг графа неформальный Румянцевский кружок включал наиболее значительных историков, филологов, специалистов по древностям. Одним из основных направлений их деятельности была работа по собиранию источников по истории Древней Руси. В первые же дни пребывания в Петербурге Раск начал подготавливать рекомендации по пополнению скандинавского книжного собрания Н.П. Румянцева и сбору выписок из древнескандинавских источников²⁸. В пока полностью не опубликованных письмах Ф. Магнусену Раск от лица Румянцева задает ряд вопросов о русско-скандинавских отношениях в Средневековье (15 апреля и 3 мая 1818 г.), просит приобрести собрание исландских рукописей, в которых говорится о Руси (12 октября 1818 г.), и выслать «Сагу о Стурлунгах» (20 ноября 1818 г.)²⁹. Просьбы о высылке книг и рукописей для Румянцева содержатся в письмах Раска и другим адресатам.

В собрании Н.П. Румянцева в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ф. 256) сохранились рукописные материалы по древней скандинавской истории. До приезда Раска эти материалы ограничивались переводами исследовательских работ со шведского языка на русский и французский и переводами исландских саг с латинского языка на русский³⁰. После приезда Раска в собрании Румянцева появились и рукописи на исландском языке; по

Анастасевичу от 27 января 1822 г. «Если вы отгадывали мое мнение о Лобойке, то для чего же вы некогда за тетрадку его о скандинавщине возвеличивали его энтузиастически, как ученика бесподобного Раска» (Письма митрополита Евгения к Анастасевичу. С. 307).

²⁵ См. Приложение, примеч. 20.

²⁶ В письме Н.П. Румянцеву (ок. 15 мая 1818 г.), характеризуя квалификацию Лобойко и Гиппинга как скандинавистов, Раск отмечает, что Гиппинг занят «Сагой об Одде Стреле», «которая, кажется, связана с историей Олега» (*Rask R.K. Samlede tildels forhen utrykte afhandlinger. D. 3. S. 64–65*). См. также свидетельство Кёппена ниже (с. 17).

²⁷ Письмо П.Э. Мюллера Р. Раску от 18 февраля 1821 г.: *Breve fra og til Rasmus Rask. B. II. S. 35*. Работа Гиппинга опубликована: *Hipping A.J. Adam Burchhard Sellius // Det skandinaviske Litteraturselskabs Skrifter. 1822. B. 18. S. 278–296*. О Гиппинге и других его трудах см.: Лаппо-Данилевский А. Андрей Иоганн Гиппинг и судьба его исторического труда о Неве и Ниешанце // Гиппинг А.И. Введение в историю Санкт-Петербурга, или Невы и Ниешанца. М., 2003. С. 3–13.

²⁸ Ср. черновик письма Ф.И. Круга Н.П. Румянцеву, датированный 15 марта 1818 г. (о проблеме датировки см. часть II, примеч. 90), где Круг, ссылаясь на «две записки» Раска Румянцеву, подтверждает, что граф не располагает всеми пятью томами «Круга земного» и что с выписками из источников лучше всех справился бы Ф. Магнусен (Граф Н.П. Румянцев и наука его времени. Т. 1: Переписка Н.П. Румянцева и академика Ф.И. Круга / Пер. с фр., сост., вступ. статья и коммент. И.П. Медведева. М., 2017. С. 38–39).

²⁹ См.: *Breve fra og til Rasmus Rask. B. III.1. S. 288 (№ 1074–1077)*.

³⁰ Обзор этих материалов и сведения о переводчиках см.: Чекин Л.С. Расмус Раск и становление российской скандинавистики // Висы дружбы: Сборник статей в честь Т.Н. Джаксон. М., 2011. С. 464–466.

всей вероятности, именно в результате его запросов не позднее 1821 г. поступил список впоследствии знаменитой в России «Эймундовой саги» (№ 610)³¹. Он был переписан с «Книги с Плоского острова», хранившейся в то время в Копенгагене³².

После ее очередного издания в Копенгагене в 1833 г. в России вышло два перевода, и «Эймундова сага» («Прядь об Эймунде и короле Олафе») стала одним из важнейших скандинавских источников по истории Древней Руси³³. Это событие оказалось ключевым в развитии отечественной скандинавистики, в частности, благодаря лингвистическому гению О.И. Сенковского, который овладел исландским языком чуть не за два месяца и впервые осуществил перевод на русский с исландского оригинала³⁴. Возможно, интерес Сенковского к исландским сагам возник не случайно и гораздо раньше 1833 г. Следует помнить, что он еще с 1819 г. общался с Румянцевым, который поддержал его рекомендательными письмами, а позднее привлек в качестве ориенталиста к подготовке к изданию Дербентской летописи³⁵.

Помимо «Пряди об Эймунде» в собрании Румянцева нам удалось обнаружить сборник исторических материалов (№ 609), где под примечаниями на полях стоит подпись самого Расмуса Раска. Из дневника Раска мы теперь знаем, что эти материалы были заказаны Л.Г. Гартманом для Румянцева и что Раск передал их Гартману вскоре после приезда в Петербург, 30 марта 1818 г.³⁶ Всего в сборнике четыре текста.

Во-первых, «Сага о Ярлмане и Германе», относящаяся к категории «рыцарских», или «лживых», саг, созданных по образцу западноевропейских рыцарских романов. В рукописи сага приведена на исландском языке с параллельным датским переводом. Каждая страница разделена на два столбца: во внутреннем дается исландский текст, во внешнем – датский перевод. Приведена архивная ссылка «Cod. Chart. fol. № 56», что соответствует известной рукописи Королевской библиотеки в Стокгольме³⁷. Раск закончил ее переписывать в Стокгольме до 12 октября 1817 г. Отметим, что в то время в библиотеке работал шведский антикварий Ю.Г. Лильегрен, который вскоре опубликовал «Сагу о Ярлмане и Германе» в переводе на шведский язык во втором томе своих «Скандинавских героических саг о древних временах»; этот том, начинающийся с «Антикритики» в адрес Раска, пришел в Петербург, когда Раск находился в пути на Кавказ³⁸.

Во-вторых, сборник содержит новеллу на исландском языке (Lítit æfintýr þat bar til í Hólmgarði at þar í einn smiðjuhúsi þénuðu tveir ungir menn...), действие которой происходит в Хольмгарде и персонажами которой являются два подмастерья-кузнеца и два богатых старика с молодыми женами. Новелла дана без перевода (для которого оставлен внешний столбец) и без ссылки. В-третьих, в сборник входит текст на шведском языке о международной дипломатии Петра I во время Великой Северной войны³⁹. Приводится архивная ссылка «№ 64 fol.

³¹ В работе 1821 г. Лобойко сообщил о том, что библиотека Румянцева обогатилась присланным недавно из Копенгагена списком Эймундовой саги, «которая будет служить значительным дополнением к истории княжения сыновей Владимировых» (Лобойко И. Взгляд на древнюю словесность скандинавского севера. № 13. С. 252).

³² «Книга с Плоского острова» («Flateyjarbók») в 1971 г. была перевезена из Копенгагена в Рейкьявик, где ныне хранится в Институте Арни Магнуссона (GkS 1005 fol.).

³³ См.: Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). С. 87–119.

³⁴ См.: Ober K.H. O.I. Senkovskij, Russia's First Icelandic Scholar // Scandinavian Studies. 1968. Vol. 40. P. 193.

³⁵ См.: Козлов В.П. Колумбы российских древностей. С. 27–28, 135.

³⁶ См. часть II, с. 106.

³⁷ Papp. fol. nr 56, вторая пол. XVII в. (ок. 1685 г.). Bl. 1–36: Jarlmanns saga ok Hermanns. См.: Gödel V. Katalog öfver Kongl. Bibliotekets fornisländska och fornorska handskrifter. Stockholm, 1897–1900. S. 165–166.

³⁸ См.: Skandinaviska Fornålderns Hjeltesagor; till läsning för Sveriges ungdom / Udg. af J.G. Liljegren. Stockholm, 1819. D. 2; Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 452 (письмо Ф.П. Аделунга от 31 октября 1819 г.). Ср. рецензию на этот том, написанную Раском в Тифлисе и датированную 10 февраля 1820 г.: Anmärkning rörande 2:dra delen af Adjunkten Liljegrens Hjeltesagor // Svensk Litteratur-Tidning. 1820. № 8 (Juli). Bihang. Sp. 61–64.

³⁹ Заглавие на латинском: Ex literis L.C. scriptis 14 xbris 1709. На полях примечание с подписью Раска: «Hvad L.C. är för ett ställe gifves ingen upplysning om. R. Rask». Начало текста: «Keysaren skal hafva at skicka en Extraord. Envøje til Czaren».

(31)». Наконец, в-четвертых, в сборнике содержится текст на латинском языке «О московских монетах»⁴⁰, где на полях (л. 56 об.) дается подписанное Раском толкование древнескандинавского термина «sira» («отец», слово, употребляемое перед именем священника). В дневнике Раска автором этого текста назван известный нумизмат конца XVII – начала XVIII в. Н. Кедр, но среди трудов Кедрера такого трактата разыскать не удалось⁴¹. Все эти тексты заслуживают дальнейшего изучения и идентификации.

Из дневника мы узнаем, что Раск навел порядок в скандинавской части румянцевской библиотеки, за что получил от графа золотую табакерку, оцененную в 225–250 рублей серебром; для Раска это была честь, но и единственная, кроме книг, его ценная вещь⁴². Раск также поддерживал рекомендациями и советами А.И. Гиппинга, который занимал в 1820–1823 гг. должность библиотекаря, и А.М. Шёгрена, который в 1823 г. стал преемником Гиппинга. Таким образом, он сыграл некоторую роль в становлении будущего Румянцевского музея и возникшей на его основе Российской государственной библиотеки.

Высокий авторитет, которым Раск как специалист по скандинавским древностям пользовался среди сотрудников Румянцева, отразился в трудах одного из младших членов Румянцевского кружка П.И. Кёппена (1793–1864). Кёппен был принят у Ф.П. Аделунга, а с петербургским другом Раска И.Н. Лобойко он был хорошо знаком еще по совместной учебе в Харькове⁴³. К сожалению, дневники Кёппена за период пребывания Раска в Петербурге не сохранились. Раск неоднократно упоминает Кёппена в дневнике и в письмах; он оставил пространную автобиографическую запись в альбоме Кёппена, ныне хранящемся в Пушкинском Доме⁴⁴. Согласно дневнику Раска, расстались они хотя и друзьями, но без полного взаимопонимания⁴⁵, однако Кёппен этого тогда не почувствовал. В 1822 г. он опубликовал свою знаменитую работу «Древности северного берега Понта»⁴⁶, позднее вышедшую отдельной книгой в переводе И.Н. Среднего-Камашева. Рассуждая о древнейших миграциях из Азии в Северную Европу, Кёппен упомянул о «друге Раске»⁴⁷, который, «после почти трехлетнего пребывания в Исландии, теперь предпринял путешествие в Ост-Индию и которого главным желанием было преследовать норманнов до самых первобытных жилищ их». Кёппен писал и о древних сообщенных Константином Багрянородным названиях днепровских порогов, в германском происхождении которых его особенно убедили словесные разъяснения Раска⁴⁸.

Кёппен рано проявил себя как разносторонний исследователь, способный оценить состояние и перспективы целых областей науки. В 1822 г. во время своего путешествия по Центральной Европе Кёппен опубликовал статью «Об этнографии и страноведении в России»⁴⁹. В статье Кёппена рассказывается о текущем состоянии и задачах исследования российских древностей. Эти древности подразделяются на пять категорий: классические (доэллинистические,

⁴⁰ Л. 47–69 (С. 93–135). I.N.J. De numis Moscoviticis. Incipit: Russos seu Ruthenos omnes illos, qui per subjectas Magni Moschorum Ducis imperio provincias longe lateque diffusi sunt...

⁴¹ См. часть II, примеч. 89.

⁴² Раск оставил ее у Гиппинга и рассчитывал занять под нее денег (Breve fra og til Rasmus Rask. В. II. S. 324); в случае своей смерти он просил продать ее в пользу Исландского литературного общества (Breve fra og til Rasmus Rask. В. III.1. S. 186). В конечном счете она была отослана Раску 14 июня 1828 г. из Стокгольма А. Виборгом, который получил ее из Финляндии, см.: Breve fra og til Rasmus Rask. В. II. S. 366.

⁴³ См.: Кёппен Ф.П. Биография П.И. Кёппена. СПб., 1911. С. 28.

⁴⁴ См.: Bjerrum M. Rasmus Rasks afhandlinger om det danske sprog. København, 1959. S. 21.

⁴⁵ См. часть II, с. 121.

⁴⁶ Köppen P. Alterthümer am Nordgestade des Pontus // Jahrbücher der Literatur. 1822. В. 20. S. 259–351.

⁴⁷ Köppen P. Alterthümer am Nordgestade des Pontus. S. 287. В русском переводе он оказался «господином Раском»: Кёппен П. Древности северного берега Понта. М., 1828. С. 49.

⁴⁸ См.: Кёппен П. Древности северного берега Понта. С. 50.

⁴⁹ Köppen P. Ueber Völker und Länderkunde in Russland // Jahrbücher der Literatur. 1822. В. 20. Anzeige-Blatt für Wissenschaft und Kunst. S. 1–27. Отдельные оттиски вышли под названием «Ueber Alterthum und Kunst in Russland».

греческие и римские), скандинавские, славянские, немецкие (в Ливонских землях) и восточные⁵⁰. Помимо этих категорий упоминаются чудские древности (финско-эстонские), литовские (литовско-леттские) и бьярмские (пермо-югорские). Таким образом, скандинавистика оказалась вынесена в особую рубрику, хотя материала для ее наполнения было немного – Кёппен упомянул о работе над сагами пастора Гиппинга и об обзоре Лобойко, примеру которого «многие последовали».

Кроме того, Кёппен считал необходимым заметить, что «до сих пор на русском Севере не было найдено никаких рунических надписей», добавив, что он «сам их понапрасну искал в 1821 г. по сю сторону Невы, на Ладого и далее до Тихвина»⁵¹. Направление поиска было задано правильно, однако первой находки рунической надписи в Старой Ладого – деревянного стержня с записанной рунами стихотворной строфой – оставалось ждать почти 130 лет!⁵²

Поездка 1821 г. вверх по Неве, на Новую и Старую Ладого, а затем в Тихвин была принята Кёппеном, по-видимому, по поручению графа Румянцева «за справками о разных надгробных камнях и других древностях»⁵³. Это не единственное свидетельство интереса как Кёппена, так и Румянцева к рунической письменности. В январе 1822 г. Кёппен обратился к Лобойко с просьбой помочь в расшифровке рунической надписи на шесте, хранившемся в Кременецком лицее⁵⁴, а в июле 1823 г. Кёппен описывал в путевых заметках фрагмент шведского рунического календаря из Цибелле (Нивицы) в кабинете древностей при университете Бреслау⁵⁵. Румянцев в 1824 г. пытался читать надпись на круглом медальоне из меди, найденном в Псковской губернии: «...надпись вокруг, сказывают, отчасти готическая, отчасти руническая»⁵⁶.

Можно предположить, что поиски рун в 1821 г. были предприняты не без влияния Раска, автора нескольких работ о рунических надписях. В обзоре, написанном Лобойко – учеником Раска, мы читаем и о том, что руны «вошли в Север вместе с Одином с берегов Азовского моря», и о том, что «на многих рунических камнях означено: такой-то принц, ярл или скальд скончались в России»⁵⁷. В пояснении к опубликованному им письму Кёппена Лобойко пишет, что язык скандинавских рун – «сегодняшний исландский», при этом сходные звуки (такие, как «в», «б» и «п») обозначаются одной буквой. Для прочтения надписи он решил обратиться к коллегам в Копенгаген, так как «даже в самом Стокгольме» никто хорошо не знает исландский язык⁵⁸.

⁵⁰ Köppen P. Ueber Völker und Länderkunde in Russland. S. 4.

⁵¹ Köppen P. Ueber Völker und Länderkunde in Russland. S. 5.

⁵² См.: Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. М., 2001. С. 202–206 (А-III.3.1, находка 1950 г.).

⁵³ Kёppen Ф.П. Биография П.И. Кёппена. С. 45.

⁵⁴ Wyjatek z listu P. Köppena, do profesora w uniwersytecie wileńskim i kawalera Łoboyki // Dziennik Wileński. 1822. Styczeń – kwiecień. T. 1. S. 281–283.

⁵⁵ См.: Kёppen Ф.П. Биография П.И. Кёппена. С. 78–79; о другом фрагменте, по-видимому, того же календаря см. анонимную статью: Runenstab // Abhandlungen der Naturforschenden Gesellschaft zu Görlitz. 1836. B. 2. H. 1. S. 105–118. Кёппен пытался сравнить рунические знаки на календаре с надписью на мраморном столбе, найденном на Кубани, который он за неделю до того видел в имении Радзивиллов Аркадии. Об этом сарматском мраморном столбе см.: Тушкина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. С. 560.

⁵⁶ Переписка митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером графом Николаем Петровичем Румянцевым и с некоторыми другими современниками. Воронеж, 1870. Вып. 3. С. 112; Похлебкин В.В. Переписка Н.П. Румянцева с финляндскими учеными // Скандинавский сборник. 1962. Вып. 5. С. 330, 334–335. Рунических знаков на медальоне, по всей вероятности, не было.

⁵⁷ Лобойко И. Взгляд на древнюю словесность скандинавского севера. № 13. С. 260–262. Лобойко отмечает, что о рунических камнях знал Карамзин. Источниками Карамзина были труды Шлецера и Далина, см.: Карамзин Н.М. История государства Российского. Репринтное воспроизведение издания пятого. М., 1988. Кн. 1. Т. 1. Стб. 27; Примечания к Т. 1. Стб. 42.

⁵⁸ Wyjatek z listu P. Köppena. S. 282–283. Напомним, что в Стокгольме трудился Ю.Г. Лильегрен, которого в 1819–1820 гг. критиковал Раск.

Записи и публикации петербургского периода показывают, что Раск был настроен на волну Румянцевского кружка. В одном из публикуемых писем Раск смело объединяет скандинавскую этимологию слова «русь» с роксоланской⁵⁹. В датированной 20 марта 1819 г. рецензии на первый том «Скандинавских героических саг о древних временах» Ю.Г. Лильегрена он оспаривает выведение топонима Гардарики из второго элемента в древнескандинавском названии Новгорода Хольмгард. По мнению Раска, «Гардарики», «царство городов», происходит из более раннего обозначения Руси Гардар, а Хольмгард – из русского имени Холмогоры, где второй элемент значит «гора»⁶⁰. Там же он возражает против постулируемой Лильегреном связи слова «русь» с топонимом «Рисаланд» (страна великанов в сагах о древних временах), а в другой написанной в Петербурге работе в связи с перечислением шведских диалектов отмечает: «Также в маленьком округе Руслаген в Упланде есть свой особый диалект, который достаточно отличается от окружающих, однако не до взаимонепонимания. Изучение и точное описание его были бы очень интересными, поскольку отсюда можно было бы вывести древнюю русь (варягов, которые имя “русь” принесли в Гардарики)»⁶¹.

Граф Румянцев в то время увлекался идеей о древнефризском происхождении руси. После смерти в 1793 г. Фридриха-Августа, принца Анхальт-Цербтского, сестра принца и российской императрица Екатерина II унаследовала Еверское княжество (северная часть нынешнего района Фрисланд в земле Нижняя Саксония, включающая город Евер). Княжество принадлежало российским императорам до 1807 г. и затем вновь в 1813–1818 гг. В 1814 г. Г.Ф. Голльман, ректор и профессор провинциальной школы в Евере⁶², услышал от герцога Ольденбургского мнение графа Румянцева о том, «что, может быть, варягоруссы из наших стран». Граф опирался, в частности, на идентификацию летописного князя Рюрика и Рорика из франкских анналов. Восприняв это мнение как социальный заказ, Голльман написал трактат о древнейших известиях о Евере, в котором имя «русь» увязывалось с названием исторической области Рустрингии (часть ее включило в себя Еверское княжество)⁶³. Бросается в глаза параллель с недавней теорией о происхождении Рюрика с территории Калининградской области, также задуманной для привязки эксклава⁶⁴. Но ставки не были столь высоки – к выходу в свет русского перевода книги Александр I отказался от всех прав на княжество в пользу Ольденбургского дома.

Граф, однако, был «очень доволен» выпущенным за его счет переводом сочинения⁶⁵, самой невыгодной стороной которого была лингвистическая. По мнению Голльмана, скандинавские языковые свидетельства в древнерусской истории уравниваются словами «ста-

⁵⁹ См. ниже, часть I, с. 43.

⁶⁰ См.: Skandinaviska Fornålderns Hjeltesagor... utgifne af Joh. G. Liljegren. Första Delen. Gänge Rolfs Saga... Stockholm, 1818 // Svensk Litteratur-Tidning. 1819, № 14 (03.04). Sp. 209–222; № 16 (17.04). Sp. 241–249 (здесь 246–247). Об истории вопроса см.: Джаксон Т.Н. Austr í Görðum: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001. С. 49–59, 83–92.

⁶¹ Rask R.K. Ueber die norwegischen, schwedischen und isländischen Literaturen und Sprachen // Jahrbücher der Literatur. 1819. B. 6. Anzeige-Blatt für Wissenschaft und Kunst. S. 14; Rask R.K. Samlede tildels forhen utrykte afhandlinger. D. 3. S. 122. Образцы руслагенского диалекта Раск внес в путевой дневник в записи от 23 февраля 1818 г.: Rask R.K. Dagbøger. B. I. S. [41]. Это наблюдение несправедливо присваивали П.И. Шафарыку и датировали 1837 г. (Schramm G. Die Herkunft des Namens Rus': Kritik des Forschungsstandes // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. 1982. B. 30. S. 12), но и Раск сделал его не первым (ср. примеч. В. Томсена к статье: Verner K. Nogle Raskiniana // Nordisk Tidskrift for Filologi og Pædagogik. 1874. Ny Række. B. 1. S. 299), так как на него уже в 1816 г. ссылался Г.Ф. Голльман (см. ниже).

⁶² О Г.Ф. Голльмане см.: Beiträge zur Geschichte der Stadt Jever / Hrsg. von Christian Friedrich Strackerjan. Bremen, 1836. S. 135–139.

⁶³ См.: Hollmann H.F. Rüstringen, die ursprüngliche Heimath des ersten russischen Grossfürsten Ruriks und seiner Brüder. Bremen, 1816; рус. перевод: Голльман Г.Ф. Рустрингия, первоначальное отечество первого российского великого князя Рюрика и братьев его / [Пер. И. Снегирева]. М., 1819.

⁶⁴ Čekin L.S. Rjurikgrad? Ein Kommentar zu Andrej Sacharov // Osteuropa. 2003. 53. Jg. S. 206–212.

⁶⁵ См. письмо Малиновскому от 21 октября 1819 г.: Переписка государственного канцлера графа Н.П. Румянцева с московскими учеными / С предисл., примеч. и указ. Е.В. Барсова. М., 1882. С. 132 (№ 140).

рого фризландского» происхождения и не столь существенны, так как древний шведский язык якобы есть наречие немецкого языка. Сам Рюрик с братьями – не шведы, хотя они, конечно, могли и поселиться на какое-то время в шведском Руслагене⁶⁶. Иными словами, новая теория, как надеялся Голльман, не противоречила накопленным к тому времени материалам норманистов. Завершается книга призывом: «Да процветает Рустрингия, отечество российского народа!»⁶⁷

Раск успел ознакомиться с этой работой в немецком варианте и оценил ее как «дрянную и в корне неверную». Однако он, по-видимому, не донес свою оценку до графа, поскольку отзыв увлечения фризской гипотезой сохранился в письме Румянцева Раску от 24 сентября 1824 г. В ответ на сообщение Раска о подготовке им грамматики фризского языка Румянцев пишет о своем интересе к фризскому языку, в котором рассчитывает найти слова, заимствованные русским благодаря варягам⁶⁸.

В Петербурге Раск продолжал заниматься финно-угроведением, излагая свои наблюдения в основном в письмах к Р. Нюэрупу. В одном из пространных писем он изложил свои впечатления от поездки по Финляндии, обобщил свои наблюдения над финским языком и рассказал о новых финских публикациях. В другом письме Раск сформулировал основные принципы сравнительного языкознания и, основываясь на русскоязычных исследованиях, разработал свою классификацию финно-угорских языков. Фрагменты этих писем были опубликованы Нюэрупом⁶⁹, а затем, в немецком переводе, венским литературным ежегодником⁷⁰. К этому же корпусу текстов следует отнести письмо Нюэрупу, возможно неоконченное и неотправленное, со сведениями о прибалтийско-финских народах⁷¹. Классификация Раска оказала влияние не только на развитие лингвистической науки. В частности, на нее ориентировался П.И. Кёппен при составлении первой этнографической карты Европейской России, сыгравшей огромную роль в формировании этнического пространства и национальной идентификации в Российской империи⁷². В 1904 г. К.Ф. Тиандер заявлял, что «группировка финских говоров Раска еще до сего дня может считаться непоколебленной»⁷³. Заслуга Раска перед финским языкознанием и в том, что он убедил графа Румянцева взять на себя финансирование подготовки и изда-

⁶⁶ См.: *Hollmann H.F.* Op. cit. S. 25–26; *Голлманн Г.Ф.* Указ. соч. С. 31–32.

⁶⁷ См. подробный разбор фризской гипотезы и ее позднейшей судьбы: *Яманов В.Е.* Рорик Ютландский и летописный Рюрик // Вопросы истории. 2002. № 4. С. 127–137.

⁶⁸ Breve fra og til Rasmus Rask. B. II. S. 140–141; ср.: *Rask R.* Frisisk sproglære. København, 1825. Следует, впрочем, отметить, что фризская гипотеза в изложении Румянцева не идентична голльмановской, ср. письмо Румянцева архиепископу Евгению от 18 ноября 1819 г. и ответ архиепископа от 7 декабря 1819 г.: Переписка митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером графом Николаем Петровичем Румянцевым и с некоторыми другими современниками. Воронеж, 1868. Вып. 1. С. 24, 26.

⁶⁹ Письма от марта 1819 г. и от 30 мая 1819 г.: *Magazin for Rejseiagttagelser.* 1820. B. I. S. 94–108, 188–202. Последующие публикации мартовского письма: *Rask R.K.* Samlede tildels forhen utrykte Afhandling. D. 1. S. 56–70; Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 395–407; более полная публикация письма от 30 мая: *Samlede tildels forhen utrykte Afhandling. D. 1. S. 1–46*; критическое издание: *Rask R.* En Avhandling om Sprogkyndigheden (Lingvistikken), især de finniske Folkeslags Inddeling // *Rask R.* Udvalgte Afhandling. B. 2. S. 239–283; B. III. S. 234–246; *Rask R.* Ausgewählte Abhandlungen. B. 3. S. 254–267.

⁷⁰ Finnische Sprache und Literatur. Aus Briefen des Professors Rask an den Professor Nyerup zu Kopenhagen // *Jahrbücher der Literatur.* 1821. B. 15. Anzeige-Blatt für Wissenschaft und Kunst. S. 14–27 (в начале подборки также дано письмо Нюэрупу от 24 марта 1818 г., см. ниже, часть I). Перевод письма от 30 мая перепечатан в кн.: *Über das Alter und die Echtheit der Zend-Sprache und des Zend-Avesta, und Herstellung des Zend-Alphabets; nebst einer Übersicht des gesammten Sprachstammes / Übersetzt von Friedr. Heinrich von der Hagen.* Berlin, 1826. S. 61–80.

⁷¹ Письмо опубликовано: *Samlede tildels forhen utrykte Afhandling. D. 1. S. 46–53*; *Håndbog i den danske literatur / Samlet og udarbejdet af Chr. Flor.* København. 6. forøgede udg. Gyldendal, 1866. S. 452–456 (часть письма, под заголовком «О жителях Эстляндии, Ингерманландии и Финляндии»); Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 369–374.

⁷² См.: *Kёппен П.* Об этнографической карте Европейской России, изданной Императорским русским географическим обществом. СПб., 1852. С. 18.

⁷³ *Тиандер К.* Матиас Кастрен – основатель финнологии // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. Ч. 353. С. 13.

ния фундаментального словаря Г. Ренвалля; предметом особой гордости Раска было принятие Ренваллем расковской системы финских падежей и их наименований⁷⁴.

Один из интереснейших эпизодов петербургской жизни Раска был связан с возвращением из кругосветного плавания брига «Рюрик» под командованием О.Е. Коцебу. В августе 1818 г. «Рюрик» пришвартовался напротив дома графа, на чьи средства он был снаряжен более трех лет назад. Раск познакомился с капитаном и другими славными путешественниками (Л.А. Хорисом, А. фон Шамиссо, И.Ф. фон Эшшольцем), но наибольшее впечатление на него произвел один из алеутов, привезенных на «Рюрике», Маркел. Поговорив с Маркелом, Раск впервые в науке сделал вывод о сходстве гренландского и алеутского языков⁷⁵.

Многообразные научные и организационные занятия, которые Раск описывает в письмах и дневниках, – налаживание научного сотрудничества и книгообмена между российскими и датскими учеными, пропаганда скандинавской и финской литературы, помощь графу Румянцеву и членам его кружка в изучении русско-скандинавских связей, в разработке программы собирания и издания древнейших скандинавских источников по истории Руси, в историко-лингвистическом изучении Российской империи – отвлекали его от основной задачи – подготовки к дальнейшему путешествию. Но в Индию Раск и не спешил. В сентябре 1818 г. он, узнав, что в Копенгагенский университет от Н. Валиха поступило собрание индийских книг (и немедленно сообщив об этом российским коллегам⁷⁶), собирался изменить первоначальный план. Он хотел вернуться на год в Копенгаген, чтобы сначала составить там санскритскую грамматику, а уже потом отправиться в Индию морским путем. Копенгагенский покровитель П.Э. Мюллер следующим образом отреагировал на эту идею: «Если Вы сейчас вернетесь [в Копенгаген] или не уедете из Петербурга, то я буду сильно скомпрометирован, так как доносил неправду и королю, и правительственным ведомствам, а Вы – еще в большей степени, так как будет казаться, что Вы решили под ложным предлогом воспользоваться поддержкой, которой иначе не смогли бы получить. <...> Я должен признаться, что мне бы больше хотелось, чтобы Вы вместо усилий по пропаганде датской литературы в Петербурге, в принципе достойных, конечно, похвалы, занимались исключительно собственной целью Вашей поездки, поскольку цель эта столь велика, что требует от человека полной самоотдачи»⁷⁷.

В конце 1818 г. Раск предложил графу Румянцеву план экспедиции по изучению финно-угорских народов, которая задержала бы его в России еще на полтора-два года. Граф уже с 1816 г. думал о том, чтобы снарядить подобную экспедицию⁷⁸, но, несмотря на все свое уважение к датскому ученому, он не очень хорошо продуманный план Раска отверг. Возможно, граф понял, что Раск не создан для полевой работы. В результате тому ничего не оставалось, кроме как продолжать путешествие, на которое были выделены средства из королевской казны, то есть ехать на Кавказ и далее в Азию.

⁷⁴ См. введение к словарю Ренвалля: «Большая часть нами употребляемых наименований именных падежей обязана происхождением славному Раску» (*Renvall G. Suomalainen Sana-Kirja: Lexicon linguae Finnicæ, cum interpretatione duplici, copiosiore Latina, brevior Germanica. Aboæ, 1826. Т. 1. Р. XII*); о поддержке Раском словаря см.: *Ibid. Р. I. Ср. часть I, с. 38, 58; часть II, с. 98, 110, 112; приложение, с. 144, 153.*

⁷⁵ Полученный Раском от Маркела алеутский языковой материал, крайне важный для истории этого исчезающего языка, опубликован: *Thalbitzer W. Et manuskript af Rasmus Rask om Aleuternes Sprog sammenlignet med Grønlandernes // Oversigt over det Kongelige Danske Videnskabernes Selskabs Forhandling. 1916. № 3. S. 211–249; Thalbitzer W. The Aleutian Language Compared with Greenlandic: A Manuscript by Rasmus Rask, Dating from 1820, Now in the Royal Library at Copenhagen // International Journal of American Linguistics. 1921. Vol. 2. P. 40–57; Rask R. Optegnelser betræffende det Aleutiske Sprog, samt dets Overensstemmelse med Grønlandsk // Rask R. Udvalgte Afhandling. B. 2. S. 351–360; B. 3. S. 257–260; Rask R. Ausgewählte Abhandlungen. B. 3. S. 280–283.*

⁷⁶ См.: Соревнователь просвещения и благотворения. 1818. № 10. С. 239–240.

⁷⁷ Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 360–361 (письмо от 30 октября 1818 г.).

⁷⁸ См.: Терюков А.И. Граф Н.П. Румянцев и финляндские ученые // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2003. С. 26.

Раск отправился на юг 13 июня 1819 г., с длительными остановками в Москве (где он отвлекся на классификацию шведских архивных материалов и провел две с половиной недели, с 24 июня по 10 июля) и в Астрахани (где он плодотворно занимался изучением восточных языков в течение полутора месяцев – с 13 августа по 1 октября).

Четырехмесячным пребыванием в Грузии (ноябрь 1819 – март 1820 г.) Раск завершил свое длительное знакомство с языками и лингвистической наукой Российской империи. Из посмертно опубликованных трудов тифлисского периода следует назвать набросок конца 1819 г. «Исследование о родстве древнескандинавского или исландского языка с азиатскими наречиями», в котором Раск изложил сведения об изученных во время поездки языках и соображения об их взаимосвязи. Как предполагал издатель, Л. Ельмслев, этот текст должен был составить новый заключительный раздел «Исследования о происхождении древнескандинавского или исландского языка»⁷⁹. Однако Раск отказался от идеи подготовить дополненное издание своего знаменитого труда. Это значило бы «вливать новое вино в ветхие мехи»: ведь он теперь задумывался о классификации всех языков мира и, в частности, вырабатывал идею «скифской» общности, которую он противопоставлял «сарматской» (индоевропейской) и которая объединяла финно-угорские, самодийские, эскимосские, тунгусо-маньчжурские, монгольские, тюркские, грузинский и другие языки⁸⁰.

Другой набросок тифлисского периода, оформленный как черновик письма Р. Ньюэрупу от 20 декабря 1819 г. (возможно, неотправленного), содержит рассуждение о желательной «европеизации» грузинского письма, которая позволит «сравнительно маленькому народу», у которого «два очень различных, можно даже сказать, три алфавита», с большей легкостью включиться в мировую культуру. «Но прежде всего надо обдумать, какое лучше выбрать письмо, русское, греческое или латинское». Раск склонялся к модифицированному латинскому письму⁸¹. Орфография и транслитерация были для Раска важными темами, в частности потому, что унификация алфавитов облегчала сопоставление данных разных языков; для русского языка он также пытался выработать новую систему транслитерации, но остановил эту работу из-за возражений академика Круга⁸². Любопытно, что рассуждение о европеизации грузинского письма написано на смеси датского и немецкого языков. По-видимому, Раск формулировал эти мысли в беседах с немецкоязычными знакомыми в Тифлисе. В немецких фразах наброска мы слышим отголоски бесед за столом у губернатора Р.И. фон дер Ховена, у которого Раск нередко обедал (и, в частности, познакомился с А.С. Грибоедовым).

Этот набросок свидетельствует не только об идентификации Раска с немецко-русской культуртрегерской программой, но также об отмеченном С.Н. Кузнецовым расширении «лингвистической парадигмы» Раска за счет новых задач, вставших перед ним во время путешествия. Задачи эти уже не сводились даже к всеобъемлющей классификации языков, прояснению их связей и древней истории говоривших на них народов. Новые созидательные задачи включали в себя и построение новых письменностей, и проект по конструированию нового общечеловеческого языка, «экстраполирующий прошлую историю в будущее и соединяющий ретроспективу с перспективой в единую линию исторического развития»⁸³. Связанный с этим проектом и дописанный в конце путешествия текст, известный под условным названием «Трактат о всеобщем языке», – одно из немногих произведений Раска, существующих в русском переводе. Необходимость создания единого языка для всего земного шара аргументируется российским опытом: «Какого труда стоит молодому человеку, например, в России

⁷⁹ См.: *Rask R. Udvalgte Afhandlinger*. B. III. S. 160; *Rask R. Ausgewählte Abhandlungen*. B. III. S. 175.

⁸⁰ См. письмо П.Э. Мюллеру от 11 июня 1818 г., публикуемое в части I.

⁸¹ См.: *Breve fra og til Rasmus Rask*. B. I. S. 456–457.

⁸² См. часть II, примеч. 172.

⁸³ См.: *Кузнецов С.Н.* Рasmus Раск и его лингвистическая парадигма // *Современная наука*. 2015. № 3. С. 111.

выучиться немецкому или французскому языку настолько, чтобы понимать профессора или наставника и по этому узкому пути быть введенным ими в царство науки! И как мешает отличие языка и письма простым людям в России учиться у живущих среди них иноземцев!»⁸⁴ Первый публикатор трактата А. Сакагучи выделяет петербургский период жизни Раска, когда он знакомился с выходившими в России сравнительно-лингвистическими трудами, как ключевой для формирования идеи о всеобщем языке⁸⁵.

После отъезда из Тифлиса самая сложная, азиатская часть путешествия великого датского лингвиста только начиналась, но один из лучших периодов его трудной жизни, когда он еще не знал пределов своим силам и возможностям, подходил к концу.

В середине июня он «сильно заболел» в Ширазе, и после этого в дневнике часто встречаются жалобы на здоровье. Из города Бушир на побережье Персидского залива он морем добрался в конце сентября в Бомбей, где был обласкан губернатором, историком М. Эльфинстоном, нашел все необходимое для серьезного изучения хиндустани и санскрита, был принят в Литературное общество Бомбея. В то же время он страдал от нарыва на правой руке; в ноябре добавились неприятности с вороватыми слугами, от которых приходилось избавляться. Из Бомбея Раск выехал 21 ноября вглубь субконтинента, 4 января 1821 г. добрался до Бурханпура, оттуда направился прямо на север, перевалил через горы Виндхья и 24 марта прибыл в Агру. В описании этого маршрута еще встречаются интересные заметки о природных и культурных памятниках; Раск пару раз ездил на слоне, размышлял о тождестве Будды и Одина⁸⁶ и, конечно, продолжал учить языки.

Из Агры Раск отправился по реке Джамне, и на судне началась цепь неприятностей, которые, возможно, объясняются тяжелым обострением психической болезни – мании преследования. Раск подозревает прислуживающих ему солдат в воровстве, а затем и в желании его отравить. Он вслушивается в их разговоры, но точно понять не может – даже его лингвистическим способностям есть предел. Конфликты не прекращаются, в дневник заносится такая, например, запись: «...солдат настолько невыносим, что я его ударил»⁸⁷. В таком состоянии Раск прибыл 1 мая 1821 г. в датскую колонию Серампор близ Калькутты, где поселился в доме доктора К. Мундта. И там Раск продолжал ощущать угрозу своей жизни, на этот раз со стороны слуг доктора. Предпринятое полицмейстером расследование не помогло; Раск спокойно работать в доме доктора не мог⁸⁸.

Наконец, он нашел попутный корабль, на котором 25 июня отплыл, а 26 июля прибыл в Мадрас. Оттуда 17 октября Раск проследовал в Транкебар (где пробыл с 25 октября по 5 ноября) и затем на Цейлон. Через некоторое время после прибытия в Мадрас он почувствовал себя лучше; перелом ознаменовался новым открытием: возможно, он первым заметил сходство между дравидийскими и уральскими языками, причислив их к единой «скифской» общности⁸⁹.

⁸⁴ Перевод на русский см. в статье: Кузнецов С.Н. Расмус Раск: Неосвоенное наследие // Лингвистическая компаративистика в культурном и историческом аспектах / Под общей ред. В.А. Кочергиной. М., 2007. С. 172. Датский оригинал трактата издан не был; переводу С.Н. Кузнецова на русский предшествовали переводы на немецкий и эсперанто в кн.: *Rask R.K. Traktatu d'un Linguaz' universale: Teil II aus der nachgelassenen Handschrift* «Optegnelser til en Pasigraphie» (1823) = (Abhandlung über eine allgemeine Sprache) / Aus dem Nachlaß hrsg. und kommentiert von Alicja Sakaguchi. Frankfurt am Main etc., 1996.

⁸⁵ Ibid. S. 9–10.

⁸⁶ Эти мысли он изложил в письме неизвестному адресату от 18 февраля 1821 г., на английском. В частности, Раск сравнивает имена сына и внука Одина Сигурлами и Свафурлами, правивших в Гардарики, с тибетским титулом «лама» (Breve fra og til Rasmus Rask. B. II. S. 39).

⁸⁷ *Rask R.K. Dagbøger*. B. I. S. [162].

⁸⁸ Этому эпизоду и истории болезни Раска посвящена специальная статья: *Petersen C.S. Et Bidrag til Rasks Levned* // *Dania*. 1903. B. X. 155–170.

⁸⁹ Постскрипtum, датированный 27 сентября 1821 г., к письму П.Э. Мюллеру, начатому 10 июня, см.: *Breve fra og til Rasmus Rask*. B. II. S. 45–47.

30 ноября Раск поселился в Коломбо, где, вернувшись к одной из своих излюбленных тем, разработал для местного литературного общества систему передачи индийских языков латинскими буквами⁹⁰, напечатал брошюру на датском языке о сингальской письменности, изучал рукописи на пальмовых листах в библиотеке методистской миссии и собрал коллекцию таких рукописей для Копенгагенской университетской библиотеки⁹¹. В Коломбо он вспомнил своих российских знакомых и отметил в дневнике, что 10 января 1822 г. передал «письма фон Ховену в Тифлис, Мазаровичу в Тавриз и Уиллоку в Тегеран»⁹².

Физически он, по-видимому, оставался слаб и в феврале 1822 г. был готов к возвращению домой. Попытка отплыть в Копенгаген 30 марта кончилась неудачей, так как судно 5 апреля потерпело крушение близ берега. Наконец, он покинул Коломбо 19 августа, проследовал вдоль восточного побережья Индостана с остановками в Транкебаре, Мадрасе и Калькутте. 1 декабря Раск сел на корабль, взявший курс из Калькутты на родину. Была длительная стоянка в Порт-Луи на Маврикии, после чего судно обогнуло южную оконечность Африки и 25 апреля прибыло в Дувр. 5 мая 1823 г. Раск уже в Копенгагене, где он поселился у Р. Нюэрупа и поставил точку в своем путевом дневнике.

От ученого-путешественника ждали трудов и ярких рассказов о дальних экзотических странах, его подвигу первопроходца были готовы поклоняться – вспомним повсеместное поклонение А. фон Гумбольдту, на которого Раск ориентировался в начале своего пути. Но вернулся Раск «с отвращением ко всему азиатскому»⁹³, что, конечно, не могло не разочаровать его друзей и доброжелателей. В мемуарах Н.К.Л. Абрахамса излагается характерный эпизод: после возвращения Раска Абрахамс с другими молодыми людьми пришли в дом Нюэрупа в надежде услышать о приключениях славного путешественника. Надежда эта не оправдалась. «Раск собственно ничего не говорил, робел и забивался в угол, и когда мы <...> пристали к нему с вопросами, то смогли из него только вытянуть, что он однажды ездил на слоне и что однажды, когда он спал в татарской палатке, по его лицу пробежала большая зеленая ящерица; возможно, ящерица приняла его скучное лицо за камень. Раск ездил за границу за языком и, по-видимому, не смотрел ни направо, ни налево»⁹⁴. Конечно, Раск и в лучшие дни не был внимателен к фауне, которую он почему-то был вынужден описывать во время этой встречи⁹⁵, но какое разительное несоответствие между Раском российского периода, автором искрящихся юмором писем, собеседником, приводившим в восторг своих новых знакомых в Або или Петербурге, и этой жалкой и скучной фигурой, жмущейся в угол в гостиной у Нюэрупа.

Первой крупной работой Раска, изданной после возвращения из Азии, была написанная по-датски грамматика, но не санскрита, а... испанского языка⁹⁶. За ней последовали грамматики фризская, итальянская, саамская, английская⁹⁷. Как-то он познакомился с Ф. Дёвунной,

⁹⁰ Эта система была использована в кн.: *Clough B. Compendious Pali Grammar, with a Copious Vocabulary in the Same Language. Colombo, 1824*, см. упоминания Раска на с. 7 и 8; согласно дневнику, Раск написал для этой грамматики главу о произношении: *Rask R.K. Dagbøger. B. I. S. [204]*, но в книге о его авторстве не говорится.

⁹¹ См.: *Nordstrand O.K. A Note on Rasmus Rask and the Ceylonese Manuscripts at the Library of the Wesleyan Mission, Colombo, in 1822 // Journal of the Sri Lanka Branch of the Royal Asiatic Society. New Series. 1974. Vol. 18. P. 70–73.*

⁹² *Rask R.K. Dagbøger. B. I. S. [187]*. Письма не публиковались и место их хранения неизвестно.

⁹³ Эти слова Раска с огорчением цитирует Й. фон Бюлов в письме от 31 августа 1823 (?) г., см.: *Breve fra og til Rasmus Rask. B. II. S. 75–76.*

⁹⁴ *Abrahams N.C.L. Meddelelser af mit Liv / Udg. af Arthur Abrahams. Kjøbenhavn, 1876. S. 179–180.*

⁹⁵ Ящерица – это, конечно, жаба, с которой Раск встретился на пути из Астрахани в Моздок (см. часть I, с. 85). В катании на слоне есть символика, которую мог бы оценить более благожелательно настроенный датский слушатель (орден Слона, высшая национальная награда Дании, дает награжденному статус «рыцаря Слона»).

⁹⁶ *Rask R. Spansk Sproglære efter en ny Plan. Kjøbenhavn, 1824*; см. также испанский перевод со вступительной статьей и комментариями: *Rask R.K. Gramática Española. Según un nuevo plan (1824) / Ed. y estudio preliminar de Josefa Dorta. Madrid, 2001.*

⁹⁷ *Rask R. Frisisk Sproglære udarbejdet efter samme Plan som den islandske og angelsaksiske. Kjøbenhavn, 1825; Rask R. Italiensk Formlære, udarbejdet efter samme Plan som den spanske Sproglære. Kjøbenhavn, 1827; Rask R. Ræsonneret Lappisk Sproglære*

носителем языка акра (га), прибывшим из Датской Гвинеи (ныне часть Ганы), и с его помощью составил грамматику этого языка. Это единственная книга Раска, которая издана в переводе на русский язык⁹⁸.

Из работ, основанных на южноазиатских материалах (которых прежде всего от Раска ждали и его покровители, и научная общественность), Раск издал большую статью о древнеперсидском и авестийском языках. Ее он написал по-английски (закончил в Мадрасе 11 октября 1821 г.) для публикации Литературным обществом Бомбея. Этот английский оригинал был опубликован М. Эльфинстоном уже после смерти Раска, но Раск переработал статью и издал на датском языке в 1826 г.; в том же 1826 г. вышел немецкий перевод⁹⁹. Однако работу над грамматикой санскрита он так и не завершил.

Ко времени возвращения Раска в Копенгаген индоевропеистика продвинулась вперед благодаря «Системе спряжений» Боппа и второму изданию «Немецкой грамматики» Гримма. Согласимся с Х. Педерсеном в том, что не могло быть и речи о простом продолжении его труда по сравнительно-историческому языкознанию; имела смысл только «совершенно новая и более подробная переработка материала». За оставшиеся ему девять лет жизни Раск этого выполнить не успел¹⁰⁰.

В работах, посвященных последнему периоду жизни Раска, нередко ощущается та же неудовлетворенность, с которой к творчеству Раска относились его покровители и некоторые коллеги. Он много отвлекался, не мог сосредоточиться на том, что – со стороны – представлялось его главной задачей. Результаты его «факультативных» занятий нередко опережали свое время и просто не могли быть по достоинству восприняты современниками, что, конечно, не способствовало его научной карьере. Положение его долго было неустойчивым. После смерти Ньюэрупа в 1829 г. он унаследовал его должность университетского библиотекаря, а место экстраординарного профессора восточных языков Копенгагенского университета он получил только в декабре 1831 г. (уже чувствуя приближение своей смерти от чахотки, он сказал по поводу этого назначения: «Боюсь, слишком поздно»¹⁰¹).

После возвращения из путешествия Раск много времени и сил отдавал проблемам датского правописания, о котором издал считающийся ныне классическим труд¹⁰². Страстной пропагандой орфографической реформы он нажил врагов и насмешников. Один из них, К. Мольбек, писал 10 июля 1826 г. Я. Гримму: «Вообще-то здесь у нас удивляются, что этот ученый, путешествия и исследования которого обошлись государству в колоссальную сумму¹⁰³, все еще не предъявил никаких плодов своей российско-азиатской поездки, кроме варварского правописания и орфографической теории для датского языка. Также всем, помимо прочего, известно, что наш король как-то соизволил выразить удивление, что он пока не видел никаких других результатов многолетнего путешествия Раска, кроме нуля над буквой А»¹⁰⁴ (имеется

efter den Sprogart, som bruges af Fjædlapperne i Porsangerfjorden i Finmarken. En Omarbejdelse af Prof. Knud Leems Lappiske Grammatica. København, 1832; *Rask R. Engelsk Formlære*, udarbejdet efter en ny Plan. København, 1832.

⁹⁸ *Rask R. Vejledning til Akra-Sproget på Kysten Ginea, med et Tillæg om Akvambuisk*. København, 1828; *Раск Р. Руководство по языку Акра* / Подг. к изд. А.А. Жукова, Б.С. Жарова, Е.В. Красновой; вступ. ст. А.А. Жукова; предисл. Л.А. Вербицкой. СПб., 1999.

⁹⁹ См. критическое издание: *Some Remarks on the Zend-Avesta and Zend Language. Om Zendsprogets og Zendavestas Ælde og Ægthed* // *Rask R. Udvalgte Afhandlinger*. B. II. S. 125–208; B. III. S. 200–222; *Rask R. Ausgewählte Abhandlungen*. B. III. S. 218–242.

¹⁰⁰ См.: *Pedersen H. Indledning* // *Rask R. Udvalgte Afhandlinger*. B. I. S. LIV; *Pedersen H. Einleitung* // *Rask R. Ausgewählte Abhandlungen*. B. I. S. LXI–LXII.

¹⁰¹ Цит. по: *Jespersen O. Rasmus Rask*. Kjøbenhavn; Kristiania, 1918. S. 58.

¹⁰² *Forsøg til en videnskabelig dansk Retskrivningslære med Hensyn til Stamsproget og Nabosproget*. København, 1826.

¹⁰³ См. часть I, примеч. 278.

¹⁰⁴ Цит. по: *Briefwechsel der Gebrüder Grimm mit nordischen Gelehrten* / Hrsg. von Ernst Schmidt. Berlin, 1885. S. 188.

в виду буква *å*, за введение которой вместо диграфа *aa* ратовал Раск и которая была введена в датский алфавит только в результате орфографической реформы 1948 г.).

Новым увлечением Раска была древнеегипетская и древнееврейская хронология. В его лингвистических трудах сравнительная составляющая могла быть заметнее исторической, но мотивом этих трудов еще со школьных времен был интерес к происхождению и началу истории сперва древних скандинавов, а потом и человечества. Теперь же к своим грамматической и орфографической системам он задумал прибавить хронологическую¹⁰⁵.

В работе о еврейской хронологии мы встречаем одно из редких воспоминаний Раска о его большом путешествии. Подтверждая историчность библейского рассказа о Ное, Раск заметил, что «как раз Грузия и окрестные земли и есть тот регион, где произрастает дикий виноград, что я сам видел. <...> Поэтому в высшей степени вероятно, что Ной у армян получил и попробовал (высушенные) виноградины...»¹⁰⁶. Возможно, личный опыт также лежит в основе его попыток найти в рассказе о первых днях творения свидетельства о древнейших миграциях с «Кавказских или среднеазиатских гор» в южные страны. Согласно Раску, слова Библии о создании зелени и травы на третий день могут свидетельствовать о разительном отличии южного пейзажа от северного высокогорья, «где, например, Арарат покрыт вечным снегом». «Может быть, даже первые два дня, когда разделились твердь и воды, напоминают о древнейшем переселении с более высокогорных мест, где небо, особенно в сильную метель, кажется слившимся с землей»¹⁰⁷.

Что же касается собранных во время путешествия кавказских лингвистических материалов, то к ним Раск вернулся в последний год жизни. Получив наконец постоянную профессорскую должность, Раск написал и опубликовал «программную» работу в преддверии торжественного собрания Копенгагенского университета 10 ноября 1832 г., в котором он уже не смог принять участие. Она, по-видимому, оказалась одновременно как первой публикацией грузинских материалов, так и последней прижизненной публикацией Раска, умершего 14 ноября (напечатана она была между 1 и 10 ноября). В этой работе Раск разобрал вопрос о транслитерации грузинских и армянских текстов «европейскими буквами», то есть латиницей, в целях этимологических и компаративистских изысканий¹⁰⁸. И одно из последних воспоминаний о Раске также связано со вновь пробудившимися в нем кавказоведческими интересами. Его друг, филолог-классицист Р.Й.Ф. Хенриксен (1800–1871), застал Раска занятым грамматическими изысканиями «примерно за месяц до его смерти <...> насколько помнится, с грузинской Библией перед ним»¹⁰⁹.

Сохранилась переписка Раска с российскими учеными, с которыми он познакомился во время своего большого путешествия. Узнав о возвращении Раска из Индии, П.И. Кёппен обратился к нему как к своему близкому другу и передал новости об общих знакомых, в частности о И.Н. Лобойко, которого Раск «сделал скандинавом» и который получил должность профессора в Вильне¹¹⁰. Во втором сохранившемся письме, от 8 (20) мая 1824 г., Кёппен выразил недовольство, что после путешествия Раск вместо ожидавшихся от него трудов по языкам Азии опубликовал испанскую грамматику – в отличие от Ф. Боппа, работавшего над грамматикой

¹⁰⁵ См.: *Rask R. Den gamle ægyptiske Tidsregning, efter Kilderne på ny bearbejdet. København, 1827. Fortale. S. 14.*

¹⁰⁶ *Rask R. Den ældste hebraiske Tidsregning indtil Moses, efter Kilderne på ny bearbejdet og forsynet med et Kart over Paradis. København, 1828. S. 56.*

¹⁰⁷ *Rask R. Den ældste hebraiske Tidsregning indtil Moses. Fortale. S. 13–14.*

¹⁰⁸ *Rask E. Nonnulla de pleno systemate Sibilantium in lingvis montanis, item de methodo Ibericam et Armenicam lingvam literis Europæis exprimendi. Hauniae, 1832.*

¹⁰⁹ *Henrichsen R.J.F. Rasmus Rasks Skoleliv, Indbydelsesskrift til Afgangsexamen og Hovedexamen i Odense Cathedralskole 1861, цит. по: Jespersen O. Rasmus Rask. Kjøbenhavn; Kristiania, 1918. S. 58.*

¹¹⁰ Письмо от 20 февраля / 3 марта 1824 г.: *Breve fra og til Rasmus Rask. В. II. S. 85–86.* Как сообщает Кёппен, он до этого писал Раску в Калькутту.

санскритской. Вдобавок он дал дружеский и опять-таки некорректный совет: «Я, однако, хотел бы надеяться, что Вы в Вашем издании зенд-авесты не сопроводите текст на языке оригинала одним лишь датским переводом. Все же позаботьтесь о том, чтобы и чужеземцу не пришлось ломать себе голову»¹¹¹. По-видимому, с Кёппеном своими чувствами по отношению к немцам Раск не делился... Возможно, на этом их переписка и закончилась.

Переписка с Лобойко также не была продуктивной, но не по причине уязвленного самолюбия или патриотических чувств. Раск ему написал первый, вспомнив о нем, по-видимому, благодаря письму Кёппена, и просил ответить на немецком, так как русский он позабыл, а Лобойко будет трудно писать по-датски¹¹². Лобойко ответил подробным письмом о работе в Виленском университете, о городском обществе, об этнической и языковой ситуации в Виленской губернии, об общих петербургских знакомых (в том числе о графе Румянцеве и о П.И. Кёппене), наконец, о том, как он дорожит воспоминаниями о знакомстве с Раском, который для него предстал «благотворным существом, присланным с небес дабы усилить и облагородить <...> наслаждение науками»¹¹³. Второе письмо Раска содержит известия о личных обстоятельствах и о научных новостях и даже описание некоей проживавшей в Копенгагене у поэтессы Ю.М. Йессен небогатой, но благовоспитанной девушки из Швеции, которую Раск прочил Лобойко в невесты¹¹⁴. Оно осталось без ответа. Через полтора года Раск написал Лобойко в третий раз, послав ему свою «Фризскую грамматику» и посетовав, что с момента возвращения получил от него только одно письмо¹¹⁵.

К. Вернер, опубликовавший переписку Раска с Лобойко, мог только гадать, почему Лобойко прервал общение со своим датским другом и учителем¹¹⁶. Среди материалов Лобойко в Российской государственной библиотеке сохранились черновики дружеских, по-видимому неотосланных, писем. Один датирован 16 августа 1827 г., другой написан около 1830 г.¹¹⁷ Они свидетельствуют о том, что Лобойко Раску ответить собирался, только очень сильно затянул с этим, то есть поступил, в общем, согласно своему характеру – как добрый, увлекающийся, но разбрасывающийся человек с обширными невыполненными планами. Среди тех же бумаг хранится и запрос из Копенгагена за подписью К.Ю. Томсена о скандинавских древностях на территории Польши и России, который был прислан Раском приложением к его второму письму¹¹⁸. Томсена, в частности, интересовали рунические надписи, а также орнаменты, похожие на перерисованные им образцы бронзового века¹¹⁹, и надписи на древнейших скандинавских монетах с «расщепленными на концах» буквами¹²⁰.

¹¹¹ Breve fra og til Rasmus Rask. B. II. S. 98.

¹¹² Письмо от 27 апреля 1824 г.: Breve fra og til Rasmus Rask. B. II. S. 92–93.

¹¹³ Письмо от 9 мая (ст. ст.) 1824 г. Место хранения неизвестно, опубликовано в переводе на датский язык: Et Brev fra Lobjkov til Rask / Meddelt af H.K. Rask // Nordisk Ugeskrift. Den 25 Juni 1837. Årgang. I. Nr 26. S. 221–226. С этого издания письмо перепечатано дважды: Verner K. Nogle Raskiniana // Nordisk Tidskrift for Filologi og Pædagogik. 1874. Ny Række. B. 1. S. 291–295; Breve fra og til Rasmus Rask. B. II. S. 99–105 (цитата на с. 102).

¹¹⁴ Письмо от 6 сентября 1824 г.: Breve fra og til Rasmus Rask. B. II. S. 117–121.

¹¹⁵ Письмо от 28 января 1826 г.: Verner K. Nogle Raskiniana // Nordisk Tidskrift for Filologi og Pædagogik. 1874. Ny Række. B. 1. S. 300–301 (в каталоге датировано 29 января, см.: Breve fra og til Rasmus Rask. B. II. S. 351).

¹¹⁶ Verner K. Nogle Raskiniana // Nordisk Tidskrift for Filologi og Pædagogik. 1874. Ny Række. B. 1. S. 285–286.

¹¹⁷ Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (далее – ОР РГБ). Ф. 205 (Общество истории и древностей российских). № 122. Ч. 4. Л. 249–250 об., 247–248 об. Благодарю А.И. Рейтблата за указание на скандинавские материалы Лобойко в данном фонде.

¹¹⁸ ОР РГБ. Ф. 205. № 122. Ч. 3. Л. 223–225 об. Оригиналы трех писем Раска, присланных в Петербург после смерти Лобойко (где их видел К. Вернер, следовавший указанию А.А. Куника, см.: Verner K. Nogle Raskiniana. S. 285–286), нам разыскать не удалось.

¹¹⁹ ОР РГБ. Ф. 205. № 122. Ч. 3. Л. 223 об. Образцы эти Томсен позднее опубликовал: Ledetraad til Nordisk Oldkyndighed / Udg. af det kongelige Nordiske Oldskrift-Selskab. Kjöbenhavn, 1836. S. 62–63. За идентификацию изображений благодарю М. Аксбоз.

¹²⁰ Там же. Ч. 3. Л. 223 об. Ср.: Malmer B. Nordiska Mynt före år 1000. Lund; Bonn, 1966. Pl. 8, 22, 24. За идентификацию изображений благодарю Й.К. Моэсгора.

В 1823–1824 гг. Раск переписывался с графом Н.П. Румянцевым (запросы и поручения которого содержатся и в письмах Кёппена и Лобойко)¹²¹; со своим знакомым по Петербургу и Москве В.С. Караджичем, также недавно завершившим трудное путешествие¹²²; с академиком Х.Д. Френом¹²³. Опубликовано письмо Раску А.И. Арвидссона, который сообщил о репрессиях царского правительства, закрывшего его газету «Або моргонблад» и уволившего Арвидссона из Абоской академии¹²⁴. Письмо Раску А.Д. Гиппинга от 18 июля 1824 г. пока не издано. Он сообщил о денежных делах Раска, попросил дать распоряжение по поводу хранившейся у него румянцевской золотой табакерки, рассказал о переменах в своей карьере и о научных новостях¹²⁵.

А.М. Шёгрэн – единственный из российских корреспондентов Раска, который с ним так и не увиделся лично. Но влияние Раска Шёгрэн в конечном итоге испытал в наибольшей степени. Переписка продолжалась всю жизнь. Шёгрэн советовался с Раском по поводу своей экспедиции к финским народностям России, делился филологическими новостями из Петербурга, сообщал о своих находках¹²⁶.

О влиянии Раска Шёгрэн писал в автобиографии, недавно опубликованной на русском языке¹²⁷. Она переведена с финского перевода¹²⁸; шведский оригинал никогда не издавался¹²⁹. Краткий вариант автобиографии (где, как и в полном варианте, Шёгрэн говорит о себе в третьем лице) включен в напечатанный анонимно как на русском, так и на шведском языке некролог М. Кастрену¹³⁰. Такое необычное решение – включение в некролог младшему коллеге описания собственного жизненного пути – Шёгрэн оправдывал сходством научных судеб, а также тем, что считал свои покровительство, рекомендации и советы «главным двигателем славы»

¹²¹ Письма Н.П. Румянцева Раску от 19 апреля 1824 г. и от 24 сентября 1824 г. с благодарностями за присылку книг, научными новостями и вопросами см.: Breve fra og til Rasmus Rask. В. II. S. 91–92, 140–141.

¹²² Письма Раска В.С. Караджичу (декабрь 1823 г. или январь 1824 г.) и от 16 февраля 1824 г. см.: Breve fra og til Rasmus Rask. В. II. S. 83–85. О Караджиче и его трудах Раска извещал И.С. Фатер, см. письма от 9 ноября 1923 г. (когда он принимал сербского ученого у себя дома) и от 15 сентября 1824 г. (уже после отъезда Караджича): Breve fra og til Rasmus Rask. В. II. S. 79–81, 140.

¹²³ Френ продолжил переписку, начатую Раском во время путешествия, см. ниже, часть I, письмо от 23 августа 1819 г. и примеч. 261. Письмо Френа от 9 ноября 1824 г. не опубликовано, место хранения: Копенгаген. Det Kongelige Bibliotek. Add. 198 fol. Nr 12. В том же фонде хранится неопубликованная просьба о библиографических справках (письмо Френа Раску от 18 мая 1831 г., см.: Breve fra og til Rasmus Rask. В. II. S. 382).

¹²⁴ Письмо от 12 июня 1823 г.: Breve fra og til Rasmus Rask. В. II. S. 71–72.

¹²⁵ Место хранения: Копенгаген. Det Kongelige Bibliotek. Add. 198 fol. Nr 111. Гиппинг был доверенным лицом Раска в Петербурге, и они часто переписывались во время путешествия Раска по России, см. хранящиеся в том же фонде (nr 104–110) неопубликованные письма Гиппинга от 1 сентября, 1/12 октября, 24 октября, 20 ноября, 11 декабря, 25 декабря 1819 г. и от 26 января 1820 г.

¹²⁶ Помимо переписки во время пребывания Раска в Петербурге (см. ниже, часть I), опубликованы письма Шёгрена от 21 ноября 1823 г. и от 1 февраля 1831 г.: Breve fra og til Rasmus Rask. В. II. S. 81–83, 249–254. Не опубликованы письма от 9 марта и 12 июня 1824 г., от 22 октября 1829 г., от 17 мая, 4 июня, 14 октября 1830 г., от 8 февраля, 18 мая, 5 октября, 25 декабря 1831 г. (место хранения: Копенгаген. Det Kongelige Bibliotek. Add. 198 fol. Fasc. 16. Nr 283–284, 286–289, 291–294; nr 295 является приложением к письму от 8 февраля 1931 г.). Из ответов Раска опубликовано письмо от 10 сентября 1830 г.: Dyggve H.P. Tre ikke tidligere trykte breve fra Rasmus Rask // Danske Studier. 1932. S. 143–145; Breve fra og til Rasmus Rask. В. II. S. 246–249.

¹²⁷ Шёгрэн А.Й. Мой путь в науке / Пер. с финск. И.Ю. Марциной, Э.Г. Рахимовой // Основоположник российского академического кавказоведения академик Андрей Михайлович Шёгрэн: Исследования. Тексты. М., 2010. С. 743–903.

¹²⁸ Sjögren A.J. Tutkijan tieni / Käsikirjoituksesta suomentanut Aulis J. Joki. Helsinki, 1955.

¹²⁹ Рукопись сохранилась в Литературном архиве Общества финской литературы (SKS KIA) в Хельсинки (Anders Johan Sjögren. Omakätinen elämäkerta. 1794–1845) (ранее была в архиве А.А. Борениуса под номером Bor2: 223). В SKS KIA также хранится копия, профессионально переписанная и затем выправленная: Anders Johan Sjögren. B1516. Благодарю Й. Пейся за присланную фотокопию и Л. Аура за данные о фонде Шёгрена.

¹³⁰ Очерк жизни и трудов Кастрена // Вестник Императорского русского географического общества. 1853. Ч. 7. Отд. 7. С. 100–133; Teckning af M.A. Castréns lefnad och verksamhet // Suomi, Tidskrift i fosterländska ämnen. 1854. 14. Årg. Helsingfors, 1855. S. 237–283.

Кастрена. Но оба они, и Шёгрэн, и Кастрен, были «воспламенены» к занятиям лингвистикой Расмусом Раском.

В некрологе говорится, что сначала Кастрен «намеревался было готовиться в пасторы и, кроме исторических и философских наук, изучал греческий язык, а особенно языки восточные, – но после обратился к родному своему финскому языку в связи его с другими чудскими наречиями, быв воспламенен к тому, как сам рассказывал, чтением одного сочинения Раска, где знаменитый датский филолог указывает на великую важность подробнейшего исследования всех этих языков и наречий.

«...» Тот же знаменитый филолог Раск, совершавший, в 1818 году, через Або, где находился еще Финский университет, ученое путешествие в Россию, Персию и Индию, живым примером своим воспламенил молодого еще студента Шёгрена переменить направление любимых его упражнений и пробудил в нем первую мысль посвятить себя такому же путешествию для чудских языков, какое совершал Раск для скандинавских и германских. Об этой своей мысли Шёгрэн, будучи все еще бедным студентом, решился, весной 1819 года, писать к Раску в С. Петербург, где путешественник этот пробыл долгое время. Раск не медлил отвечать Шёгрэну письмом, в котором расхвалил славную его мысль и всячески поощрял его приложить все возможное старание к осуществлению ее, что Шёгрэн и исполнил со всею энергиею финна»¹³¹.

Основываясь, по-видимому, на неизданных дневниках Шёгрена, Х.П. Дюгве считал, что в 1832 г. «по предложению Шёгрена Раск был 26 ноября избран в Академию наук, но об этом отличии он так никогда и не узнал: Раск умер 14 ноября»¹³². В автобиографии Шёгрэн писал об этом предполагаемом избрании несколько иначе: «Ш[ёгрэн] «...» по собственной инициативе в Петербургской академии наук в декабре прошлого 1832 г. предложил Раска в иностранные члены-корреспонденты Академии, каковым он и был единогласно избран, хотя на общем собрании 29 декабря 1832 / 10 января 1833 г. [его имя] более не оглашалось, так как газеты незадолго до этого принесли новость, особенно горестную для Ш[ёгрена], о неожиданной ранней смерти Раска уже 14 ноября 1832 г.»¹³³. В списках персонального состава Академии наук имя Раска так и не появилось.

С утратой Раска его значение стало все больше осознаваться датской общественностью, не уменьшалось и стремление идеализировать его научный подвиг, заставив его наконец соответствовать тем ожиданиям, с которыми Раска встречали после путешествия в Азию. В 1842 г. на его могиле был сооружен красивый памятник, на котором нанесены надписи на четырех языках (арабском, санскрите, исландском и датском) четырьмя разными алфавитами (арабским, деванагари, руническим и датским). Как с горечью констатировал О. Есперсен, подбор алфавитов продемонстрировал эрудицию комиссии, которая заказала памятник, но противоречил идеям Раска, считавшего разнообразие систем письма помехой на пути просвещения и международного общения¹³⁴. Надпись на санскрите, языке, который, в общем, навязывался Раску его благожелателями, также свидетельствовала о непонимании жизни и трудов великого ученого¹³⁵. К этому же времени Д. Монис, в начале его карьеры портретиста датского «золотого века», создал и литографированный портрет Раска; в качестве основы использовалось

¹³¹ Очерк жизни и трудов Кастрена. С. 101–102.

¹³² Dyggve H.P. Tre ikke tidligere trykte breve fra Rasmus Rask // Danske Studier. 1932. S. 143; ср.: Ronimus P. Klientistå patroniksi – Anders Johan Sjögrenin urakehitys verkostojen Pietarissa 1820–1838. Suomen historian pro gradu tutkielma. Tampere, 2000. S. 51.

¹³³ SKS KIA. Anders Johan Sjögren. B1516. S. 140; ср. двойной перевод (через посредство финского) в кн.: Шёгрэн А.Й. Мой путь в науку. С. 845.

¹³⁴ См.: Jespersen O. Rasmus Rask. S. 60.

¹³⁵ Ср. замечание в статье: Nielsen H.F. Rasmus Kristian Rask (1787–1832) Liv og levned // RASK. Internationalt tidsskrift for sprog og kommunikation. 2008. Vol. 28. S. 34.

единственное прижизненное изображение 1818 г., но были внесены некоторые поправки¹³⁶. Главная из них заключалась в том, что теперь вместо простонародной одежды Раска решено было представить в парадном костюме, более приличествующем профессору Копенгагенского университета. Этот портрет стал наиболее популярным изображением Раска и неоднократно копировался.

Надпись на надгробном камне на датском языке была взята из письма, в котором Раск в 1825 г. отказался от предложенного ему места библиотекаря в Эдинбурге: «Каждый обязан дать своему отечеству все, на что он способен»; эти слова, впоследствии, к столетию со дня рождения ученого в 1887 г., вырезанные и на мемориальном знаке на месте его родного дома в Бреннекилле, оказались самой знаменитой фразой Раска, а его самого сделали выразителем датской национальной идеи¹³⁷. Характерно, что эти слова сходны с формулировкой из письма П.Э. Мюллера («каждый из нас <...> всем обязан отечеству»), который в бытность Раска в Стокгольме упрекал его за слишком обширные научные и издательские планы, связанные со Швецией¹³⁸. Если бы не было помощи отечества, – справедливо, хотя и достаточно высокомерно вопрошал тогда же Мюллер, – то каким бы образом «сын крестьянина из Фюна мог читать лекции в Стокгольме и прославить свое имя в ученом мире?» Итак, Раск и при жизни, а еще в большей степени после смерти был коллективным проектом датского научного сообщества, которое воспитало его и старалось не выпускать из жестких рамок своих требований и ожиданий.

Наследие Раска определило выдающуюся роль датчан в развитии мировой лингвистики, в том числе сравнительно-исторического языкознания и в особенности индоевропеистики. Готовя в начале XX века обзор достижений лингвистики для истории датской литературы, создатель фундаментального словаря датского языка В. Далеруп заметил, что «влияние Раска на современников и будущее было так велико, что почти каждый серьезный языковед в Дании [XIX] столетия либо прямо, либо опосредованно является учеником Раска»¹³⁹. Ту же мысль недавно высказал нынешний профессор датского языка Копенгагенского университета Ф. Грегерсен: «Осознают они это или нет, все датские лингвисты – ученики Раска»¹⁴⁰. Те, кто «осознает» свою зависимость от Раска, являются также и расковедами, издателями его трудов – начиная со школьного друга Раска, Н.М. Петерсена, ставшего в 1845 г. первым профессором скандинавских языков Копенгагенского университета.

Некоторые из наследников и толкователей Раска были выдающимися авторитетами и для русских и советских лингвистов; достаточно назвать имена В. Томсена, К. Вернера, Х. Педерсена, О. Есперсена, Л. Ельмслева. С Томсеном связано оживление интереса к «норманнской» проблеме и к этимологии слова «русь»; эта часть расковского наследия остается предметом российских научных дискуссий и по сей день¹⁴¹. Крупнейшее, хотя все еще и весьма спорное достижение советской лингвистики – ностратическая теория, разрабатывавшаяся В.М. Илли-

¹³⁶ Впервые опубликован на форзаце посвященной надгробному памятнику брошюры: *Beretning om Gravmælet over Prof. R. Rask / Udg. af K. Gislason, M. Hammerich, P.G. Thorsen. Kjøbenhavn, [1842]*; описание портрета содержится там же (S. 6).

¹³⁷ Место хранения письма неизвестно; между формулировками обеих надписей есть различия: «*Sit Fædreland skylder man Alt hvad man kan udrette*» в брошюре, описывающей надгробный памятник (S. 5), «*Vort Fædreland skylder man alt hvad man kan udrette*» на памятнике в его теперешнем виде, «*FÆDRELANDET SKYLDER MAN ALT HVAD MAN KAN UDRETTE*» на мемориальном знаке.

¹³⁸ «*Enhver af os kan saaledes siges at skyldte Fædrelandet alt*», см. письмо П.Э. Мюллера от 6 мая 1817 г.: *Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 232*. На сходство формулировок обращено внимание в кн.: *Jespersen O. Rasmus Rask. S. 30*.

¹³⁹ *Dahlerup V. Nordisk og sammenlignende Sprogvidenskab // Hansen P. Illustreret dansk Litteraturhistorie. Anden meget forøgede Udgave. Kjøbenhavn, 1902. Bind 3. S. 1023–1024.*

¹⁴⁰ *Gregersen F. Editor's Introduction. P. *XXIX.*

¹⁴¹ См. часть I, примеч. 68.

чем-Свитычем и А.Б. Долгопольским, – опирается на идею, вышедшую из расковской традиции и сформулированную Педерсеном¹⁴².

В многообразном творчестве Раска каждая эпоха находила свое, выделяя наиболее актуальные, магистральные для мировой науки темы. Когда датская лингвистика в основном сосредотачивалась на индоевропейских исследованиях, Раск прежде всего воспринимался как индоевропеист, а задачей историков науки было отстаивать его приоритет в открытиях, делавшихся в период бурного развития дисциплины в первой трети XIX века. Теперь эта задача не столь актуальна, прежде всего из-за того, что индоевропейское языкознание за последние полвека в силу целого ряда причин отошло на второй план¹⁴³. Но в наследии Раска исследователи постоянно открывают новые аспекты, обращая внимания на те работы, время которых при жизни ученого еще не пришло, – такие, как грамматики, созданные по единому плану, а также трактат о всеобщем языке. В Раске с удивлением видят и предшественника структурализма, и философа истории языка¹⁴⁴.

Письма и заметки о России также показывают Раска с новой и неожиданной стороны. В основном из-за тягостного опыта Раска в Южной Азии о нем сложилось впечатление как о человеке, «путешествующем в своем кабинете», далеко от мира вокруг него. Это впечатление проецируется на всю поездку Раска¹⁴⁵. Но Раск российского периода другой – это дружелюбный и наблюдательный человек. При чем смотрит он на Россию совсем не глазами привилегированного сословия. Перед ним не стояла дилемма пушкинских героев: ехать из Петербурга на почтовых или на своих – оба варианта для него были слишком дороги. Он, возможно, единственный человек той поры, который и обедал с канцлером Российской империи, и посетил театр вместе с крепостным крестьянином. В результате ему удалось увидеть и донести до нас не вполне привычный образ александровской России.

Путевых записок от Раска ждали не в меньшей степени, чем трудов по санскриту; Р. Ньюэруп, в частности, просил у него материалов для своего «Журнала для путевых наблюдений». Выполняя просьбу Ньюэрупа, Раск подчеркивал, что не собирается ни описывать свое путешествие, ни заниматься статистическим или художественным описанием посещаемых стран. «Моя единственная задача в том, чтобы изучать языки в различии их строения и множестве взаимосвязей и выносить из этого суждения о переселениях, родстве и возникновении народов, особенно если они могут быть родственны скандинавским или оказывали на них влияние». Кроме того, по словам Раска, у него не было возможности изучать записки путешественников, проезжавших по тем же местам ранее, и он ограничился только собственными живыми впечатлениями, которых никто, «путешествующий с открытыми глазами», не может избежать, «как бы он этого ни желал»¹⁴⁶.

¹⁴² См.: *Nielsen H.F.* The Continental Background of English and its Insular Development until 1154. Odense, 1998. P. 29–31 и статьи в сборнике: *Nostratic: Sifting the Evidence* / Ed. by Joseph C. Salmons and Brian D. Joseph. Amsterdam; Philadelphia, 1998, особенно: *Bomhard A.R.* Nostratic, Eurasiatic, and Indo-European; *Greenberg J.H.* The Conversion of Eurasiatic and Nostratic; *Manaster Ramer A., Michalove P.A., Baertsch K.S., Adams K.L.* Exploring the Nostratic Hypothesis.

¹⁴³ Ср.: «Индоевропейские исследования сейчас вытесняются из большинства университетских лингвистических курсов и кафедр (...) немногие студенты будут теперь заниматься какой-либо серьезной работой в области индоевропеистики» (*Clackson J.* Indo-European Linguistics. An Introduction. Cambridge, 2007. P. 1).

¹⁴⁴ Ср.: *Percival W.K.* Rask's View of Linguistic Development // *Studies in the History of Linguistics* / Ed. by Dell Hymes. Bloomington; L., 1974. P. 307–314.

¹⁴⁵ Слова «он путешествовал в своем кабинете» употребила, в частности, одна из лучших знатоков расковского наследия М. Бьеррум во введении к переписанному ею путевому дневнику Раска (ср. письмо Раска П.Э. Мюллеру от 27 ноября 1818 г., с. 57). Она же, проанализировав автограф Раска в альбоме Кёппена, увидела в перечислении там работ Раска по исландистике свидетельство его бегства от мира и самоидентификации с научной работой, см.: *Bjerrum M.* Rasmus Rasks afhandlinger om det danske sprog. København, 1959. S. 29.

¹⁴⁶ Письмо Р. Ньюэрупу (возможно, 1819 г.): *Breve fra og til Rasmus Rask*. B. I. S. 369–370; ср. другое письмо Р. Ньюэрупу (март 1819 г.): *Ibid.* S. 396. Об этих письмах см. выше, примеч. 69 и 71.

Тем не менее отшлифованный литературный стиль писем, в особенности адресованных Ньюэрупу, значительно отличается от сырых фактов и эмоций, зафиксированных дневниковыми записями. Судя по публикуемым текстам, у Раска были и литературные амбиции, и живой интерес к литературе, хотя модной сентиментальной школы он не принимал (и в дневнике критиковал Н.М. Карамзина за «приторные словеса и кривые мысли»). В письмах Раск прежде всего ориентировался на литературные путешествия, создававшие его путевым заметкам героико-комический контекст; Раск сопоставлял себя с героями «Педера Порса» и «Подземного путешествия Николая Клим» Л. Хольберга, «Жития Думбума» Ю.Х. Чельгрена, «Акселя Тордсена и прекрасной Вальборг» П.Х. Фримана. Цитировал Раск обычно по памяти; Хольберг был, несомненно, его любимым автором.

Следуя скандинавскому литературному канону и в особенности Хольбергу, письма Раска иногда приобретали звучание социальной сатиры, заставляя Раска сокращать для обхода почтовой цензуры некоторые ключевые слова, такие как «Россия» или «рабы». Поняв, что ему, возможно, придется возвращаться через территорию России, Раск безуспешно пытался остановить печатание своих писем.

Взлет литературного таланта Раска продолжался недолго; характерное для российского периода оптимистическое настроение покинуло его в Южной Азии и больше уже не возвращалось.

В первой части книги представлены избранные письма, во второй – дневниковые записи Раска; большинство из этих материалов ранее на русский язык не переводилось, а путевой дневник не опубликован и в оригинале. В приложении даны воспоминания о Раске его петербургского друга И.Н. Лобойко. За помощь в создании книги составитель благодарен О.В. Рождественскому и Т.Л. Шенявской, которые разделили с ним труд по переводу писем; А.И. Рейтблату, взявшему на себя редактуру книги; Датскому фонду искусств, который помог составителю посетить Бреннекилле, Оденсе и Копенгаген и оплатил часть издательских расходов; Х. Басбёллю за истолкование трудных мест расковских текстов; Н. Минар-Тёрмянен за помощь в комментировании финляндской части путевых записок Раска; А.Б. Рогачевскому, организовавшему лекцию о Раске в Арктическом университете Норвегии; датским, российским, финским и шведским коллегам, вклады которых отмечены в соответствующих местах в комментариях.

Леонид Чекин

Часть I Письма с дороги

Выборг, 24 марта 1818 г. Р. Ньюэрупу¹⁴⁷

Выборг в Финляндии, 24 марта 1818 г.

Наконец я отъехал более 10 миль на восток от бывшей шведской границы¹⁴⁸. Здесь говорят на всевозможных языках и диалектах, так что я сейчас могу сказать чуть не на более чем десяти языках «а маа ла меј те» и проч.¹⁴⁹ В доме, где я живу, служанка говорит по-фински, дворник – по-шведски, портье, он же одновременно и слуга, по-немецки, а хозяин – итальянец¹⁵⁰! А когда они сходятся вместе, удовольствие удваивается. В остальном Выборг – маленький грязный город, его можно сравнить с Корсёром¹⁵¹, но он много больше и не столь плотно застроен. Здесь есть гимназия и старый замок, который теперь служит тюрьмой. Профессора не очень бы развлекло описание остальных городских великолепий, так же как и моего последнего перегона, когда я более четырех часов потратил на две с половиной шведских мили, хотя я благоразумно приобрел в Або кнут¹⁵². Впрочем, поездка моя через Финляндию была приятной и в высшей степени интересной. Я проложил маршрут через Тавастгус¹⁵³ и Вильманстранд¹⁵⁴, чтобы увидеть и услышать самых настоящих финнов, хотя мне и советовали (даже в Тавастгусе) поехать вдоль побережья, где большинство говорит по-шведски. Но я в своем решении не раскаялся, хотя вскоре и был к этому близок, когда однажды поздно вечером моим кучером был неопытный мальчишка, совсем ребенок¹⁵⁵. Лошадь испугалась, опрокинула нас и рванула; сундук упал на мое левое колено, ударил его и вывихнул так, что я думал, что у меня нога сломана. Я был в десяти шведских милях от Тавастгуса и пятнадцати от Выборга, и никто в этом краю не знал ни слова по-шведски или по-немецки. Но, к счастью, травма была не столь большой, как мне это показалось. На следующий день я проехал еще десять шведских миль и теперь почти вернулся в свое прежнее состояние. В Або¹⁵⁶ я положил все жизненные силы на изучение финского, и крестьяне удивляются моим навыкам в этом языке (которые в общем не столь велики), особенно когда слышат, что я датчанин, что, впрочем, им объяснить сложно, так как они не знают, что такое Дания. Вместо этого они говорят Juutin-maa (т. е. Ютландия). Как-то вечером, когда я рассказывал моей хозяйке, которая была порядочной и словоохотливой женщиной, из какой я приехал страны и спросил ее, много ли до меня у нее было гостей-

¹⁴⁷ Место хранения неизвестно. Опубликовано: *Magazin for Rejseiagttagelser*. 1820. B. I. S. 91–93; *Rask R.K. Samlede tildels forhen utrykte Afhandlingar*. D. I. S. 54–56; *Breve fra og til Rasmus Rask*. B. I. S. 301–303. Перевод на немецкий язык: *Finnische Sprache und Literatur. Aus Briefen des Professors Rask an den Professor Nyerup zu Kopenhagen* // *Jahrbücher der Literatur*. 1821. B. XV. Anzeige-Blatt für Wissenschaft und Kunst. S. 15–16.

¹⁴⁸ До 1809 г. (когда принадлежавшая Швеции большая часть Финляндии отошла к России по Фридрихсгамскому мирному договору) государственная граница Швеции и России проходила по реке Кумень, ныне Кюмийоки. В одной старой шведской миле 10 688,54 м.

¹⁴⁹ Аллюзия на комедию Л. Хольберга «Якоб фон Тибое, или Хвастливый солдат»: «Я понимаю больше 10 языков. Например, могу тебе 10 способами сказать: “Мне надо собраться” (Jeg maa lave mig til)... По-ютски: Ame lame til» (2.2).

¹⁵⁰ Раск поселился у Дж. П. Мотти, см. часть II, примеч. 73.

¹⁵¹ Город на острове Зеландия в Дании.

¹⁵² Ср.: «При всем почтении к путешественнику, они однако ж очень берегут своих лошадей, и по временам нельзя обойтись без понуканий. Вот почему не бесполезно еще в городе вооружиться своим собственным кнутом» (*Грот Я. Гельсингфорс* // *Современник*. 1840. Т. 18. С. 73).

¹⁵³ Губернский город, ныне Хямеэнлинна в Финляндии.

¹⁵⁴ Уездный город Выборгской губернии, ныне Лаппеэнранта в Финляндии.

¹⁵⁵ Ср.: «Если путешественник сам хочет править или едет со своим кучером, то он может не брать никого со станции; в противном случае с ним садится подводчик, которого дело часто исполняют мальчики от 10-ти до 12-ти лет. Это бывает преимущественно в то время, когда сельские работы удерживают взрослых дома» (*Грот Я. Гельсингфорс* // *Современник*. 1840. Т. 18. С. 73).

¹⁵⁶ Губернский город, бывшая столица Финляндии (до 1817 г.), ныне Турку.

датчан (ютов), она ответила по-шведски: «Åh, jo vist kommer här ibland tocke der Judar och Italienare»¹⁵⁷! Я поразился ее знанию шведского и спросил, не был ли ее муж шведом, на что она ответила: «Да, мой муж был на этом свете немец, он был из Смоланда»¹⁵⁸. Но даже и образованные не очень сильны в географии, например, одного пастора я спросил, до каких пределов на востоке говорят по-фински и живут финны и кто обитает между Финляндией и Белым морем, финны, лапландцы или русские, и проч. На это он ответил: «Не знаю, кто там живет рядом с Камчаткой». Впрочем, финны чрезвычайно порядочны, добры и скромны. В Або я также познакомился с человеком, который был очень силен в финском, а именно с лектором Ренваллем. Он давал мне уроки в течение 14 дней каждый вечер с пяти до девяти или десяти. Мне бесконечно польстило, когда я обнаружил, что система финских склонений и спряжений, которую я предложил в своем конкурсном труде, была целиком и полностью принята и применена в рукописном проекте новой грамматики, который он мне показал и одолжил. Я занимаюсь тщательным изучением языка и обычаев финнов для исследования феннских¹⁵⁹ народов в России, и особенно происхождения гренландского языка, о чем, возможно, со временем написал бы работу. Возможно, профессор помнит мою идею, высказанную по этому поводу в конкурсном труде; здесь я нашел для нее дополнительные подтверждения.

P.S. Так как у меня не было возможности ни осуществить мой план в Выборге, ни дальше заниматься финским языком, то я после трех дней пребывания там поспешил уехать из этого дорогого¹⁶⁰ и неприятного города. Поэтому я не отправил это письмо и могу сейчас сообщить, что счастливо прибыл в Петербург, где сижу за своим письменным столом, по уши погружившись в русский язык.

Петербург, 3 мая 1818 г. Р. Нюэрупу¹⁶¹

В России месяц май, день третий, старый стиль,
Прошло уж семь недель, как корни Р[аск] пустил.

Был я в здешнем Немецком театре¹⁶², видел «Невидимку», а также «Эфрозину и Корадина», *grosse Opera aus dem Französ. übers.* и т. д. и т. п.¹⁶³ и так позабавился, что хочется немного об этом рассказать моим добрым друзьям. Это учреждение, мне кажется, все-таки дало бы фору немецкому театру в Оденсе под началом г-на Франка и комп.¹⁶⁴ Я сидел во втором ряду галереи (один рубль)¹⁶⁵ и уверяю, что ни на каком сеновале так дико не посидишь. У меня

¹⁵⁷ «Ох, конечно эти евреи и итальянцы иногда сюда наезжают» (*швед.*). «Jyder» (юты) созвучно слову «Judar» (евреи).

¹⁵⁸ Историческая провинция в южной Швеции.

¹⁵⁹ Finnisk (в отличие от finsk, «финский»). В разрабатывавшейся Раском классификации, в частности в работе, оформленной в виде письма Р. Нюэрупу от 30 мая 1819 г. (см. вступительную статью, примеч. 69, 70), этот термин в широком значении применялся к финно-угорским, а в узком значении к финско-волжским, прибалтийско-финским и саамским народам и языкам.

¹⁶⁰ Ср. жалобу на неоправданно высокий счет за еду и вино в гостинице Мотти: Carr J. A Northern Summer; or Travels Round the Baltic, through Denmark, Sweden, Russia, Prussia, and Part of Germany, in the Year 1804. Philadelphia, 1805. P. 131.

¹⁶¹ Место хранения: Копенгаген. Det Kongelige Bibliotek. Add. 198 Fol. Breve fra Rasmus Rask. Fasc. 4. № 44. Опубликовано: Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 307–310.

¹⁶² Немецкая труппа до марта 1819 г. давала представления в здании на Дворцовой площади. См.: Петровская И.Ф., Сомина В.В. Театральный Петербург: Начало XVIII века – октябрь 1917 года: Обзорение-путеводитель / Под общ. ред. И.Ф. Петровской. СПб., 1994. С. 122–123.

¹⁶³ Согласно немецкоязычной афише в подшивке афиш императорских театров Отдела редкой книги, рукописных, архивных и иконографических материалов Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки (Афиши – программы 1818 г. Инв. номер 10017), спектакль в Немецком театре состоялся 2 мая, шли комедия в одном действии «Невидимка» и большая опера «Эфрозина и Корадина» Э.Н. Мегюля в трех действиях с хорами, переведенная с французского Херклотсом.

¹⁶⁴ В театре в Оденсе в 1809–1814 гг. играла немецкая труппа; директором театра был Г. Франк.

¹⁶⁵ «В период 1810–19 годов это был каменный двухъярусный театр, в котором имелись 4 лит. ложи, ложи партера, ложи I

имелся прекраснейший в мире вид на спину суфлера; это был довольно приятный человек, особенно он изящно смотрелся, когда уставал стоять и убирал в сторону фалды своего фрака, чтобы присесть. Но тут я также и напугался, так как дирижер, находившийся очень близко от него, казалось, всякий раз целил своей палочкой в его голову; порой он также оборачивался, когда чувствовал, что в оркестре дела шли слишком скверно, и тогда я думал: «Все, наша карта бита». Но он делал хорошую мину при плохой игре, и все успокаивалось. Листы у него были в прекрасном порядке, иногда он клал их перед собой на сцену, а иногда держал в руках; то он показывался целиком, то наполовину, то его почти не было видно:

точь-в-точь улитка, то в свой домик ускользает,
то, расхрабившись, вновь наружу вылезает¹⁶⁶.

Однако, хотя фендрик умеет размахивать знаменем¹⁶⁷, он все же остается младшим офицером. Было не менее интересно наблюдать и за одной из главных героинь большой оперы, а именно *Эфрозиной*. У нее была такая милая короткая талия и такие широкие красивые груди, что руки у нее, казалось, торчали из-под грудей, как ножки у трехногой табуретки, что смотрелось вполне привлекательно за исключением тех моментов, когда она делала резкий жест, адресованный толпе¹⁶⁸, которая не желала повиноваться неопытной героине и привычно ждала указаний от героев-мужчин!

Dütsche Sprache¹⁶⁹ в операх тоже довольно приятно слышать, по крайней мере местный диалект. Согласно тексту пьесы, *Корадин* пришел от ревности в такое неистовство, что велел отравить Эфрозину, однако она спаслась, так как лейб-медик оказался более человечным; но когда он, не зная этого и раскаявшись в своем приказе, спросил о ее состоянии и медик ответил, что она, по-видимому, уже *мертва*, он воскликнул: «doht»¹⁷⁰?! таким тоном, что я разразился громким смехом. Так что зрелище это было весьма жалкое, хотя и забавное. В то же время там была очень хорошая, хотя и порядочно старая певица, чей муж также довольно хорошо играл. Nil est ab omni parte beatum! Sed hæc hactenus¹⁷¹.

Мне здесь достаточно хорошо и приятно, хотя я и живу совершенно замкнутой жизнью. Немцы, шведы и прочие оказали мне сердечный прием, особенно статский советник Аделунг, который соберет горящие угли на мою голову (если узнает о моей полемике против его отца¹⁷² из другого источника кроме шумихи, поднятой Рюсом¹⁷³). Я купил книг на несколько сот рублей, так как в библиотеке брать нечего, и мне попались некоторые большие лингвистические редкости, напр., оба издания большого Всеобщего словаря, первое из них крайний раритет, и Аделунг говорит, что такого у него нет и что он не мог раздобыть экземпляра за 100

яруса или ранг-ложи, кресла, места за креслами, партер, амфитеатр и галерея» (*Данилов С.С.* Постоянные публичные театры в Петербурге в XIX веке // *Временник отдела истории и теории театра*. Л.: Academia, 1929. Вып. 3. С. 161). То, что место Раска было именно на галерее, подтверждается преискурantom, сохранившимся на афишах цирковых представлений, дававшихся в помещении Немецкого театра с 13 марта по 5 апреля 1818 г.: кресла 5 рублей, места за креслами 2 рубля 50 копеек, партер и амфитеатр 1 рубль 50 копеек, галерея 1 рубль.

¹⁶⁶ Цитируется ироикомиическая поэма Л. Хольберга «Педер Порс» (1719–1720) (кн. 2, песнь 3, стихи 477–478).

¹⁶⁷ Ср. в «Педере Порсе» Л. Хольберга: «Шел фендрик впереди и знаменем махал над головой своей с завидною сноровкой...» (кн. 4, песнь 2, стихи 246–256). Фендрик – прапорщик, то есть знаменосец.

¹⁶⁸ Имеется в виду хор, состоявший из «крестьян, крестьянок, солдат, слуг».

¹⁶⁹ Немецкий язык (*нем. диал.*).

¹⁷⁰ «мертва» (*нем. диал.*). Партитуру Корадина пел Б.Л. Цейбих. Имена большинства других исполнителей в экземпляре афиши Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки не читаются.

¹⁷¹ Полного счастья не бывает! Но довольно об этом (*лат.*).

¹⁷² Ф.П. Аделунг был племянником И.К. Аделунга. Об этой полемике см. во вступительной статье к настоящему изданию.

¹⁷³ См.: *Rihs F.* Die Edda. Nebst einer Einleitung über nordische Poesie und Mythologie und einem Anhang über die historische Literatur der Isländer. Berlin, 1812. S. 7–9, Anm.

рублей¹⁷⁴. Я также предполагаю, что меня время от времени обманывают, *ut fere fit*¹⁷⁵. Я пока не знаком ни с одним русским в собственном смысле и беспокоюсь по поводу своей поездки вглубь страны, но проживем – увидим. В книготорговле здесь никакой жизни нет, и русские книги лучше всего покупать по случаю, с иностранной книготорговлей тоже большие сложности из-за цензуры на границе и проч. Ни в одной библиотеке нет книг на датском (насколько я смог заметить). Однако словарь Б. Халльдоурсона¹⁷⁶ попал сюда к профессору Кругу. – Надеюсь, что я, несмотря на все сложности, добился кое-каких интересных достижений в мире науки и что могу примерно предвидеть их результат; я напишу об этом профессору Мюллеру при следующей okazji, чтобы это полностью не исчезло, если пропаду я сам. Я надеюсь, что профессор Магнусен доставил ему оба мои письма¹⁷⁷ и что мое доверенное лицо Ларсен поспешит отправить экземпляры моего конкурсного труда и исландского словаря¹⁷⁸, гренландских книг¹⁷⁹ и т. д. и т. п., которые я давным-давно заказал¹⁸⁰. Мой адрес следующий: *The Reverend Mr. Paterson, Bible-society-house, St. Petersburg*¹⁸¹; я там не живу, но мой собственный адрес менее надежен¹⁸². Как письма, так и деньги и проч. могут также отправляться *г-ну пастору Гиннингю, законоучителю Императорской гимназии в Санкт-Петербурге*; я получил два письма от Ларсена, в одном из них был небольшой вексель; больше ничего из Дании я не слышал. Будьте теперь здоровы, дорогой г-н профессор, привет всем добрым друзьям, не забывайте обо мне. Вечно Вам преданный

Р. Раск

[Адрес получателя:] An Seine Hochwohlgebohren Hrn. Prof. R. Nyerup Oberbibliothekar und Probst auf d. Regenz. *Copenhagen* fr[anco] Hamburg¹⁸³.

Петербург, 11 июня 1818 г. П.Э. Мюллеру¹⁸⁴

Петербург, 11 июня 1818 г.

Наконец я достаточно сориентировался здесь в городе и в стране, а также составил более или менее ясное представление о моем путешествии, которое может осуществляться согласно двойному плану. Поэтому я без дальнейших отсрочек сообщу Вам о нем, господин профессор, в надежде услышать Ваше мнение об этом плане и, что для меня очень важно, получить Ваш

¹⁷⁴ См.: *Linguarum totius orbis vocabularia comparativa*. Сравнительные словари всех языков и наречий. СПб., 1786/1787–1789 (в двух частях).

¹⁷⁵ как это обычно бывает (*лат.*).

¹⁷⁶ См.: *Lexicon Islandico-Latino-Danicum Björnönis Haldorsonii* / Cura R.K. Raskii. Havniæ, 1814, труд Бьёрна Халльдоурсона был подготовлен к изданию Раском.

¹⁷⁷ От 15 апреля и 3 мая, с просьбами Н.П. Румянцева о присылке исландских саг.

¹⁷⁸ Имеется в виду словарь Бьёрна Халльдоурсона (см. выше, примеч. 30).

¹⁷⁹ Согласно письму А. Ларсену от 12 марта 1818 г. (см.: *Breve fra og til Rasmus Rask*. В. III.1. S. 124, коммент. к строке 309.29), речь идет о трудах О. Фабрициуса – гренландских грамматике и словаре и переводе Нового Завета на гренландский: *Fabricius O. Forsøg til en forbedret Grønlandsk Grammatica*. 2. Opplag. Kjøbenhavn, 1801; *Fabricius O. Den grønlandske Ordbog, forbedret og forøget*. Kjøbenhavn, 1804; *Testamente nutak. Kaladlin okauzeennut nuktersimarsok, nar'kiutingoænniglo sukuifarsimarsok*. Kjøbenhavnime, 1799, а также о пока не идентифицированном труде «о соотношении гренландского языка с лабрадорским».

¹⁸⁰ Заказ был сделан в письме Ларсену от 12 марта.

¹⁸¹ Преподобному г-ну Патерсону, дом Библейского общества, С.-Петербург (*англ.*). Российское Библейское общество было основано в Петербурге в 1813 г. по образцу Британского Библейского общества (при участии Дж. Патерсона) для издания и распространения библейских книг на русском языке и на языках других народов Российской империи; здание находилось на набережной Екатерининского канала (канал Грибоедова) на месте нынешнего Корпуса Бенуа, входящего в музейный комплекс Государственного Русского музея.

¹⁸² За время пребывания в Петербурге Раск сменил три квартиры (см. ниже в его путевом дневнике).

¹⁸³ Его высокоблагородию г-ну профессору Р. Нюэрпу, главному библиотекарю и директору Регенсена, Копенгаген через Гамбург (*нем.*). Регенсен – общежитие Копенгагенского университета.

¹⁸⁴ Место хранения: Копенгаген. Det Kongelige Bibliotek. Add. 627 m 4°. Опубликовано: *Rask R.K. Samlede tildels forhen utrykte Afhandlinger*. D. 2. S. 279–286 (частично); *Breve fra og til Rasmus Rask*. В. I. S. 313–318.

добрый совет и поддержку при его выполнении. Но прежде всего я вкратце изложу результат моих выполненных к настоящему времени исследований и трудоемких изысканий. В схематичном виде, без обстоятельных доказательств, большого интереса он, возможно, не вызовет, но поскольку он стоил столь дорого и отечеству, и мне самому, мне бы очень не хотелось, чтобы в случае моей смерти он совершенно пропал. Он представляет собой следующее, насколько я знаю, совершенно новое открытие.

(1) Исландская поэзия, особенно форнюрдислаг¹⁸⁵, в том, что касается слогового размера (см. мою «Англосаксонскую грамматику»¹⁸⁶), восходит к фракийским языкам¹⁸⁷ (гекзаметр); но *рифма начальных букв* (аллитерация) – к *феннским*¹⁸⁸ языкам (руны). В обычных финских рунах (римах, висах¹⁸⁹) она *совершенно* не совпадает с исландской, но их старая система, когда после полной стихотворной строки (двух стихов по исландскому счету) следует половинная с той же аллитерацией, вполне совпадает со старым размером форнюрдислага из шести строк, из которых каждые три и три строки связаны аллитерацией¹⁹⁰, и оттуда она, по-видимому, распространилась на другие размеры. Олафсен этого не знал¹⁹¹.

(2) Не только феннская общность народов (см. мой конкурсный труд¹⁹²) родственна гренландцам и эскимосам, но и все татарские народы явно принадлежат той же расе, таким образом можно объяснить родство между лаппо-угорским¹⁹³ и турецким¹⁹⁴! Если монгольский и манчжурский относятся к той же группе, что татарский (см. «Митридат» Аделунга, т. 4, с. 509, 510, примечание Шерера¹⁹⁵), что я нахожу вероятным, то монгольская и полярная людские расы сводятся к одной, которая столь же велика, как и кавказская, и столь же разнообразна в своих различных частях. Так что у древних было полное право назвать ее общим именем *скифов*¹⁹⁶.

¹⁸⁵ Один из вариантов аллитерационного стиха, встречающийся в эддических песнях.

¹⁸⁶ См.: *Rask R.K. Angelsaksisk Sproglære tilligemed en kort Læsebog*. Stockholm, 1817. S. 123–125 (развивая предположение Ф. Магнусена, Раск показывает здесь, что германский тонический стих близок к той древнейшей основе, из которой развился гекзаметр).

¹⁸⁷ Под «фракийскими» языками Раск понимал греческий и латинский (см.: *Rask R. Udvalgte Afhandlinger*. B. I. S. 178).

¹⁸⁸ См. выше, примеч. 13.

¹⁸⁹ Термин «руны», здесь обозначающий песни прибалтийско-финских народов, Раск поясняет наименованиями жанров исландской и древнескандинавской поэзии.

¹⁹⁰ Это наблюдение впервые сделано в конкурсном труде Раска, см.: *Rask R. Udvalgte Afhandlinger*. B. I. S. 123–124; B. III. S. 102; *Rask R. Ausgewählte Abhandlungen*. B. III. S. 110–111. Под шестистрочным форнюрдислагом понимается льодахатт, т. е. второй из двух вариантов аллитерационного стиха, встречающихся в эддических песнях (приведен пример из «Перебранки Локи»).

¹⁹¹ См.: *Olafsen J. Om Nordens gamle Digtekonst*. Kjøbenhavn, 1786.

¹⁹² См.: *Rask R. Udvalgte Afhandlinger*. B. I. S. 133–135.

¹⁹³ Объединяя одним термином саамские (лопарские) языки и венгерский, Раск, вероятно, ориентируется на упомянутый им в конкурсном труде сравнительный анализ в книгах Я. Шайновича, Й. Хагера и Ш. Дьярмати, см.: *Rask R. Udvalgte Afhandlinger*. B. I. S. 112. Углубившись в проблему классификации финно-угорских языков во время пребывания в Петербурге, Раск разнес венгерский и саамские языки по разным группам «феннской семьи», см.: *Ibid.* B. II. S. 277–278.

¹⁹⁴ Термин «турецкий» (*Tyrkisk*) Раск обычно применял к литературному османскому языку, а термин «татарский» (*Tatarisk*) к другим тюркским языкам (и также ко всей тюркской языковой общности, включая османский).

¹⁹⁵ *Mithridates oder allgemeine Sprachkunde mit dem Vater Unser als Sprachprobe in bey nahe fünf hundert Sprachen und Mundarten* / Von Johann Christoph Adelung. Mit wichtigen Beyträgen zweyer grossen Sprachforscher fortgesetzt von Johann Severin Vater. Berlin, 1817. Th. IV. S. 509–510; в сноске на с. 510–511 И.С. Фатер, продолживший издание книги «Митридат, или Общее языкознание» после смерти И.К. Аделунга, ссылается на сообщение Й. Шерера.

¹⁹⁶ На протяжении Античности и Средних веков название «Скифия» в широком понимании охватывало Восточную Европу и Северную Азию и общее имя скифов могло применяться к населению всей этой огромной территории (ср.: *Подосинов А.В., Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г.* Скифия в историко-географической традиции Античности и Средних веков. М., 2016); опираясь на это широкое понимание, Раск и назвал выявляемую им языковую общность «скифской». Выбор термина он обосновал в подготовленном для Скандинавского литературного общества (см. примеч. 103) «Обзоре скифской людской и языковой расы», впервые опубликованном П. Дидериксеном в 1960 г. (*Diderichsen P. Rasmus Rask og den grammatiske tradition. Studier over vendepunktet i sprogvidenskabens historie*. Kjøbenhavn, 1960. S. 194–202; описание рукописи см.: *Breve fra og til Rasmus Rask*. B. III.2. S. 585). По орфографическим признакам рукопись обзора датируется временем до января 1819 г., но предложенную публикатором дату 1815–1816 гг. (Раск тогда находился в Копенгагене и мог планировать выступление на заседании общества) принять нельзя. В вышедшем в готовившемся к печати в 1817 г. конкурсном труде Раск при-

(3) Все жители Кавказа (за исключением осетин и дигорцев¹⁹⁷) относятся к *скифской* (не *кавказской*¹⁹⁸) общности, как и грузины, черкесы и т. д., что ясно доказывают их языки; но армяне относятся к персидской или, как я бы ее назвал, *иранской* группе кавказской (нашей) расы и также близкородственны грекам. То, что жители Кавказа теперь столь поразительно различны по языку, нас удивлять не должно, если мы, например, представим, как бы выглядел север, если бы он никогда не объединился: северная часть принадлежала бы лопарям, восточная – Швеции, западная – Шотландии, южная – Дании, горцы посередине были бы независимы, каждая часть пользовалась бы своим алфавитом и т. п., так что наблюдался бы тот же феномен, а именно более 50 племен, постоянно воюющих между собой, различных по языку, вероисповеданию, обычаям и т. д. Но скифские народы на Кавказе на деле также произошли от очень разных скифских племен. Многие из них *татары*, некоторые (хунзахи¹⁹⁹) *гуины*; грузины, вероятно, старейший в этом регионе скифский народ и т. д. Все эти народы скифские и не сходны с нами ни в малейшей степени.

Ганг, Аму²⁰⁰ (Окс), Кура, Дон, Двина, кажется, были древними границами нашей расы. Эту (нашу) расу я разделяю на следующие общности или группы народов и языков: *деканскую*, *индостанскую*, *иранскую* (персидскую, армянскую, осетинскую), *фракийскую* (греческую и латинскую), *сарматскую* (леттскую²⁰¹ и славянскую), *готскую* (германскую и скандинавскую) и *кельтскую* (бретонскую и гаэльскую)²⁰². Восточные сюда совершенно не относятся, скорее они принадлежат скифской расе, так как санскрит и исландский более сходны друг с другом, чем арабский с персидским, если абстрагироваться от очевидного смешения. Также сюда, скорее всего, не относятся баскский и албанский (или арнаутский).

Таким образом, я думаю, что у меня на основе изучения языков составилось четкое представление о следующих человеческих расах: (а) *кавказская* (наша); (б) *скифская* (гренландская); (с) *малайская* (австралийская); (д) *китайская* (серская²⁰³). Сюда можно с достаточной

меривал термин «скифский» для обозначения «класса» языков, которые он в результате назвал готскими, посчитав термин «скифский» слишком «широким и, возможно, вдобавок и слишком нечетким» (*Rask R. Udvalgte Afhandlinger*. B. I. S. 86; о термине «готский» у Раска см. предисловие, примеч. 18). Вероятнее, что обзор следует датировать временем, близким данному письму, и что Раск также планировал отправить его П.Э. Мюллеру, секретарю Скандинавского литературного общества. Предложенное Раском определение в историческом языкознании не прижилось; в литературе XIX века в зависимости от различных критериев национальной дифференциации (религия, язык, государство) скифы отождествлялись с различными современными народами, в том числе финнами, монголами и славянами (ср.: *Vick B.E. Defining Germany: The 1848 Frankfurt Parliamentarians and National Identity*. Cambridge (Mass.); L., 2002. P. 32–35, 235–236), пока термин «скифский» не оказался применен к восточноиранским языковым свидетельствам, с разной плотностью представленным в Северной Евразии. В современной историографии скифы понимаются как суперэтническая общность (*Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем Средневековье*. 2-е изд. М., 2004. С. 62–101, 360), но в терминологии исторической лингвистики «скифский» и «сарматский» языки относятся к восточноиранским языкам, а полемика о классификации затрагивает лишь положение и взаимоотношение скифского и сарматского языков в пределах этой группы (*Бухарин М.Д. К дискуссии о языке скифов: переход древнеиранского *xš- > *s- и его отражение в древнегреческом* // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 2 (40). С. 263–285).

¹⁹⁷ Современные этнографы разделяют осетинский этнос на две основные группы, иронскую и дигорскую.

¹⁹⁸ Чтобы избежать этой терминологической противоречивости, Раск вскоре отказался от термина «кавказские» для обозначения индоевропейской общности языков в пользу термина «сарматские»; см. объяснение в письме П.Э. Мюллеру от 1 мая 1819 г. (*Breve fra og til Rasmus Rask*. B. I. S. 419).

¹⁹⁹ Хунзахи – аварцы, ср.: *Adelung F. Nachträge zu dem ersten Theile des Mithridates // Mithridates oder allgemeine Sprachkunde mit dem Vater Unser als Sprachprobe in bey nahe fünf hundert Sprachen und Mundarten / Von Johann Christoph Adelung. Mit wichtigen Beyträgen zweyer grossen Sprachforscher fortgesetzt von Johann Severin Vater*. Berlin, 1817. Th. IV. S. 147–153 (Chunsag).

²⁰⁰ Амн (в обоих изданиях).

²⁰¹ Этим термином (от древнего этнонима «летты» на востоке современной Латвии) Раск называл балтийские народы и языки.

²⁰² В конкурсном труде Раск еще не причислял кельтские языки к индоевропейским. Это считается основной ошибкой данного труда, однако, как видно из этого письма, исправлена она была очень скоро. См.: *Basbøll H., Jensen V.B. Rask: A Linguistic Giant Between the 18th and 20th Century // Historiographia Linguistica*. 2015. Vol. 42. № 1. P. 155 (со ссылкой на данное письмо); также: *Rask R. Udvalgte Afhandlinger*. B. III. S. 160; *Rask R. Ausgewählte Abhandlungen*. B. III. S. 175.

²⁰³ От античного этнонима «серы», обозначающего народ в Восточной Азии, который обычно отождествляется с населе-

уверенностью добавить (е) *нигритийскую*²⁰⁴; (f) *американскую*; но очень вероятно, что могли быть и многие такие, которые частично распались и погибли в результате природных катастроф или войн, частично смешались и стали неузнаваемыми; таким образом, баскский является малым остатком большой человеческой расы, которая погребена в Атлантическом океане или смешалась и, подобно реке со слепым устьем, исчезла в пустынях Северной Африки²⁰⁵.

(4) В греческом (так же как и в армянском, персидском и индийских языках) есть татарские (или скифские) элементы, например окончание *θεν* (*ouranoθεν*) является обычным послелогом *ден*, «из» в турецком, татарском и проч.; *θι*, *δε*²⁰⁶ также обычный послелог со значением «в», например на моем татарском Новом Завете стоит на титульном листе *هدسرق* (Карас-де), т. е. «напечатано в Карасе»²⁰⁷, ср.: *Αθεναςδε* и т. п. Как и *χειρ* или старая форма *χερ* в татарском и финском²⁰⁸ языках, *ker*, *khel*, *käsi*, *käde* и проч. В этом некоторые различия между греческим и латинским. Известно, что в сарматские и готские языки вошло много скифского, но в отношении греческого я не знаю, заметил ли это кто-нибудь. Я только видел в шведской диссертации Ире, что турецкое *ден* является греческим *θεν*, но без дальнейшей аргументации или выводов.

(5) *Ваны*, о которых рассказывают Снорри и Эдды, были славянами (по-фински *vennelaiset*²⁰⁹), и Белбог (белый бог), о котором рассказывается у Антона²¹⁰, бог утренней зари, кажется, то же, что и наш Хеймдалль²¹¹ (*Hvítastr ása, vissi hann vel fram, sem Vanir aðrir*²¹²); его девять матерей, возможно, девять ночных часов; жилище его было у Биврёста²¹³ (утренняя заря?). *Роксоланы*²¹⁴ были нашими предками-скандинавами в своих южных обиталищах (у финнов до сих пор *ruotsalainen* значит «швед»). Варяги (Рюрик и проч.) были шведами и сохранили то имя, которое им дали финские и эстонские племена (т. е. *ruotsi*, *guossi*), среди славян, которые узнали о них от финнов; от них имя *ruossi* (русь) распространилось на славян, над которыми они господствовали, и таким образом укоренилось на старой территории роксоланов²¹⁵.

нием северной части Китая.

²⁰⁴ От «Nigritien» («Нигрития») – Западная Африка южнее Сахары.

²⁰⁵ Классификация языков и, в частности, состав скифской «расы» уточнялись и детализировались в более поздних письмах и набросках: в недатированном и неоконченном наброске письма Р. Нюэрупу из Петербурга (*Rask R.K. Samlede tildels forhen utrykte Afhandlingar. D. I. S. 46–53; Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 369–374*), в письме Р. Нюэрупу от 30 мая 1819 г. (см. примеч. 69, 70 к вступительной статье) и в наброске «Исследование о родстве древнескандинавского или исландского языка с азиатскими наречиями» (см. с. 21), а также в письмах П.Э. Мюллеру от 29 января, 1 мая и 4 июня 1819 г. (*Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 379–389, 419–423, 424–428*).

²⁰⁶ В изданиях послелог «де» дан греческим шрифтом, по-видимому ошибочно.

²⁰⁷ Татарское поселение Каррас (Karass), один из центров шотландских миссионеров в России, ныне часть поселка Иноземцево в Ставропольском крае.

²⁰⁸ Либо «в татарских и финских» (в оригинале «i de tatar. og finn. Sprog»).

²⁰⁹ Подробнее об этом см. в письме П.Э. Мюллеру от 6 августа 1819 г. (*Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 437*), где финский этноним со значением «русские» написан правильнее (*Venäläiset*).

²¹⁰ См.: *Anton K.G. Erste Linien eines Versuches über der alten Slawen Ursprung, Sitten, Gebräuche, Meinungen und Kenntnisse. Leipzig, 1783. B. I. S. 44*. Тут Белбог истолковывается как «добрый бог», атрибут Свентовита.

²¹¹ Древнескандинавский бог-провидец, персонификация и страж мирового древа.

²¹² *Светлейший* из асов, – *ванам* подобно судьбу он провидел (перевод А. Корсуна). Как следует из письма П.Э. Мюллеру от 6 августа 1819 г., Раск толковал «sem Vanir aðrir» не «ванам подобно», а «как другие ваны».

²¹³ Мост между миром богов-асов и миром людей.

²¹⁴ Античное название союза племен, кочевавших в Северном Причерноморье и включавших в себя, по предположению Раска, будущих переселенцев в Скандинавию.

²¹⁵ Раск объединяет две из предлагавшихся в его время этимологий слова «русь», от античных роксоланов и от финского обозначения шведов, «руотси». О современных гипотезах происхождения слова «русь» см.: *Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Комментарий 1 к главе 9 // Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 293–307; Максимович К.А. Происхождение этнонима Русь в свете исторической лингвистики и древнейших письменных источников // KANIZKION: Юбилейный сборник в честь 60-летия проф. И.С. Чичурова. М., 2006. С. 15–22; Кулешов Вяч. С. К оценке достоверности этимоло-*

Имя *sviár*²¹⁶ не изначальное, но принадлежит, собственно, древнему феннскому населению, которое было скифами, пришедшими из Скифии (*Svíþjóð in mikla*²¹⁷), и было после придано новым пришельцам²¹⁸, которых называли по занятой ими земле. *Danir*²¹⁹, возможно, также было феннское имя, поскольку древние поэты-язычники упоминают *bergdanir*²²⁰ вместо *berg-risar*²²¹ и поскольку *Hálfðan*²²² было распространенным в Норвегии и Швеции именем, которое, следовательно, означало то же, что и *Hálf-tröll*²²³, показывая на происхождение, с одной стороны, от ётунского²²⁴, с другой – от готского рода; довольно сильное смешение до времен Одина²²⁵ привело к тому, что *Danr*, *Finnr* и проч. не приобрели какой-либо негативной коннотации, которая после войн Тора²²⁶ окрасила все ётунское или финское.

Исконное старейшее (асовское) название Дании, кажется, было Готланд, впоследствии оно стало обозначать только Ютландию²²⁷, от него произошло также наименование *Коданский* залив, т. е. Готский²²⁸, а ни в коем случае не *co-danus*, «у датчан», что является абсурдным домыслом Снеедорфа²²⁹. *Danir*, *Danmark*, конечно, не раньше эпохи короля Дана²³⁰ стало использоваться в качестве общего имени народа или страны, так что оно также не пришло на север вместе с населением, но, как и в случае со *sviár* и *nordmenn*, было ему после переселения произвольно придано вместо старого общего имени роксоланов²³¹ (среди которых асы,

гий слова *русь* // Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2009. Т. 49. С. 446–452. В данном случае особенно интересно, что проблему перехода *ts* в слове «*guotsi*» в *s* слова «*русь*» Раск решает, опираясь на диалектальную форму «*guossi*», которую услышал в Выборгской губернии (см. часть II, примеч. 72). В качестве одного из возможных объяснений этого перехода диалектальная форма «*guossi*» привлекалась и позднее, см.: *Thomsen W.* Der Ursprung des russischen Staates: Drei Vorlesungen. Gotha, 1879. S. 102. N. 2; *Kiparsky V.* Discussion of Sørensen's paper // *Varangian Problems. Scando-Slavica Supplementum* 1. Copenhagen, 1970. P. 141. Критику такого решения см. в: *Schramm G.* Die Herkunft des Namens Rus': Kritik des Forschungsstandes // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 1982. B. 30. S. 17–18.

²¹⁶ Свеи – раннесредневековое племя на территории Швеции.

²¹⁷ «Великая Швеция» – термин древнескандинавской географии, соответствующий средневековому латинскому понятию «*Scythia*» («Скифия») и возникший в связи с ученой легендой о происхождении скандинавов из Северного Причерноморья. См.: *Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 34, 40; *Джаксон Т.Н.* Скифия западно-скандинавских средневековых источников // Подосинов А.В., Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г. Скифия в историко-географической традиции Античности и Средних веков. М., 2016. С. 255–290. Раск считает скандинавов второй волной переселенцев из Скифии; первыми пришли финно-угры.

²¹⁸ Древним германцам (в терминологии Раска – готам).

²¹⁹ Даны – раннесредневековое племя на территории Дании.

²²⁰ Горные даны.

²²¹ Горные великаны (также ётуны). Персонажи скандинавской мифологии, интерпретирующиеся Раском как представители феннского (финно-угорского) населения древней Скандинавии.

²²² Хальфдан (личное имя).

²²³ Полутроль.

²²⁴ См. выше, примеч. 75.

²²⁵ То есть до переселения асов под предводительством Одина в Скандинавию. Согласно древнескандинавской ученой легенде, построенной на рационалистическом истолковании мифов, асы, основная группа богов скандинавского пантеона, – это реально существовавшее первобытное племя, предки скандинавов.

²²⁶ Мифы о борьбе одного из асов, громовержца Тора, с великанами-ётунами трактуются как отражение войн прибывших из Азии переселенцев с древним финно-угорским населением Скандинавии.

²²⁷ Название древнего племени ютов, от которых получил название полуостров Ютландия (буквально «земля ютов»), Раск связывает с именем готов.

²²⁸ Этимология названия «Коданский залив» остается неясной, так же как и соотношение этого античного географического термина с современными реалиями (южная часть Балтийского моря? Каттегат и Зунд?).

²²⁹ Обнаружив соответствующий пассаж в «Лекциях по истории отечества» Снеедорфа (который под Коданским заливом понимал Каттегат), М. Бьеррум признала его этимологическую гипотезу справедливой, но не привела дополнительной аргументации. См.: *Sneedorff F.* Samlede Skrifter. Kjøbenhavn, 1797. D. 4. B. 1. S. 18; *Breve fra og til Rasmus Rask*. B. III.1. S. 127 (коммент. к строке 316.25). Лекции Снеедорфа Раск изучал еще в школе в 1803 г., и они, вероятно, пробудили в нем интерес к исландскому языку, см.: *Diderichsen P.* Rasmus Rask og den grammatiske tradition. Studier over vendepunktet i sprogvidenskabens historie. København, 1960. S. 29–30.

²³⁰ Легендарный первый король Дании, по имени которого стала называться страна.

²³¹ См. выше, примеч. 68.

возможно, составляли особое племя). Кое-что на эту тему я сказал в моем конкурсном труде, но хотя основные идеи не новы, они у меня все же прояснились только во время моего последнего пребывания в Швеции.

Здесь я видел небольшую работу на немецком²³², которая выводит русьварягов из Рустрингии, работа эта дрянная и в корне неверная²³³. Имена всех князей, послов и проч. доказывают, что мнение Шлёцера достоверно и неопровержимо.

Я прошу Вас, г-н профессор, простить мне эту смесь всякой всячины, она пока еще «словно выкидыш»²³⁴, но если я буду жив и ее доработаю, то, возможно, в мире науки она сойдет за небольшое достижение.

Что касается моего путешествия, то, по-видимому, я прежде всего и очень скоро еду в Астрахань в Татарию; но оттуда я могу либо (а) проехать вдоль Каспия, через Кавказ, Крым, через Венгрию и Германию, либо (б) через Персию или Хиву в Индию, а именно в Аву²³⁵ по ту сторону Ганга, где властвует религия Будды и язык пали! Первый маршрут может быть интересным, но также опасным и дорогостоящим и малорезультативным по сравнению с тем, что я уже выяснил; второй должен надежно привести к источникам нашей древней языческой религии и к языкам, *санскриту* и *пали*, которыми *обоими*, как я предполагаю, никто в Европе не владеет*. ²³⁶ *Религиозные книги Будды и Веды* также не известны в Европе, вот цель, ради которой стоит ехать, она прекрасна и велика, полезна для наук и почетна для отечества! Я также чувствую, что у меня есть силы и бодрость, чтобы предпринять путешествие, и знания, чтобы прийти к счастливому исходу. Но в этом случае мне было бы нужно на следующий год удвоить мою стипендию и в этом удвоенном размере (800 специев²³⁷) продлить еще на два года; тогда на текущий, 1818 год, я удовлетворюсь 400-ми и останусь в границах России; на 1819–1821 гг. включительно я получу 800 в год и надеюсь побывать в Аве (Бирма) и вернуться. И еще мне хотелось бы испросить рекомендательное письмо от самого короля (или с его подписью) ко всем датским консулам или купцам на случай ограбления, пленения, болезни, <возвращения по морю или отсылки домой важных книг или бумаг и т. п.>²³⁸ или подобных непредвиденных неприятностей, а также общий заграничный паспорт на латинском языке. Эти два документа мне хотелось бы иметь в любом случае. Оставляю это на Ваше доброе усмотрение и попечение, но хотелось бы, чтобы это письмо было пересказано профессору Нюэрупу (и никому больше). <Но, возможно, я также напишу Бюлову об этом расширенном плане, который мне больше всего нравится>. Вы оба²³⁹ хорошо приняли мои три пока опубликованных опыта научных изысканий, оба проявили ко мне бесконечно много дружбы и столь разнообразными способами содействовали моей работе; Вы оба также лучше, чем кто-либо другой, знаете, какого уровня мои способности и каково мое усердие к предмету, который меня одушевляет. Я жертвую свою

²³² Речь идет о следующей книге: *Hollmann H.F. Rüstringen, die ursprüngliche Heimath des ersten russischen Grossfürsten Ruriks und seiner Brüder*. Bremen, 1816. Рус. перевод: *Голлманн Г.Ф. Рустрингия. Первоначальное отечество первого русского великого князя Рюрика и братьев его* / [Пер. И. Снегирева.] М., 1819.

²³³ Голльман развивал в книге идею Н.П. Румянцева (см. вступительную статью к настоящему изданию).

²³⁴ Ср.: Иов 3: 16.

²³⁵ Город и историческая область в Бирме.

²³⁶ Здесь получил место французский профессор Деманж, которого выдают за знатока санскрита; я к нему ходил и попросил дать уроки; он тотчас же показал мне рукопись со старыми пояснениями к каждому слову; но когда я заметил, что это не санскрит, а бенгальский, по крайней мере судя по буквам, он удивился и смутился, после этого вынес на самом деле санскритскую (печатную) грамматику, но сам он мог читать только по складам, запинаясь и через слово делая ошибки, так что я часто его поправлял, так как у меня у самого есть Книги Иисуса, Судей и проч., напечатанные в Серампоре [Серампор (также Фредерикснагор) был датской колонией в 1755–1845 гг.; ныне Серампур в Западной Бенгалии.] на стандартном санскрите в 1811 г.

²³⁷ Специй (ригсдалер специес) – датская серебряная монета с содержанием 437 кельнской марки (то есть 25,28 г) чистого серебра. Русский серебряный рубль содержал 18 г чистого серебра.

²³⁸ Фразы в угловых скобках в оригинале письма добавлены на полях (согласно описанию М. Бьеррум: *Breve fra og til Rasmus Rask*. В. III.1. S. 127, коммент. к строкам 318.2 и 318.7).

²³⁹ Мюллер и Нюэруп.

жизнь на это исследование и очень хотел бы, чтобы она оказалась как можно более полезной (и достойной!). Письма мне, а также паспорт и особую рекоманацию или аккредитив и проч. следует отправлять на адрес *The Reverend Mr. Paterson, Bible-society-house St. Petersburg*²⁴⁰ или *г-ну пастору Гиппингу, законоучителю в Императорской гимназии*. С большим приветом добрым друзьям, наилучшими пожеланиями и совершенным почтением, Ваш

Р.К. Раск

Петербург, 5 августа 1818 г. П.Э. Мюллеру²⁴¹

Петербург, 5 августа 1818 г.

Некоторое время тому назад я послал Вам, г-н профессор, письмо через Швецию о моем плане путешествия и его расширении. Я надеюсь, что письмо благополучно попало Вам в руки и что при возможности я увижу от Вас пару строк в ответ. На этот раз у меня приятная для нас обоих просьба другого рода. Я наконец познакомился с некоторыми русскими учеными и особенно сблизился с одним, по фамилии Лабойкоф (Лобойков)²⁴², молодым человеком с открытым характером, с сильной страстью и стремлением к истине и добру. Мне, кажется, удалось пробудить в нем (и в немногих других) живую и искреннюю любовь к литературе Дании и Исландии, а также уважение к ним. Он получил представление о датском, и я пытался найти возможные способы ему помочь, давая письменные задания, проводя уроки на дружеских началах без оплаты и откровенно рассказывая о наших преимуществах и недостатках. Он уже немного понимает по-датски и попросил меня связать его с некоторыми датскими литераторами, чтобы получить справки и ссылки на те или другие литературные события. Я назвал ему Вас, а также Ньюэрупа и книготорговца Дейхмана; и я рекомендую его чистосердечно и искренне для Вашей дружбы и руководства. До настоящего времени немецкая литература среди ученых господствовала почти единовластно, и так как немцы всегда показывали скандинавов в неблагоприятном свете либо вовсе замалчивали наши работы и достижения, то в этой стране доныне совершенно не было представления о том, что в Дании или Швеции существует какая-либо литература и едва ли было известно, что на севере есть какой-то язык, кроме варианта нижненемецкого. В крупнейших библиотеках города мне не попало ни одной датской книги и проч. Таким образом, Вы легко поймете, что работы здесь много. У немцев я не мог добиться какого-либо внимания или достичь самого малого. Как только речь заходила о каком-либо основополагающем труде по теме, разговор всегда продолжался так: *In welcher Sprache ist es geschrieben? – Es ist dänisch! – ah!*²⁴³ Когда я говорил о легкости и простоте нашего языка, я слышал в ответ: *Ja es wird wohl übersetzt werden, Rühls hat es ja wohl gekannt und benutzt*²⁴⁴ и т. п. Однажды беседа с одним ученым немцем-аристократом пошла приблизительно следующим образом: *Die Dänen haben doch etwas in der Litteratur geleistet, man hat ja schon einige Sachen in Deutscher Uebersetzung, glaub' ich, und einige wie Baggesen haben ganz gut Deutsch geschrieben. – Das sind aber unsere Hauptverdienste nicht, wir haben in den schönen Wissenschaften, in der Geschichte und auch in den strengern Wissenschaften Meisterstücke von allgemein erkanntem Werthe. – Aber warum schreiben sie nicht Deutsch? – weil wir keine Deutschen sondern Dänen sind! – Mein Gott was ist das doch für eine Idee, einen solchen Dialect, der kaum von 1 Mill. gesprochen wird zu Büchersprache ausbilden zu wollen, was kann daraus kommen? – Es wird uns bey unpartheyischen Richtern desto gröszere Ehre machen je weniger wir sind, wenn es uns doch*

²⁴⁰ См. выше, примеч. 35.

²⁴¹ Место хранения: Копенгаген. Det Kongelige Bibliotek. Add. 198 Fol. Breve fra Rasmus Rask. Fasc. 4. № 45 (среди писем Р. Ньюэрупу). Опубликовано: Nordisk Ugeskrift. 1837–1838. S. 50–51 (частично); Thomsen V. Nogle andre Raskiana // Nordisk Tidskrift for Filologi og Pædagogik. 1874. Ny Række. B. 1. S. 305–308; Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 328–331.

²⁴² Имеется в виду И.Н. Лобойко.

²⁴³ На каком языке это написано? – На датском! – ах! (нем.).

²⁴⁴ Да, ну это же переведут, Рюс это, конечно, знал и использовал (нем.).

gelungen hat unserer Sprache eine Bildung zu geben die den Sprachen zehnfach zahlreicher Nationen gar nicht nachsteht. – Allerdings, Sie sind ja germanischen Ursprungs also aus gutem Stamm, aber was ist es doch für eine Nationalitet, und für ein Streben sich von dem groszen Ganzen abzusondern? – Die Dänische Nationalitet ist ungefähr das nähmliche als die Deutsche, auch haben wir uns von keinem groszen Ganzen getrennt sondern den Standpunkt, den uns die Natur anwies, nur behauptet, und werden ihn noch eine Zeit behaupten wie ich hoffe²⁴⁵. И т. п. Нет никакой надежды на справедливое отношение немцев к нашему языку и литературе. Я считаю, что тем важнее, чтобы сами мы показывали себя в выгодном свете. Я, конечно, не смог этого Лобойкова познакомить со всей нашей литературой, и он, возможно, нередко будет задавать незначительные вопросы и давать обременительные поручения, но я надеюсь, что на первые Вам отвечать не будет в тягость, а вторые можно было бы передавать Дейхману, т. е. Вы могли бы просить Дейхмана быстро их выполнять (не писать в ответ, что ему по этому поводу надо обратиться к такому-то и к такому-то, и в результате оттолкнуть его от себя). Я посоветовал ему «Грамматику» Рабека²⁴⁶, «Датско-норвежскую историческую библиотеку» Бадена²⁴⁷, «Ученые известия»²⁴⁸, которые он намеревается выписывать с 1 января 1818 г., и «Указатель скандинавских книг» Ньюэрупа²⁴⁹; кроме того, множество других книг. Но ориентироваться в иностранной литературе не так-то просто, так что ему не раз потребуется руководство и консультации. Все, что каким-то образом затрагивает российскую историю, ему, конечно, интересно вдвойне. Также его интересуют наши школьные учебники, так как я ему сказал, что у нас много хороших, и он думает о том, чтобы на их основе улучшить русские. У Вас теперь есть представление об этом человеке и его пожеланиях, и я уверен, что большего добавлять к его рекомендации мне не нужно. Только одно еще было бы очень хорошо, если бы он был принят членом-корреспондентом в Скандинавское общество²⁵⁰, и в этом я надеюсь на Ваше сердечное участие. Как первый и единственный русский, который занят изучением и распространением нашей литературы в своем отечестве, он, конечно, достоин этой чести, и я знаю, что это несказанно его вдохновит. Он думает и о том, чтобы, возможно, как-нибудь самому приехать в Копенгаген.

Когда будете ему писать, то вполне можно по-датски, так как я планирую подарить ему перед моим отъездом все три части немецкого словаря Бадена²⁵¹, но непременно латинскими

²⁴⁵ Датчане все же кое-чего добились на литературном поприще, ведь есть, как мне кажется, некоторые вещи в немецком переводе, а кое-кто, например Багтесен, вполне хорошо писали по-немецки. – Но это не является нашей главной заслугой, мы внесли вклад и в художественную литературу, и в историю, и в науку, ценность которого признана повсеместно. – Но почему вы не пишете по-немецки? – Потому что мы не немцы, а датчане. – Боже мой, что за фантазии такой диалект, на котором говорят от силы миллион человек, стремиться довести до уровня литературного языка. Что же из этого может выйти? – Чем мы меньше, тем больше нам будет почта от беспристрастных судей, так как нам удалось усовершенствовать свой язык до такой степени, что он нисколько не уступает языкам в десять раз более многочисленных народов. – Разумеется, вы германского племени, то есть происхождение хорошее, но что это все же за национальность и что за стремление обособить себя от большого целого? – Датская национальность примерно такая же, как и немецкая, и мы ни от какого большого целого не обособлялись, но только удерживаем свое место, отведенное нам природой, и, как я надеюсь, будем это место еще некоторое время удерживать (нем.).

²⁴⁶ См.: *Rahbek K.L. Dansk Læsebog og Exempelsamling til de forandrede lærde Skolers Brug*. Kjøbenhavn 1799. 1804. 2B.

²⁴⁷ См.: *Baden G.L. Dansk-norsk historisk Bibliothek, indeholdende Efterretning om de Skrifter som bidrage til dansk-norsk Historiekundskab*. Odense, 1815.

²⁴⁸ «Lærde efterretninger» – общепринятое обозначение литературно-критического и библиографического журнала, выходившего под разными названиями в 1720–1836 гг. С 1810 по 1836 г. его официальное название было «Dansk Litteratur-Tidende» («Датские литературные ведомости»); с 1805 по 1832 г. редактором был адресат письма, П.Э. Мюллер.

²⁴⁹ Fortegnelse over de Bøger, som i Aaret 1814 ere udkomne i de tre nordiske Riger. Kjøbenhavn, 1815; Fortegnelse over de Bøger, som i Aaret 1815 ere udkomne i de tre nordiske Riger. Kjøbenhavn, 1816; Fortegnelse over de Bøger, som i Aaret 1816 ere udkomne i de tre nordiske Riger. Kjøbenhavn, 1817. Все три указателя литературы, опубликованной в Дании, Норвегии и Швеции за истекший год, были изданы от лица торговой фирмы «Gyldendalske Boghandel». Об участии в издании Ньюэрупа см.: Breve fra og til Rasmus Rask. В. III.1. S. 132.

²⁵⁰ Скандинавское литературное общество (Det skandinaviske Litteraturselskab), секретарем которого в это время был адресат письма, было создано в 1796 г. в Копенгагене в качестве общескандинавского, но включало только незначительное число членов из Швеции.

²⁵¹ См.: *Amberg H.C. Fuldstændig tydsk og dansk ordbog 1787–1810*. Kjøbenhavn, 1787–1810 (предисловие было написано

буквами, так как другие²⁵² здесь почти не известны и не употребляются²⁵³. Мне бы очень хотелось, чтобы Вы поговорили о нем с Дейхманом, чтобы, например, тот ему бесплатно прислал свой каталог, был точен в выполнении поручений и проч. Здесь цензура проверяет все ввозимые иностранные книги. Поэтому лучше будет все посылать в переплетенном или сброшюрованном виде и маленькими бандеролями, чтобы можно было подниматься на борт и постепенно выносить в кармане по паре штук. Здесь живет неграмотный датчанин по фамилии Вейнсанг²⁵⁴ (на Васильевском острове, 1-я линия), к которому часто ходят датские и норвежские шкиперы. У него можно оставлять подобные вещи.

Все-таки лучше всего будет, если Дейхман по почте сообщит, что послано и с кем, и приложит счет. Только чтобы он, когда будет писать по-датски или по-немецки, употреблял латинские буквы. Он, наверное, если понадобится, сможет и выполнить то или иное поручение в Христиании²⁵⁵, Лунде²⁵⁶ или северонемецких городах²⁵⁷.

Также прошу Вас передать большой привет профессору Ньюэрупу и подготовить его к тому же: я не знаю, будет ли у меня время написать ему особо. Я написал много писем: три Ф. Магнусену, два Ньюэрупу, несколько моему доверенному лицу с заказами многочисленных книг (которые можно адресовать шведскому генеральному консулу Стерке²⁵⁸, получателем назвать *законоучителя Императорской гимназии г-на пастора Гиппинга*, а мое имя в адресе упоминать не обязательно) и проч., но я совершенно ничего и ни от кого не получил с родины в ответ ни на одно из моих писем. Все, что я здесь получил, – это два одновременно посланных старых письма от моего доверенного лица, которые долго шли, и одно письмо из Комиссии по древностям²⁵⁹. В остальном я живу хорошо и, вероятно, скоро поеду дальше, а также очень жду присылки денег (через Германию?) моему здешнему доверенному лицу пастору Гиппингу в виде сначала первых, затем также вторых экземпляров векселей, иначе здесь получить по ним наличные деньги сложно. Мое доверенное лицо ведь еще не обанкротилось?

Извините за многочисленные поручения, будьте здоровы и вспоминайте преданного Вам Р. Раска

«Библиотека саг» г-на профессора здесь произвела очень хорошее впечатление²⁶⁰. Она ведь скоро будет закончена? Профессор, должно быть, видел у профессора Магнусена мое

Якобом Баденом).

²⁵² Раск имеет в виду готический шрифт. Кроме того, в письме Р. Ньюэрупу от 14 августа 1818 г. Раск скептически высказался о знании Лобойко немецкого языка: «Лучше писать ему по-датски, так как немецкий у него также не родной и не такой беглый, как ему самому кажется» (Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 333). Однако черновики писем Раску в архиве Лобойко (впрочем, более позднего времени, см. вступительную статью, с. 28) написаны готическим шрифтом и на хорошем немецком языке.

²⁵³ Мнение Раска следует рассматривать в контексте борьбы ученого за отказ датских и исландских книгоиздателей от готического шрифта (фрактуры) в пользу латинского (антиквы), ср.: *Jespersen O. Rasmus Rask. Kjøbenhavn; Kristiania, 1918. S. 53–54*. Описывая российскую ситуацию, Раск, возможно, ошибается: в то время как немецкоязычные научные труды российских знакомых Раска набирались на антикве, в афишах Немецкого театра, куда Раск ходил за три месяца до этого письма, использовалась фрактура.

²⁵⁴ Veinsang.

²⁵⁵ Христиания (ныне Осло) – столица Норвегии, находившейся до 1814 г. в составе Датско-норвежского королевства, а в 1814 г. перешедшей под власть шведского короля.

²⁵⁶ Город на юге Швеции.

²⁵⁷ По-видимому, в Шведской Померании, ненадолго ставшей датской в 1814 г., а в 1815 г. отошедшей к Пруссии.

²⁵⁸ Имеется в виду К.Г. Стерки. Современный адрес дома: 8-я линия В.О., д. 13. См.: Списки дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге. 1835 г. (по материалам РГИА) / Публикация подготовлена Н.Л. Корсаковой, В.В. Носковым // Петербургский исторический журнал. 2015. № 4. С. 190.

²⁵⁹ Имеется в виду Королевская комиссия по сохранению древностей, секретарем которой был Р. Ньюэруп с основания в 1807 г. до 1816 г., когда его сменил К.Ю. Томсен.

²⁶⁰ *Müller P.-E. Sagabibliothek med Anmærkninger og indledende Afhandlinger. Kjøbenhavn, 1817–1820. 3 B.* Как указала М. Бьеррум, речь тут идет о немецком переводе первого тома, выполненном с рукописи и вышедшем в свет ранее оригинала, *Müller P.-E. Sagaenbibliothek des Skandinavischen Altertums in Auszügen, mit litterarischen Nachweisungen / Aus der Dänischen Handschrift übersetzt von Karl Lachmann. Berlin, 1816. См.: Breve fra og til Rasmus Rask. Kjøbenhavn, 1968. B. III.1. S. 132.*

издание «Саги об Одде Стреле» в исландской хрестоматии? Эта хрестоматия будет скоро закончена; мне не верилось, что удастся ее издать, но тем не менее это произойдет²⁶¹. Всего доброго! Возможно, письмо Лобойкова не отправится вместе с этим. Ведутся разговоры об учреждении скандинавского общества и проч. Подробности сообщу позже.

Петербург, 28 сентября 1818 г. А. Ларсену²⁶²

Петербург, 28 сентября 1818 г.

Дорогой друг!

Не стоит удивляться, что я позволил себе усомниться в твоей обязательности; откровенно говоря, я скорее даже был совершенно уверен прямо в противоположном, учитывая тот факт, что, несмотря на все те многообразные поручения, крайне важные для моего пребывания здесь, о которых я столь часто тебе писал, я на протяжении полугода не получал от тебя ни единой строчки. Вчера я получил твое последнее письмо <разумеется, получен и вложенный вексель>²⁶³, а предыдущее датировано еще 5 апреля! Не могу также взять в толк твою беспечность: ты так и не поставил меня в известность сообщением – переданным с каким-либо судом или же иным способом, – что отправляешь мне посылку. В конце концов, ты мог позаботиться о том, чтобы получить какое-нибудь подтверждение о ее доставке от этого достойного господина, который на поверку, как выясняется, оказался просто-напросто мошенником, ибо видя, что его пребывание в Кронштадте затягивается на все лето, он по меньшей мере был в состоянии отправить мне письмо по почте. Так обычно происходит с теми, кто вовсе не руководствуется в своих поступках словами Господа нашего, а достаточно вспомнить, что сказано в последних четырех стихах главы 13 Шестой книги Моисея:

Нередко может командир забыть,

Как важно перед боем тыл прикрыть²⁶⁴.

Весьма прискорбно, что тебе попался именно такой человек. И дело здесь даже не во мне и не в том, что весьма ценные книги эти могли просто-напросто пропасть – ведь шкипер этот так и не был в Петербурге, а только доставлял контрабанду в Кронштадт, и посылка легко могла затеряться или же быть им продана. Нет, все это досадно прежде всего с точки зрения литературы и развития книготорговли. Я приложил немалые усилия, чтобы сделать Копенгаген центром книготорговли в Скандинавии, и это должно было стать началом осуществления данной идеи. Однако теперь все мои друзья говорят: нет, мы не можем вкладывать в это деньги, на такой торговле ничего не заработаешь, так что уж пусть лучше все, как и прежде, делается через Германию. И что я им должен на это ответить? К великому сожалению, получается, что я лишний раз посодействовал национальному позору, поскольку здесь и так хватает наших соотечественников, которые своим предосудительным поведением дают пищу к различного рода отрицательным суждениям и насмешкам, благодаря чему в последнее время о датчанах ходят многочисленные постыдные слухи и отзывы, тогда как прежде они удостаивались самых высоких оценок. К этому следует добавить сложности с получением посылок, отправляемых морским путем. Речь идет о самых разнообразных привходящих обстоятельствах, включая сюда разные расходы и временные затраты. Например, в данном конкретном случае мне пришлось заниматься получением посылки целый день с восьми часов утра до девяти часов вечера. Сна-

²⁶¹ Об истории издания хрестоматии, план подписки на которую Раск опубликовал и разослал еще в 1812 г., см.: Breve fra og til Rasmus Rask. B. III.1. S. 132–133. Книга вышла из печати только в 1819 г.: Sýnishorn af fornum og nújum norrænum ritum í sundrlausri og samfastrí ræðu. Id est Specimina Literaturæ Islandicæ veteris et hodiernæ prosaicæ et poëticæ, magnam partem anecdota / Ed. Erasmus Chr. Rask. Holmiæ, 1819 (сaga об Одде Стреле на с. 33–134), но Раск пересылал Ф. Магнусену отдельные полулисты с 1817 г. по мере их готовности.

²⁶² Место хранения: в 1924 г. находилось в частном собрании капитана Э.Э.К. Керульфа (г. Орхус). Опубликовано: Kristensen M. To breve fra Rasmus Rask // Danske Studier. 1924. S. 28–31 (по копии, выполненной В.Ю. фон Хольстейн-Ратлоу).

²⁶³ Эта и следующие фразы в угловых скобках в оригинале письма написаны на полях.

²⁶⁴ Цитируется «Педер Порс» (кн. 2, песнь 3, стихи 415–416; слово «фланг» заменено Раском на «тыл»).

чала я побывал у Гиппинга и обо всем с ним договорился, затем у датского консула²⁶⁵, который живет на острове примерно в миле от моего дома. Он не датчанин и не говорит по-датски; тем не менее он предоставил мне требуемые сведения, однако не преминул заметить в своей речи, что не находит для себя возможным вмешиваться в дела упомянутого господина и советует мне выбрать день и самому совершить небольшое путешествие в Кронштадт! Потом я снова вернулся к пастору Гиппингу и обо всем его проинформировал, после чего он отправился к генеральному консулу Швеции Стерки, проживающему на том же острове, однако несколько ближе. Тот стал утверждать, что посылка не могла быть адресована ему, ибо строжайше запрещено оставлять у себя недоставленными вещи, направленные на адрес какого-либо консула, на срок, превышающий восемь дней. Гиппинг продолжал настаивать на своей правоте, и консул потребовал у него коносамент²⁶⁶, а поскольку такового не имелось, воскликнул: «Это какое-то безумие заниматься подобным делом!» Тем не менее он все же отправил слугу на таможенную, расположенную на расстоянии приблизительно в четверть мили, с запиской к своему знакомому с просьбой узнать, фигурирует ли нечто подобное в бумагах шкипера. Они прождали его (человека) около часа, но он так и не появился! Между тем у пастора были свои весьма срочные дела, не терпящие отлагательства, и дольше оставаться он не мог. Я же тем временем пошел домой, где меня встретил незнакомый человек, также заказывавший книги из Копенгагена и пришедший ко мне, ибо он случайно услышал, что мне пришли письма. Разумеется, мне пришлось пересказать ему всю историю. После этого я составил письмо на немецком языке вице-консулу в Кронштадте²⁶⁷, чтобы избежать поездки туда. Затем пришел пастор Гиппинг и рассказал о результатах своего визита к консулу. Потом я отправился к поверенному в делах Дании в России²⁶⁸ с целью посоветоваться с ним; он живет в противоположном от консула конце города. Дома я его не застал, так что мне придется снова идти к нему завтра, а Гиппингу – к сотруднику таможни, и т. д. и т. п. Результатом сегодняшних моих действий явилось лишь то, что мы знаем теперь, что злополучный шкипер сидит под арестом в Кронштадте. Как вам это нравится? Однако довольно, перейду теперь к тому, что предстоит делать далее. Итак, впредь тебе необходимо будет позаботиться о следующем:

1. Отправлять все последующие посылки лучшим и более надежным способом – пусть это стоит столько, сколько скажут, лишь бы было поскорее и вполне законно, чтобы можно было доказать право собственности на груз и, если потребуется, отстоять свое имущество даже в судебном порядке. И не забывай делать то, о чем я так часто тебя просил: как только ты что-то отправляешь, посылай мне соответствующее уведомление по почте, причем лучше через Швецию – это и короче, и, по-видимому, надежнее.

2. Раздобыть и как можно скорее переслать сюда законное свидетельство в двух экземплярах (через Швецию и Германию) о том, что данный пакет с книгами и письмами действительно послан такому-то по такому-то адресу с капитаном такого-то судна тогда-то со следующей целью. Данное свидетельство можно получить в таможенной службе Копенгагена, где вполне отработана выдача подобных сопроводительных бумаг, и оно вполне может быть оформлено в виде некоего документа <на гербовой бумаге?>, имеющего законную силу.

²⁶⁵ Имеется в виду Геркен, см.: Kongelig Dansk Hof- og Statskalender for Aar 1818 / Udg. af Hans Henrich Frost. Kiöbenhavn, [1818]. Sp. 119 (J. Gerken). Так же он назван в выпуске за 1823 г. (Aar 23. Sp. 115). В других выпусках он именуется J. Geerken (Aar 1820. Sp. 115; Aar 1821. Sp. 115; Aar 1822. Sp. 114), а в выпуске за 1819 г. – Georg Nicolaus Geerken (Aar 1819. Sp. 116). В базе данных Erik-Amburger-Datenbank. Ausländer im vorrevolutionären Russland (<http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/tabellen/G.htm>) его имя дано так: Gercken, Johann Nikolaus.

²⁶⁶ Документ, удостоверяющий право собственности на груз.

²⁶⁷ Имеется в виду Хассельман (Hasselmann); см.: Kongelig Dansk Hof- og Statskalender for Aar 1818 / Udg. af Hans Henrich Frost. Kiöbenhavn, [1818]. Sp. 119.

²⁶⁸ Имеется в виду Э. фон Хеннингс.

3. Что касается письма моей мачехи: запрашиваемые ею 100 ригсдалеров вполне могут быть ей выделены под залог недвижимости, а именно усадьбы Фрюдендаль²⁶⁹ в Рюдскове²⁷⁰, при условии законной регистрации данной закладной и точного соблюдения всех формальностей. При этом в мои намерения входит контролировать действия любезного г-на Педера, за которого моя мачеха имела несчастье выйти замуж после смерти моего отца и который беспрестанно предпринимает попытки опустошить наш дом, распродав все имущество, и даже продать само здание, что, несомненно, приведет мою мачеху да и его самого к полному краху. Я намерен сам написать ей обо всем этом через Германию. Проценты с данной суммы ты, разумеется, получать с нее не будешь, если это не будет необходимо при законной регистрации документа и т. д. Если же это паче чаяния потребуется, то все действия должны быть произведены строго в соответствии с законом²⁷¹.

Если представится такая возможность, вышли еще срочно парочку экземпляров <лучше 5> моей конкурсной работы, так как отправленных с Ниссеном ждать придется долго. Побойсь, чтобы, если состояние моих финансов потребует этого, растянуть имеющиеся деньги до Нового года. В любом случае пусть лучше подождет книготорговец, нежели моя мачеха.

Всего тебе хорошего. Просьба с первой же оказией прислать пару слов верному и преданному другу твоему

Р. Раску

Не сочти за труд забрать у профессора Ньюэрупа письма ко мне и титулярному советнику Лобойкову и вложить их в послание, которое ты собираешься переслать мне через Швецию.

[Адрес получателя:] Достославному г-ну Ларсену, торговцу колониальными товарами, проживающему на углу улиц Студиестрэде и Ларс-Бьёрнсстрэде в Копенгагене.

Петербург, 12 октября 1818 г. Р. Ньюэрупу²⁷²

Петербург, 12 октября 1818 г.

Проф. Ньюэрупу.

Дорогой, добрый г-н профессор!

Два Ваши последних и единственных письма, которые я получил в этом городе, сильно обрадовали и ободрили меня и тем, что убедили меня в Вашей неизменной благосклонности и дружеском отношении ко мне, и тем, что содержали интересные известия²⁷³. О том, что они в большой степени повлияли на меня и на план всего моего путешествия, Вы, несомненно, уже узнали от профессора Мюллера, если до него дошло мое последнее письмо, отправленное через Швецию²⁷⁴, или в любом случае при нынешней оказии²⁷⁵.

Лобойко делает хорошие успехи в датском и сейчас переводит на русский вступление к моей англосаксонской грамматике, чтобы напечатать его в журнале, который издается здесь

²⁶⁹ Frydendal, вместо правильного названия Frydenlund.

²⁷⁰ Населенный пункт на острове Фюн к западу от Оденсе, в приходе Фьельстед.

²⁷¹ Как объясняет публикатор письма, Раск, даже будучи в России, не забывал о своих близких. «Когда у младшего единокровного брата его, Ханса Кристиана Раска, подмастерья портного, внезапно обнаружились музыкальные способности, Раск предоставил 100 ригсдалеров на обучение его игре на скрипке. Однако поскольку он питал небеспошвенные подозрения насчет второго мужа своей мачехи, строителя мельниц Педера Кристенсена, то с целью обезопасить мачеху и живущих с нею детей от того, чтобы деньги ушли из семьи, он распорядился выдать ей деньги под залог недвижимости – усадьбы Фрюдендаль (в приходе Фьельстед), купленной его отцом в 1808 году» (*Kristensen M. To breve fra Rasmus Rask // Danske Studier. 1924. S. 33*).

²⁷² Место хранения: Копенгаген. Det Kongelige Bibliotek. Add. 198 Fol. Breve fra Rasmus Rask. Fasc. 4. № 47. Опубликовано: *Thomsen V. Nogle andre Raskiana // Nordisk Tidsskrift for Filologi og Pædagogik. 1874. Ny Række. B. 1. S. 310 (частично); Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 356–358*.

²⁷³ Имеется в виду информация о поступлении в университетскую библиотеку крупного собрания книг на санскрите, персидском и арабском языках.

²⁷⁴ Речь идет о письме от 28 сентября 1818 г., в котором Раск предлагал изменить план и вернуться в Копенгаген на год для работы над санскритскими материалами, а уже потом отправиться в Индию морским путем.

²⁷⁵ Имеется в виду письмо Мюллеру от 12 октября 1818 г., датированное тем же днем, что и письмо Ньюэрупу.

так называемым Вольным литературным обществом²⁷⁶. Вольное общество значит общество, труды которого и предприятия можно свободно рецензировать, так как у него нет статуса императорского, потому что все с этим статусом неприкосновенно, каким бы абсурдным, бессмысленным и совершенно безумным оно ни было²⁷⁷. Это самое Вольное литературное общество меня также, благодаря дружбе с Лобойко, почтило званием своего члена-корреспондента²⁷⁸; общество, конечно, незначительное по сравнению со Скандинавским, но в высшей степени яркое и всегда интересное, как любой прудик в песчаной пустыне.

От профессора Дегена я ничего не слышал и не видел с моего отъезда из Копенгагена и поэтому не посетил никого из его друзей-математиков. Хотя я думал о том, чтобы самому сходить к Шуберту, но все мои знакомые единодушно описывают его как странного, строптивого и нудного вельможу, с которым невозможно иметь дело. Однако я познакомился с другим человеком математического склада ума, а именно надворным советником Пантцнером. Он, несомненно, является человеком редкой эрудиции во многих областях, особенно в естествознании, но вряд ли знаком Дегену, иначе я бы очень просил передать привет от него, так же как и от меня самого. У меня есть и еще один привет, путешественнику Вормшёльду от художника Хориса с корабля «Рюрик», в случае если я не обременил этим проф. Мюллера в предыдущем письме²⁷⁹. Я почти не искал других знакомств, так как большинство здесь не из моего мира; все глаза следят за *pervus rerum gerendarum*²⁸⁰ или в любом случае за благодетельной богиней, которую воспел Тройель²⁸¹. Если бы я должен был здесь часто посещать солидные собрания, то я бы в три или четыре раза больше разъезжал и ничем не занимался. Несколько немецких профессоров составляют самый важный круг моих знакомых, но большинство из них задирают носы так высоко, что я боюсь за потолочные балки. Трое французских ученых, которых я повстречал, еще меньше мне по вкусу, хотя у них и нет такой варварской (беспардонной) заносчивости, как у немцев, но с ними обстоят дела так, как француз в Швеции выразился о винной бутылке, когда его попросили налить себе самому: «Внутри – никого», сказал он и показал на донышко²⁸². В общем, здесь ни у кого многому не научишься, все надо исследовать собственными трудами, ибо здесь в обществе совсем нет уважения к науке. Если профессор получил мое первое письмо из Петербурга о немецком театре, то с небольшими поправками Вы можете применить его к Большому Императорскому Русскому театру²⁸³, в котором я теперь также один раз побывал, чтобы увидеть «Ифигению в Авлиде», гранд-оперу и т. д.²⁸⁴, а после этого – оригинальный русский фарс, «Угор и Марфа»²⁸⁵! Так как Клитемнестра²⁸⁶ хотела бежать за своей

²⁷⁶ Имеется в виду Вольное общество любителей российской словесности, которое издавало с 1818 г. журнал «Соревнователь просвещения и благотворения». Упомянутый перевод в журнале напечатан не был.

²⁷⁷ Раск преувеличивает: некоторые научные общества имели в названии слово «императорское», но запрета на критику их изданий не было.

²⁷⁸ Раск был принят в общество 9 июля 1818 г., см.: Базанов В. Ученая республика. М.: Л., 1964. С. 445.

²⁷⁹ В письме Мюллеру от 28 сентября 1818 г. говорится только о пересылке письма неизвестного отправителя конференц-советнику Вормшёльду (то есть П. Вормшёльду, отцу путешественника; см.: Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 349); об этом же см. ниже, в конце данного письма.

²⁸⁰ движущей силой вещей (*лат.*), то есть деньгами.

²⁸¹ П.М. Тройель в «Оде к Глупости» (1779) воспел «благодетельную Глупость, величавую богиню, которая щедро и вслепую наделяет простофиль золотом, чинами и душевным блаженством» (*Danske Skjemtedigte / Udg. af Christian Winther. Kjøbenhavn, 1872. S. 340*).

²⁸² Та же шутка в контексте описания Московского университета встречается в письме Ларсену от 25 июня 1819 г. Смысл ее в том, что француз ошибся в выборе шведского отрицательного местоимения для замены слова «вино» и употребил существительное-местоимение *ingen*, обозначающее одушевленные существа. Различия в категориях рода и одушевленности-неодушевленности в шведском и французском языках привели, таким образом, к «одушевлению» вина.

²⁸³ Имеется в виду Большой каменный театр, находившийся на месте нынешней Консерватории.

²⁸⁴ Имеется в виду трагедия Расина в пяти действиях в переводе с французского М.Е. Лобанова.

²⁸⁵ См.: К[орсаков] А. Марфа и Угар, или Лакейская война. Комедия в одном действии. Переделанная с французского из сочинений Дюбуа. СПб., 1816. Комедия шла 18 сентября 1818 г. вместе с «Ифигенией в Авлиде»; театральная афиша сохранилась в Отделе редкой книги, рукописных, архивных и иконографических материалов Санкт-Петербургской государствен-

дочерью и ее спасти, стражник вытянул шпагу из ножен и приставил ей к талии. Греческие воины были одеты как лопари в леемовском описании Финнмарка²⁸⁷. Щиты точь-в-точь соответствовали шаманским бубнам и так далее²⁸⁸. Каждое действие неизменно сопровождалось аплодисментами; помимо того, троих из актеров в конце криками вызвали на сцену. Извините меня за эти пустяки и вспоминайте вечно преданного и благодарного Вам

Р.Р.

Большой привет Грэнланду. Я с сердечной радостью и весельем посмотрел его шведские мелодии и поразился его правильному шведскому, подобного которому я пока еще у иностранца никогда не видел, также гравировка была выполнена достаточно хорошо²⁸⁹.

Чтобы не показаться небрежным, ниже перечисляю письма, которые я получил: два от Вас, вложенные в два от Ларсена. – Одно от проф. Мюллера с заграничными паспортами²⁹⁰ – отослан ответ. – Одно от г-на Эгильсена, ответ отослан через Швецию²⁹¹. – Одно от Комиссии по древностям вместе с одним от Томсена, на оба отосланы ответы, а в Комиссию послано собрание редких гравюр на меди с изображениями древностей из здешней Кунсткамеры²⁹², через датское посольство. Ни от каких других датчан или исландцев я не получал ни писем, ни какого-либо рода известий. Точно ли дошли большое письмо от Пантцнера и от меня профессору Эрстеду, а также конференц-советнику Вормшёльду от неизвестного, оба посланы с корабельной оказией?

Петербург, 20 октября 1818 г. К. Мольбеку²⁹³

Петербург, 20 октября 1818 г.

Высокочитимый г-н секретарь²⁹⁴!

Покорно прошу извинить меня за то, что решился побеспокоить Вас этими несколькими строчками, в общем-то не собираясь сообщить Вам никаких особо интересных новостей. Дело в том, что канцлер Румянцев попросил меня узнать, нет ли в книжных собраниях Копенгагена славянских или русских рукописей или же других неизданных материалов, касающихся непосредственно истории России или каким-то образом связанных с данной темой. Если таковые найдутся, ему понадобятся краткие сведения об их содержании, времени написания и т. д. – разумеется, если раздобыть их не составит особого труда, – ибо он впоследствии, по-видимому, намерен, в зависимости от обстоятельств, заказать их списки или даже издать эти мате-

ной театральной библиотеки в подшивке афиш императорских театров (Афиши – программы 1818 г. Инв. номер 10017).

²⁸⁶ Клитемнестру играла Е.С. Семенова. Эту ее роль упомянул А.С. Пушкин в «Моих замечаниях об русском театре»: «... она одушевила измеренные строки Лобанова» (*Пушкин А.С. Полное собрание сочинений*: В 10 т. Изд. 4. Л., 1978. Т. 7. С. 9). Другие восторженные отзывы об этой роли см. в кн.: *Петровская И.Ф., Сомина В.В.* Указ. соч. С. 111.

²⁸⁷ Область на севере Норвегии.

²⁸⁸ См.: *Leem K. Beskrivelse over Finmarkens Lapper, deres Tungemaal, Levemaade og forrige Afgudsdyrkelse*. Kjøbenhavn, 1767. Изображение лопаря с шаманским бубном см. на: Tab. XC, XCI.

²⁸⁹ Речь идет о сборнике народных шведских песен с нотами: *Grønland P. Alte Schwedische Volks-Melodien gesammelt von Erik Gustaf Geijer und A.A. Afzelius*. Kopenhagen, 1818. Предисловие написано на немецком; тексты песен – на шведском без перевода.

²⁹⁰ Два паспорта (на латинском и на французском) от имени короля и рекомендательное письмо на английском генеральной таможни и коммерц-коллегии, см.: *Breve fra og til Rasmus Rask*. В. III.1. S. 136 (коммент. к строке 336.33).

²⁹¹ Эти письма не сохранились.

²⁹² Преемником комиссии является Национальный музей в Копенгагене, где ныне хранится копия письма комиссии и оба письма Раска. Получение гравюр на 26 листах было подтверждено в каталоге новых поступлений в издававшемся комиссией ежегоднике: *Antiquariske Annaler*. 1820. S. 374, но в собрании музея они не сохранились. Благодарю В.Х. Грамбю за поиски материалов, связанных с Раском.

²⁹³ Место хранения: Копенгаген. Det Kongelige Bibliotek. Ny kgl. saml. 2336I 4° № 1715. Опубликовано: *Breve fra og til Rasmus Rask*. В. I. S. 358–359.

²⁹⁴ В это время К. Мольбек занимал в копенгагенской Королевской библиотеке должность второго из двух библиотечных секретарей, т. е. заместителей главного библиотекаря; упомянутый ниже Э.К. Верлауф был первым библиотечным секретарем (см.: *Kongelig Dansk Hof- og Statskalender for Aar 1818 / Udg. af Hans Henrich Frost*. Kjøbenhavn, [1818]. Sp. 301–301).

риалы. Полагаю, что в университетской библиотеке ничего подобного не отыщется, однако что касается Королевской библиотеки, то, помнится, я видел там как-то одного господина, работавшего с достаточно объемистыми русскими документами. Думается, там также могут отыскаться те или иные материалы относительно старых связей датчан с прибалтийскими провинциями нынешней России. Раздобыв краткие и четкие сведения по данному вопросу, Вы бы дали ход новым исследованиям, укрепили графа и прочих в плодотворности тех идей по поводу Дании и датских ученых, которые я пытаюсь донести до них, а также оказали лично мне существенную помощь в моей работе на благо скандинавской и в особенности отечественной литературы, в чем я и по сей день не имею ровно никакой поддержки Копенгагена. В связи с вышеизложенным хотел бы попросить Вас заняться данным делом, которое, несомненно, может обернуться всем нам во благо.

Искренне преданный Вам

Р. Раск

Секретарю библиотеки г-ну Мольбеку

P.S. Вы вполне можете лично направить данные сведения по адресу графа и передать их в российскую дипломатическую миссию в Копенгагене; если они к тому же будут на немецком или французском языке, граф сможет сам ознакомиться с ними без помощи переводчика. Как бы то ни было, желательно, чтобы эти сведения были записаны латинскими буквами, ибо иные здесь не могут быть прочитаны никем, кроме урожденных немцев, – причем в *печатном* виде, не говоря уже о *рукописном*. Большая просьба передать привет проф. Верлауфу и прочим нашим общим знакомым. Если Вы увидите с моим комиссионером, торговцем колониальными товарами г-ном Ларсеном, или с профессором Ньюэрупом, прошу сообщить им, что я до сих пор так и не получил ни одной книги из тех, что просил прислать после моего прибытия сюда. Между тем я уже писал им обоим, равно как и профессору Мюллеру и прочим, с позапрошлой почтой через Германию, и надеюсь, письма эти достигли адресатов. Один из здешних русских ученых, заказавший прислать ему «Ученые известия»²⁹⁵, весьма удивлен, что не получил никакого ответа. Нет ли возможности раз в месяц отправлять их через российскую дипломатическую миссию в Копенгагене в адрес российской миссии в Стокгольме и оттуда в датскую миссию в Петербурге? Ведь доставка их по почте представляется чрезвычайно дорогим делом. Вероятно, неплохо было бы обсудить эту возможность с Мюллером или Ньюэрупом. Ведь коль скоро сюда не доходит ничего из Копенгагена ни посуху, ни по морю, то о какой связи может идти речь? В таком случае лучше прямо написать об этом пару строк и переслать письмо по почте, чтоб никто не мучил себя напрасными ожиданиями.

Петербург, 27 ноября 1818 г. П.Э. Мюллеру²⁹⁶

Петербург, 27 ноября 1818 г.

Высокочитимый г-н профессор!

Полученное мною Ваше послание от 30 октября искренне порадовало меня своей ясностью, основательностью и назидательностью, тем более что здесь у меня совсем нет друзей либо доброжелателей, на чьи советы в делах я мог бы полностью положиться. Между тем из отправленного мною позже письма Вам станет, надеюсь, понятно, что я лишен каких-либо колебаний в намерении осуществить мой план и что я испытываю лишь неуверенность, выбирая лучший из способов претворения его в жизнь. Различие между ними заключается в следующем: в то время как по морю вполне *можно* добраться до Ост-Индии, я не знаю никого, кому удалось бы проделать этот путь по суше. Из Калькутты и Мадраса морем в Бирму можно провозить

²⁹⁵ См. выше, примеч. 102.

²⁹⁶ Место хранения: Копенгаген. Det Kongelige Bibliotek. Add. 627 m 4°. Опубликовано: Rask R.K. Samlede tildels forhen utrykte Afhandlingier. D. 2. S. 286–290 (частично); Thomsen V. Nogle andre Raskiana // Nordisk Tidskrift for Filologi og Pædagogik. 1874. Ny Række. B. 1. S. 310–311 (частично); Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 363–366.

с собой что угодно, однако доставить то же самое туда из Петербурга – это все равно, что из Лабрадора в Буэнос-Айрес. Имея при себе свои книги, ученый везде чувствует себя как в своем рабочем кабинете, без них же он – как кузнец без молота и наковальни. Просмотрев индийские материалы в университетской библиотеке, я смог бы получить представление обо всей индийской литературе, а также понять, что уже изучено, а что требует дополнительного освещения; с этого я как раз и собирался начать по прибытии в Индию. Однако стоимость морского путешествия вполне может быть настолько высока, что его *осуществимость для меня* либо для кого-либо более достойного окажется в высшей степени проблематичной. В этом случае, в соответствии с Вашими пожеланиями и тем, что продиктовано состоянием дел в Копенгагене, мне [придется отказаться от морского пути], ссылаясь на то, что *ultra posse nemo obligatur*²⁹⁷. Вы совершенно правы, указывая, что не должно писать книги в дороге, однако Вы бы меня извинили, вспомнив, что данная моя поездка является лингвистической и записки о ней станут своего рода грамматикой (или же чем-то вроде нее). Я накопил изрядное количество мелких изменений и усовершенствований к классическим и систематическим описаниям большинства европейских и некоторых азиатских языков, благодаря чему их истинная природа и взаимное соответствие становятся гораздо более очевидными, нежели до сих пор. Боюсь, правда, что данные усилия могут пропасть втуне, если мне не удастся самому осуществить окончательную правку всех моих записок; доктор Бресдорф²⁹⁸ во всяком случае смог бы лучше других составить из них что-либо полезное – своего рода Раскиану. Беда в том, что мне не удастся захватить с собой мои словари арабского и персидского языков (Голиуса и Хопкинса)²⁹⁹. Также весьма важны для меня были бы мои татарские, финские, венгерские и лапландские материалы, равно как и большинство моих рукописных тетрадей. – Тем не менее я весьма сомневаюсь, что смогу взять все свои вещи с собой в данное путешествие, когда вопрос о нем решится окончательно. Об этом, дорогой г-н профессор, я позабочусь самостоятельно; при этом уверяю, что испытываю самое искреннее стремление доставлять Вам и прочим моим благожелателям как можно меньше хлопот и разочарований. Я не могу сообщить Вам точной даты своего отъезда: день отправления был определен еще летом, я уже был полностью готов к путешествию, однако меня подвели предполагаемые попутчики. Теперь же мне предстоит обсудить некоторые вопросы с графом Румянцевым, уклониться от чего решительно *невозможно*, не скомпрометировав себя лично и все наше Отечество, которое я здесь в известной мере представляю³⁰⁰. Кроме всего прочего, это может иметь необычайно большое значение для предстоящего путешествия. Надеюсь, однако, что у Вас в связи со всем этим не закрались сомнения в моем твердом намерении осуществить данную поездку. Почти каждый понедельник я регулярно бываю у него с Аделунгом и Кругом и, используя свое влияние, пытаюсь убедить его осуществить доработку и печатание нового полного *Lexicon Fennico-latino-germanicum*³⁰¹, над составлением которого уже полным ходом трудятся в Або и для которого разработаны многие новые буквы. В приватном общении с автором данного труда Густавом Ренваллем я предложил новую систему организации падежей и склонений с их новыми обозначениями, которую он и взял за основу грамматического введения к словарю, несмотря на то что она находится

²⁹⁷ никто не обязан делать сверх возможного (*лат.*).

²⁹⁸ Я.Х. Бресдорф разделял интерес Раска к орфографии, рунологии и сравнительному языкознанию; как и в случае с Раском, подлинное значение его трудов было осознано только последующими поколениями лингвистов, см.: *Hovdhaugen E., Karlsson F., Henriksen C., Sigurd B. The History of Linguistics in the Nordic Countries.* Helsinki, 2000. P. 102, 137, 141.

²⁹⁹ См.: *Jacobi Golii Lexicon Arabico-Latinum.* Lugduni Batavorum, 1653; *Hopkins D. A Vocabulary Persian, Arabic, and English / Abridged from the quarto edition of Richardson's Dictionary as edited by Charles Wilkins.* L., 1810.

³⁰⁰ Раск подал Румянцеву план поездки с целью изучения «феннских» народов и ждал решения; см. дневниковые записи за 16 и 30 ноября и 5 декабря 1818 г.

³⁰¹ Финско-латинско-немецкого словаря (*лат.*). Словарь вышел в свет благодаря финансовой поддержке Румянцева: *Renvall G. Suomalainen Sana-Kirja: Lexicon linguæ Finnicæ, cum interpretatione duplici, copiosiore Latina, brevior Germanica.* Aboæ, 1826. 2 t.

в явном противоречии с изданными им прежде работами (диссертациями) на данную тему. Я надеюсь, что это будет воспринято как необычайно важное и полезное открытие с точки зрения науки и послужит делу прославления нашего Отечества. Мои труды по продвижению датской литературы можно отчасти назвать невольными, ибо я как датский ученый и профессор был просто не в состоянии не поспособствовать этому; но не могу отрицать, что данные усилия неизменно приносят мне великую радость. Между тем эффект от них увеличился бы десятикратно, если бы книготорговля и обмен корреспонденцией соответствовали бы моему энтузиазму, а также желанию и настрою некоторых здешних ученых. Число их невелико, и особым влиянием они не пользуются, однако ведь надо с чего-то начинать. Среди них следует выделить наиболее значимого – титулярного советника Лобойко, а также наиболее энергичного – пастора Гиппинга, законоучителя в Императорской гимназии, финна по рождению, человека, обладающего превосходным характером. Он приложил немалые усилия для учреждения здесь некоего скандинавского общества, однако не особо в этом преуспел, ибо направления деятельности подобного общества весьма ограничены. Сознавая это, он не далее как сегодня побывал у меня с тем, чтобы обсудить свою новую идею. Необходимо (сказал он) наладить линии связи с Данией и Швецией, организовать регулярный обмен письмами, чтобы мы здесь знали, что там происходит, и, в свою очередь, сообщали туда, что происходит у нас и в Финляндии. Для этого желательно было бы создать небольшое общество, которое, даже если бы ничего не издавало, могло бы вести рукописный обзор литературы, которая, с точки зрения членов данного общества, могла бы заинтересовать иностранцев. Краткие выдержки из данного обзора, а в случае проявления заинтересованности те или иные заметки в полном объеме могут направляться за рубеж с целью последующей их публикации в соответствующем издании. А сюда равным образом могли бы поступать подобные материалы для публикации их на шведском либо на русском языке. Это общество представляется мне в качестве своего рода филиала Скандинавского общества; также в этой связи я думаю и о скандинавском библиографическом указателе³⁰², который должен, наконец, включить в себя и финскую литературу, то есть все то, что печатается на шведском (и финском) языках в Финляндии, а также в Петербурге, ибо именно здесь место встречи скандинавских и германских литератур, а также живет множество финнов, которые уже совершенно ошведились. Сейчас их литературные труды остаются неизвестными прочему миру, и включение их расширило бы указатель и усилило интерес к нему. Я писал об этом Ньюэрупу и Дейхману, но не получил по этому поводу ответа. Можно было бы задуматься и о том, чтобы на основе данного указателя делать периодический обзор зарубежной литературы. Досадно, что в Скандинавии нет ни одного научного издания подобного рода. Причем выходить оно должно, вне всякого сомнения, в Дании, как в стране, которая находится в непосредственной близости к зарубежью³⁰³ и язык которой целиком принадлежит двум странам и наполовину – третьей и четвертой³⁰⁴ (я включаю сюда также и Финляндию, которая расположена всего в нескольких милях от Петербурга и при этом обладает собственной конституцией, имеет собственный университет, а также множество гимназий и школ, где основным языком является шведский, а датский – нельзя сказать, чтобы был полностью неизвестен). Если бы я постоянно находился в Копенгагене, у меня наверняка возникло бы желание объединить свои усилия с деятельностью молодых ученых и попытаться осуществить нечто подобное. Как бы то ни было, мне хотелось бы рекомендовать Вам рассмотреть идею пастора с целью ее применения и реализации. Я попросил его изложить соображения по данному поводу на шведском языке и, быть может, несколько позже возьму на себя смелость переслать их Вам.

³⁰² Раск имеет в виду издаваемый Я. Дейхманом указатель скандинавской литературы, см. выше, примеч. 103.

³⁰³ Не вполне ясно, что тут подразумевается под словом «Udlandet»: другие скандинавские страны, литературу которых предполагается освещать, либо нескандинавское зарубежье (то есть в первую очередь Германия).

³⁰⁴ Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии.

Полагаю необходимым, чтобы он и советник Лобойко стали членами-корреспондентами Скандинавского общества, ибо я сомневаюсь, чтобы удалось отыскать лучших и более значимых кандидатов на данные должности. Именно пастор подписался на «Записки»³⁰⁵ Скандинавского общества, из которых, правда, получил лишь полтома. Я рекомендовал Дейхмана, кроме них двоих, также коллежскому советнику и библиотекарю профессору Френу, однако последний – урожденный немец и ученый-востоковед – желал бы получать из Копенгагена и Лунда лишь латинские и немецкие материалы. Я рекомендовал Дейхмана и многим другим, но эти трое могли бы быть крайне важны для развития литературы и книжной торговли.

В завершение хотелось бы поздравить Вас с Рождеством и Новым годом и пожелать Вам всего наилучшего.

Искренне Ваш

Р. Раск

По-видимому, Вы слышаны о том, как протекает путешествие Гумбольдта, а также о том, сколько он получил на осуществление своей поездки³⁰⁶. Организованное таким образом предприятие просто не может не увенчаться успехом! NB. Не будете ли Вы столь любезны прислать мне точное описание дара Валлиха библиотеке?

Петербург, 1 февраля 1819 г. А. Ларсену³⁰⁷

Дорогой и любезный Ларсен!

Вот уже кончился январь, но вплоть до сегодняшнего дня (1 февраля) я так и не получал от тебя никаких известий. Поверь, что мой кошелек столь же нуждается в твоих вливаниях, сколь трубящий олень, разыскивающий воду для питья. Я вынужден был отказаться от возможности продолжить свое путешествие, ибо нынешнее мое состояние – точнее, состояние кошелька – не позволяет мне отправиться на другой конец света. Так что если тебе дорого мое благоденствие, прошу тебя изо всех сил поторопиться. Пока ты получишь данное письмо, закончится февраль! Ответа от тебя я смогу дожидаться не раньше конца марта, а к тому времени я уже должен был бы быть весьма далеко отсюда! В настоящий момент было бы неверным сказать, что я нахожусь в стесненных обстоятельствах, однако, поскольку я собираюсь отправиться в Индию, нынешних средств моих на это явно не хватит. Я беру уроки персидского и армянского языков, а на это нужно много денег – на покупку книг и на все прочее, так что если бы я не ограничивал себя во всем, то давно бы уже был на мели. А ведь за все то время, что я нахожусь в этой стране, я не покупал себе ничего нового, кроме пары перчаток к Рождеству, большого количества книг и тому подобных вещей, траты на которые невозможно предусмотреть. Не буду повторять все то, что ты и сам сможешь узнать из вложенного (незапечатанного) письма моего профессору Мюллеру. Боюсь лишь, что мои письма Магнусену, Мюллеру, Торстейнссону и в Исландское общество³⁰⁸ снова пропадут – я посылал их также через Швецию, однако по почте. Если профессору Мюллеру удастся, как он планировал, раздобыть для меня еще средства и даже увеличить выделяемую сумму, незамедлительно вышли мне эти деньги, чтобы я смог обеспечить себе тылы и безбоязненно отправляться в путеше-

³⁰⁵ Речь идет о «Det skandinaviske Litteraturselskabs Skrifter» (1805–1832) – журнале Скандинавского литературного общества.

³⁰⁶ А. фон Гумбольдт с 1814 г. работал над планом четырех- или пятилетней экспедиции в Персию, на Памир, в Тибет, в Гималаи, затем через всю Индию на Цейлон, а оттуда на острова Малайского архипелага, с возвращением в Европу через Америку. В октябре 1818 г. прусский король Фридрих Вильгельм III выделил на экспедицию значительные средства (12 000 золотых талеров в год). Экспедиция не состоялась из-за противодействия Британской Ост-Индской компании, не без оснований опасавшейся, что путешественник встанет на сторону покоренных англичанами народов. См.: *Botting A. Alexander von Humboldt. Biographie eines grossen Forschungsreisenden / Übers. von Annelie Hohenemser. 5. Aufl. München, 1993. S. 269–271; Wulf A. The Invention of Nature: Alexander Von Humboldt's New World. N.Y., 2015. P. 192–209.*

³⁰⁷ Место хранения: в 1924 г. находилось в частном собрании Э.Э.К. Керульфа (г. Орхус). Опубликовано: *Kristensen M. To breve fra Rasmus Rask // Danske Studier. 1924. S. 31–32* (по копии, выполненной В.Ю. фон Хольстейн-Ратлоу).

³⁰⁸ Имеется в виду Исландское литературное общество, созданное по инициативе Раска в 1816 г.

ствие.³⁰⁹ Если все образуется, не стоит ожидать, что твои письма – кроме ответа на это мое послание – застанут меня в этом городе; тем не менее, прошу тебя, не забывай, как и прежде, время от времени, в особенности если случится что-то важное, присылать мне сообщения об этом, как и прежде, на адрес пастора Гиппинга. Говорят, что все письма, отправляемые отсюда за границу и получаемые из-за границы, вскрываются. Однако мне не известно, запрещена ли пересылка векселей обычным письмом без указания вложения, так что остается лишь надеяться, что, в свете сказанного выше, с ними ничего не случится. Будь также любезен сообщить Дейхману, что я убедил здешнего датского консула Герике³¹⁰ принимать пересылаемые книги и платежи за них, которые Дейхман будет получать в копенгагенской «Рюберг и комп.». Ему лишь надлежит составлять разборчивые счета-спецификации латиницей в двух экземплярах, один из которых должен прилагаться к посылке, а другой направляться по почте. Посылки лучше всего направлять на адрес датского консула, а также делать пометку П.Г. (пастор Гиппинг), а письма, написанные по-датски латиницей, необходимо направлять непосредственно на адрес последнего. Попытайся также с помощью профессора Ньюэрупа достать опись индийских, персидских и арабских книг и документов, поступивших в университетскую библиотеку из Калькутты от Валлиха. Это не составит особого труда, ибо в большинстве своем все заглавия английские. Для меня важны точные указания года и места издания, а также чтобы данная опись была составлена на хорошей бумаге и не была особо объемной. Засим не стану утруждать тебя на этот раз ничем более, кроме как просьбой передать многочисленные приветы твоей милой семье, а также прочим нашим любезным друзьям, в особенности исландцам. Всего тебе самого доброго, дорогой и верный мой друг!

Искренне преданный и любящий тебя

Расмус Раск

Петербург, 18 февраля 1819 г. К.Ф. Дегену³¹¹

Петербург, 18 февраля 1819 г.

Проф. и д-ру Дегену.

Высокоуважаемый господин профессор!

Меня немало поразило Ваше хорошее послание, и особенно то, что оно написано по-русски. Мне бы следовало ответить на том же языке, но хотя я говорю на нем каждый день, все же мне не очень легко говорить на нем или писать. Кроме того, я ежедневно говорю на немецком и шведском, часто на английском, иногда на датском и латинском и занят изучением такого же количества азиатских языков. Чтобы все их не смешать и не запутаться в них, я принял за правило все соотносить с родным языком, который кроме того есть и всегда остается моим любимым и которым я пользуюсь всегда, когда это приемлемо и возможно. К тому же русский представляется мне достаточно скудным и жестким для общения, так что я действительно удивляюсь профессору, который столь многого в этом языке достиг. Однако ближе к делу³¹²: я, действительно, побывал у Шуберта и Фусса; то, что они якобы напрасно пытались

³⁰⁹ Я прошу только выделить 50 ригсдалеров Исландскому обществу – да и то лишь в том случае, если осуществится план Мюллера, в соответствии с которым он обещал раздобыть мне 700 специев в год на три года; в противном случае не посылай им ничего. Странно, что никто из исландцев ни словом не упоминает в своих письмах, получили ли они последние 50. Тем не менее мне кажется, что ты как-то писал об их отсылке, так что, надеюсь, они достигли адресата.

³¹⁰ Правильно: Геркена, тут ошибка Раска или публикаторов. См. выше, примеч. 119.

³¹¹ Место хранения: Копенгаген. Det Kongelige Bibliotek. Add. 280 Fol. Опубликовано: Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 392–394.

³¹² Нижеследующие характеристики ученых даны в ответ на просьбу, высказанную в письме Дегена (написанном по-русски): «Ваше жилище, неусыпны мой друг, как же от писм приметно, достойным и преученым тем мужам, госпп. действительным статским советникам, Фуссу и Шуберту, несмотря на их справку, незнакомое пребывало. Я по той причине вас прошу принести словесно поклоны мои покорнейшие и рекомендовать их вашего друга наилучшим образом. Опишите мне, пожалуйста, само свойственное этих мужей, дабы мое воображение начертывает себе картину славных этих человек, какого вида имеет Евлеров зять, какого тот испытатель течения тел небесных, какая физиогномия этимолога Аделунга? и пр. пр. Все это

меня разыскать, – неправда, к которой эти добрые господа прибегли, чтобы приличным образом оправдаться, ведь я столь часто бывал у Круга, Аделунга и других немецких профессоров и академиков, что они, если бы хоть слово им сказали, смогли бы получить обо мне сведения либо передать мне, что они желают меня видеть. В то же время не стоит их слишком строго судить, так как они заняты столь разнообразными делами и живут в совершенно ином мире. Фусс – его превосходительство, а Шуберт – старик, увешанный орденами³¹³ и т. д. Но кажется, что *Wenn irgend nun ein Rang, wenn Gold zu steifen Hals dir gab* и т. д.³¹⁴ не является его девизом. Ни одного из них не может хоть как-то заинтересовать моя персона – грамматика! чернильница! перо! *pedantus, pedanta, pedantum!*³¹⁵ Кроме того, господин профессор никоим образом не может по самому себе судить об иностранных ученых в России; здесь, по сути, ученых нет, но господа и р[абы]³¹⁶ – это те два класса, к которым должно отнести каждого. Вообще-то с Шубертом я, не будучи с ним знакомым, был в обществе у Аделунга. Фусс со мной обошелся довольно любезно; а впрочем, самый важный из наших разговоров состоял в том, что он выразил удивление по поводу прекращения выхода «Записок» Датского общества наук³¹⁷. Вы видите как это учтиво и приятно для меня Сказанно³¹⁸. Я его уверял, что они продолжают выходить, но он не поверил по той причине, что сам очень аккуратно высылал русские акты³¹⁹, но в течение семи или восьми лет датских не получал. Он осведомился о секретаре, и я сообщил, что Эрстед был последний, о ком я с уверенностью могу сказать. Хотя я теперь не знаю, имеете ли вы отношение к Обществу, но я бы все-таки попросил бы Вас поговорить об этом деле с профессором Эрстедом и проследить, чтобы он в конце концов не забыл уладить его. Раз уж я здесь начал давать Вам поручения, не мог бы я обеспокоить еще одним к Эрстеду. Тут есть один превосходный немецкий ученый, надворный советник Пантцнер, душа Минералогического общества³²⁰, который желал бы получить некоторые минералы из Исландии. Чтобы

меня трогает столько, что способный случай пропустить не можно» (*Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 378–379*). «Евлеров зять» – Н.И. Фусс, зять И.А. Эйлера; «испытатель течения тел небесных» – Ф.И. Шуберт.

³¹³ Имеются в виду ордена Св. Анны 2-й степени и Св. Владимира 3-й степени. Ср. воспоминания об участии Ф.И. Шуберта в посольстве графа Головкина в Китай в 1805 г.: «Шуберт, забывая, что он князь звездочетов, мало дорожил своим достоинством и предпочитал ему светские отличия; он видел в себе генерала, потому что на шляпе имел плюмаж, а на шее сияющий огромный Анненский крест, еще довольно редкий, носящих который простой народ величал тогда превосходительством» (*Записки Филипа Филиповича Вигеля. М., 1892. Ч. 2. С. 118*).

³¹⁴ «Пускай тебе твой чин и злато ожесточили выю» (далее идет речь о том, что гордая голова все же склонится к чудесному цветку, который «по-другому зовут – Скромность»). Раск цитирует стихотворение Г.А. Бюргера «Цветок чудес» (1789), положенное на музыку Л. ван Бетховеном (ор. 52, № 8).

³¹⁵ Перефразируются реплики Тибое из комедии Л. Хольберга «Якоб фон Тибое, или Хвастливый солдат» (1725): «Где ты, *pedantus, pedanta, pedantum?*» (акт 2, сцена 2); «Этакий малый, *philosophus, grammaticus, pedantus*, и у него хватает наглости...» (акт 5, сцена 6); «Можно подумать, господа, что приближается конец света, когда мы видим, что мухи решили побороть слонов, комары – львов, карлики – исполинов, а Стигий [персонаж пьесы], чернильница, перо, *pedantus, grammatica*, школяр пошел против человека, имя которого знают в Голландии, во Франции, в Амстердаме, в Брабанте да и во всей Европе! [т. е. против самого Тибое]» (акт 5, сцена 8).

³¹⁶ В оригинале «*Herrger og S[laver]*». Здесь можно увидеть отклик на размышления С.С. Уварова в речи, которую Раск слушал в Педагогическом институте и которую в немецком переводе он получил в дар от автора (см. часть II, с. 107, 112). Уваров говорил о существовании двух классов в древности, свободнорожденных и рабов, и трех после падения Западной Римской империи и «триумфа германского права» – рабов, свободных воинов и господ. См.: *Rede des Herrn Curators des St. Petersburgischen Lehrbezirks S. v. Ouwaroff... gehalten in der Feierlichen Versammlung des Paedagogischen Central-Instituts den 22 Maerz 1818 / Aus dem Russischen [übersetzt von Fr. v. Hauenschild]. St. Petersburg, 1818. S. 56–57*.

³¹⁷ Королевское датское научное общество, основанное в 1742 г., известно также, по кальке французского варианта названия, как Датская королевская академия наук и литературы. «Записки» выходят с 1745 г. (в настоящее время в виде серий монографий под общим названием *Scientia Danica*).

³¹⁸ Это предложение приписано Раском на полях на русском языке.

³¹⁹ См.: *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Petersburg (I–XI, 1809–1830)*; Фусс ссылаясь на более привычное ему название предшествующих серий «*Acta (Nova Acta) Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*», выходивших с 1778 по 1806 г.

³²⁰ Имеется в виду Санкт-Петербургское минералогическое общество, основанное в 1817 г.

продвинуть дело, я написал по-исландски хирургу Свейну Паульссону в Исландию³²¹, который достаточно разбирается в естествознании, а кроме того пару слов проф. Эрстеду, чтобы порекомендовать ему посредничество, наконец и Пантцнер, который был с ним знаком лично, также написал письмо и приложил устав Общества, и все это было послано с оказией по морю, но никто из нас с тех пор так и не получил в ответ ни слова, и мы не знаем, дошли ли эти послания или нет³²². При том что и связь ненадежная, и наша литература здесь незнакома, тем не менее был бы крайне желателен более систематический литературный обмен там, где его возможно завязать; и хотя бы слово или письмо от Ньюэрупа или моего доверенного лица³²³ о том, что вещи прибыли и что-то было предпринято, чтобы исполнить требуемое, было бы нам обоим крайне интересно и приятно.

Аделунг, насколько я могу судить, превосходный человек, который ученость и трудолюбие сочетает с воспитанностью и добрым сердцем. Он рябой на лицо и, кажется, у него несколько повреждены глаза, но в остальном он хорошо сложен и в целом привлекателен; он занимается лингвистикой и многого бы добился, если бы жива была Екатерина II³²⁴. Вообще же здесь достаточно много делается в плане сочинений по лингвистике, недавно был здесь напечатан монгольским наборным шрифтом монгольский трактат о³²⁵ христианстве³²⁶, и здесь же готовится к печати китайско-манчжурско-монгольско-русско-латинский словарь (в тематическом порядке), китайская часть литографически, остальные наборными шрифтами³²⁷. Чего здесь не хватает, так это ученых, которые бы понимали, как надо себя вести, когда хочешь внести вклад в науку, и у которых было бы время и настроение этим заниматься. От описания Шуберта и Фусса я попросил бы меня уволить, но могу сказать, что живут они день за днем в радости и блеске своего великолепия и, вероятно, проснутся только at the shock tumbling down in the ocean of oblivion³²⁸.

Сейчас я вторично собираюсь уезжать в Азию³²⁹, и я надеюсь, что теперь это осуществится, так что прощаюсь с первым моим сердечно дорогим учителем и благодетелем. Позвольте мне добавить новое определение – с другом, а также уверить, что Вас, находящегося среди Вашей счастливой милой семьи, постоянно и дружески вспоминает вечно

преданный Вам

³²¹ Письмо Свейну Паульссону от 14 августа 1818 г. было получено адресатом 8 июля 1819 г. Место хранения: Рейкьявик. Landsbókasafn Íslands. Hið íslenska Bókmenntafélag 7 Fol.; публикация: Þorv. Thoroddsen. Bréf frá R.Kr. Rask // Eimreiðin. 1911. Árg. 17. S. 98–99. См.: Breve fra og til Rasmus Rask. B. II. S. 314; B. III.1. S. 161–162 (коммент. к строкам 393.21 и 393.31).

³²² Об этих письмах см. также в письме Мюллеру (Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 349) и Ньюэрупу (Ibid. S. 358). По-видимому, письма не сохранились, см.: Breve fra og til Rasmus Rask. B. III.1. S. 142 (коммент. к строке 349.29), 162 (коммент. к строке 394.1).

³²³ Имеется в виду А. Ларсен.

³²⁴ Раск имеет в виду интерес Екатерины к сравнительному языкознанию и посвященный ее заслугам труд Ф.П. Аделунга: *Adelung F. Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde*. St. Petersburg, 1815.

³²⁵ Над словами «трактат о» сверху приписано альтернативное определение: «взгляд на».

³²⁶ Имеется в виду один из миссионерских трудов Я.И. Шмидта; о них см.: *Babinger F. Isaak Jakob Schmidt, 1779–1847. Ein Beitrag zur Geschichte der Tibetforschung // Festschrift für Friedrich Hirth zu seinem 75. Geburtstag* 16. April 1920. Berlin, 1920. S. 11–12.

³²⁷ По-видимому, речь идет о неосуществленном издании: «...все русские китаеведы того времени составляли рукописные словари <...>. Можно только жалеть, что эти словари не были изданы» (История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990. С. 272).

³²⁸ от удара, падая в океан забвения (англ.). Приблизительная цитата из текста «Гора Науки: Видение» (The Hill of Science. A Vision), впервые опубликованного в кн.: *Aikin J., Aikin A.L. Miscellaneous Pieces, in Prose*. L., 1773. P. 27–38. В данном месте видения описывается печальный конец тех, кто идет по пути Праздности: храма Истины на горе Науки они не достигнут, но река Незначительности унесет их в залив Забвения. Как предположила М. Бьеррум (Breve fra og til Rasmus Rask. B. III.1. S. 162), непосредственным источником явилась хрестоматия: *Bruun T.C. Engelsk Accentueret Læse-Bog*. København, 1802. S. 46–57. У ее составителя, Т.Х. Брууна, Раск в Копенгагенском университете слушал лекции по английской литературе.

³²⁹ Первый раз Раск собирался отправиться в Азию летом 1818 г. См.: Breve fra og til Rasmus Rask. B. III.1. S. 149 (коммент. к строке 364.16). О причинах задержки см. письмо П.Э. Мюллеру от 27 ноября 1818 г.

Р.К. Раск

Петербург, 25 апреля 1819 г. А.Ю. (А.М.) Шёгрену³³⁰

Петербург, 25 апреля 1819 г.

Хотя во время моего пребывания в Або у меня не было случая лично познакомиться с Вами, мне тем не менее довелось неоднократно слышать хвалебные отзывы о Вас и, если не ошибаюсь, даже однажды увидеть Вас в библиотеке, так что получить от Вас письмо было для меня особым удовольствием и честью; хотелось бы иметь возможность как-то оправдать оказанное мне доверие. Мои знакомства здесь немногочисленны и не блистательны. Так как здешнее изящное общество для меня чересчур великолепно, ни кошелек, ни время не позволяют мне каким-то образом общаться с кем-либо кроме немногих (в основном немецких) ученых. Таким образом, мои рекомендации не имеют большого веса; и хотя все, что я могу предложить, – это пустые советы, но я буду бесконечно рад, если они все же не окажутся совсем бесполезными.

От того, чтобы получить место домашнего учителя, я могу Вас изо всех сил только отговаривать, так как, если это будет более или менее хороший дом, потребуется знание светской жизни, полное владение новыми языками и проч., и при этом почти не будет ни времени, ни случая для собственных занятий. Граф Румянцев финансирует сейчас несколько больших проектов, которые обходятся невероятно дорого, напр., 1) описание кругосветного плавания на корабле «Рюрик»; 2) продолжение «Scriptores Byzantin[i]», которые печатаются в Париже³³¹

³³⁰ Письмо написано на шведском языке. Место хранения: Хельсинки. Kansalliskirjasto. Опубликовано: Dyggve H.P. Tre ikke tidligere trykte breve fra Rasmus Rask // Danske Studier. 1932. S. 140–141; Breve fra og til Rasmus Rask. B. I. S. 417–419.

³³¹ Имеется в виду проект К. Газе по изданию византийских источников по русской истории; в Париже за счет Н.П. Румянцева печаталось следующее издание: Leonis Diaconi Caloënsis Historia, scriptoresque alii ad res Byzantinas pertinentes / Ed. C.B. Hase. Parisiis, 1819.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.